

249212

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ.

ТОМЪ XXI.

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Н. Григорьевскій. Писада на Верхнюю Ангару (съ картой)	1	Словъ иркутской народной словесности	41
И. Вamboиpеновъ. Абодайскъ, область у хориинскихъ бурятъ	29	Д. А. Влемондъ. (Библиографія) Путешествіе с. Мартеи по сѣверо-восточной Сибири	57 71
А. Потанинъ. Молочное хозяйство у бурятъ верхнеангарскаго округа	35	Число инородцевъ, учащихся въ учебникахъ введенныхъ Восточной Сибири	77
Н. В.—скій. Материалы для изучения		Дѣятель Восточно-сибирскаго Общества (см. на оборотѣ)	1

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 11 ч. у. до 2 ч. пополуд.
Библиотека Отдѣла открыта по средамъ вечерней съ 5 1/2 ч. до 9

Иркутскъ.

Типографія Н. І. Витновской.

1890.

49 (XXI, 2) P. 09

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣль.

~~Библиотека
Императорскаго
Русскаго
Географическаго
Общества.~~

ТОМЪ XXI.

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Н. Григоровскій. Походна на Верхнюю Ангару (съ картой)	1	опиан якутской народной сказоч- ности	41
И. Вамбоцыреновъ. Аба-хай- дакъ, обитва у хориинскихъ бу- ратъ	29	Д. А. Клеменць. (Библиографія) Путешествіе г. Мартена по сѣверовосточной Сибири	67
А. Потанина. Молочное хозяй- ство у бурятъ верхнеудинскаго округа	35	Число инородцевъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Восточ- ной Сибири	71
Н. В. — сій. Матеріалы для нау-		Дѣятель Восточно-сибирскаго Отдѣла (см. на оборотѣ)	77
			1

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 11 ч. у. до 2 ч. пополуд.
Библиотека Отдѣла открыта по средамъ вечеромъ съ 5 1/2 ч. до 9.

Иркутскъ.

Типографія Н. И. Витковской.

1890

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Восточно-Сибирскаго
Географическаго Общества

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ПОЪЗДКА НА ВЕРХНЮЮ АНГАРУ.

Торговый домъ Бр. Кузнецовыхъ въ Иркутскѣ предложилъ мнѣ проѣхать черезъ вершину Верхней-Ангары на рѣчку Джелагунъ, впадающую въ рч. Чаянгро (эта впадаетъ въ рѣчку Нерпи, а послѣдняя въ Витимъ въ 120 верстахъ выше Бодайбинской резиденціи). Цѣль поѣздки состояла исключительно въ изслѣдованіи долины Верхней Ангары и вообще всей мѣстности въ отношеніи удобопроходимости черезъ истоки Верхней Ангары и водораздѣльный хребетъ между Витимомъ и Верхнею Ангарою. Хотя существуетъ проходъ на Витимъ чрезъ вершину Муикана, впадающаго въ Мую, но выходить онъ въ далекомъ разстояніи отъ пріисковъ Нерпинской системы и идти этимъ путемъ, какъ уже извѣстнымъ, не было никакого основанія.

Принявъ это предложеніе, я немедленно началъ готовиться къ отъѣзду и 25 іюля 1888 г. выѣхалъ изъ Иркутска одинъ, надѣясь подобрать людей въ Верхне-Ангарскѣ изъ мѣстныхъ жителей, какъ болѣе знакомыхъ съ таежной жизнью. Впослѣдствіи мнѣ пришлось въ этомъ раскаяться, такъ какъ крестьяне Верхне-Ангарскаго селенія оказались вовсе не пригодны, какъ работники въ тайгѣ. 28 іюня на пароходѣ «Димитрій» я отправился изъ Лиственичнаго къ устью Верхней Ангары, куда пароходъ пришелъ 3 іюля въ 4 ч. вечера. Отпустивъ одно судно, которое онъ велъ, пароходъ пошелъ къ устью рѣки Кичеры, къ мѣстности, называемой Чичивки, гдѣ въ это время было нѣсколько рыбопромышленниковъ. Мѣстность при устьѣ Верхней Ангары называется Дагары; здѣсь расположены дома и рыбодѣлы по рч. Аргаканъ, впадающей въ Ангару. Сама природа создала здѣсь удобное мѣсто для стоянки судовъ. Рѣчка эта очень глубока и тиха, такъ что суда проходятъ по ней совершенно спокойно. Сюда рыбопромышленники собираются съ половины іюля по

окончаніи промысла въ Баргузинской и Кургуликской губахъ, въ Чичивки-же приходятъ съ судами тотчасъ, какъ только Байкаль очистится отъ льда. Въ Чичивкахъ я нашелъ верхне-ангарскихъ крестьянъ, которыхъ и нанялъ доставить меня до Верхне-Ангарска.

Рано утромъ 5 іюля я отплылъ изъ Чичивковъ соромъ въ Дагары, куда приплылъ передъ вечеромъ. Соромъ плыли до средняго устья Ангары, затѣмъ вышли въ море, по которому плыли до главнаго устья. Въ Дагарахъ я приобрѣлъ рѣчной неводникъ, поднимающій до 150 пуд. груза, для дальнѣйшаго слѣдованія вверхъ по Ангарѣ.

Гребцовъ было у меня 6 человекъ, седьмой стоялъ на кормѣ. 6 іюля я отправился вверхъ по Ангарѣ. Весь путь отъ устья Верхней Ангары до выселка Куморы лодка шла на гребяхъ, только лишь въ нѣкоторыхъ прямыхъ плесахъ благодаря попутному вѣтру пришлось идти парусомъ. Тянуть лямкой нельзя, потому что «нѣтъ берегу» т. е. не существуетъ береговой тропы, да и трудно ее провести, потому что берега илистые, легко размываемые водой, а растущій на нихъ густой лѣсъ постоянно склоняется къ водѣ и тѣмъ дѣлаетъ проходъ около берега невозможнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы было большее населеніе, то и существовало-бы лучшее сообщеніе. Въ мѣстности, называемой Усыкта, Ангара настолько быстра, что гребцы мои не могли подняться на веслахъ, и принуждены были завозить бичеву и, укрѣпивъ ее, подниматься по ней. Но это всего на протяженіи какихъ-нибудь 50 сажень. Впрочемъ къ бичевой рабочіе прибѣгли можетъ-быть потому, что они были изнурены отъ недостаточности пищи. Они все время до Верхне-Ангарска питались одними омулями съ хлѣбомъ. Кстати замѣтить, рѣдкій изъ верхне-ангарскихъ крестьянъ за одинъ разъ не съѣдаетъ до десятка омулей.

Дно рѣки за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ песчаное и илистое. Фарватеръ не постоянный, потому что при каждой прибыли воды пески переносятся съ одного мѣста на другое, да кромѣ того

рѣка иногда, оставляя свое старое русло, пробиваетъ новое въ болѣе прямомъ направленіи. Последнее случается при сильномъ весеннемъ разливѣ; когда подъемъ воды бываетъ очень значителенъ, она покрываетъ всю низменность, такъ что бывають видны только верхушки кустовъ тальника.

Есть еще такія мѣста, на которыхъ приходится идти зигзагами. Широкое и длинное плесо противъ горы Киранъ усѣяно массою песчаныхъ острововъ, которыхъ въ средній уровень воды не видать; они покрыты ей на одну четверть.

На всѣхъ мелкихъ мѣстахъ я дѣлалъ промѣры и не получилъ нигдѣ менѣе 5 четвертей.

Теченіе Авгары тихое, ровное, за исключеніемъ двухъ мѣстъ, гдѣ рѣку сжали горы, а именно около горы Карикей въ 40 верст. отъ впаденія ея въ Байкаль и въ мѣстности, называемой Увыкта, что въ переводѣ съ тунгусскаго значитъ «прижимъ»; этимъ названіемъ хотѣли показать, что рѣка идетъ между горъ, которыя какъ-бы стѣснили ее. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ дно рѣки каменистое и около береговъ есть крупные камни.

Перекатовъ и шиверъ нѣтъ. Берега больше пологіе, покрыты различнымъ лѣсомъ; есть мѣста поросшія исключительно кедровникомъ; есть также хорошіи сосновый строевой лѣсъ. Берега частію илистые, постоянно подмываются водою и обваливаются, частію песчаные, выдающіеся въ рѣку длинными мелями. Острововъ на рѣкѣ много. Острова, лежащіе ближе къ устью рѣки, есть образованія послѣднихъ временъ, что впрочемъ я, какъ не специалистъ, положительно утверждать не могу, но сужу такъ потому, что изъ обмытыхъ крутыхъ береговъ вышли на дневную поверхность вершины большихъ лѣсинъ, преимущественно лиственницъ, расположенныхъ горизонтально и положительно вездѣ все въ одномъ и томъ-же направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Можно предположить, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь есть подобные острова, ранѣе была мель, на которую постепенно насаживало наносъ; этотъ наносъ замывало

иломъ и впоследствии мало по малу образовался островъ, на которомъ въ настоящее время растутъ уже большія деревья. Интересно, какъ отзовется объ этихъ образованіяхъ г. Черскій, посѣтившій эти мѣста; по всѣмъ даннымъ можно предположить, что Байкаль въ древнѣйшія времена доходилъ до горы Каркей и за тѣмъ уже изъ наносовъ рѣки образовалась эта низменность.

Долина рѣки широкая и по обѣимъ ея сторонамъ возвышаются высокія горы, вершины которыхъ обнажены отъ лѣса и были покрыты частію снѣгомъ. Отдѣльныхъ названій высотъ за очень немногими исключеніями нѣтъ. Ни какихъ поселеній, ни какой жизни не встрѣчается по Ангарѣ до впаденія въ нее рѣки Катеры, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ устья которой стоятъ пять дворовъ бр. Камарицыныхъ; это мѣстечко называется Ченча.

Изъ Иркутска я взялъ копию съ карты г. Шварца, какъ наибѣрнѣйшей и болѣе подробной, такъ какъ члены экспедиціи гг. Орловъ и Усольцевъ посѣтили эти мѣста.

На этой картѣ показано, что рѣчка Якчій впадаетъ въ Ангару тремя устьями. Это невѣрно; устье одно. Также точно слѣдуетъ измѣнить устье Свѣтлой, которая, оставивъ свой старый фарватеръ, пробила себѣ новый и впадаетъ въ Ангару далеко ниже стараго устья, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже устья рѣчки Киранъ, впадающей въ Ангару противъ горы того-же названія.

Ченча показана на картѣ на правой сторонѣ Ангары, что тоже не вѣрно; она на лѣвомъ берегу Катеры и, какъ я сказалъ выше, въ $\frac{1}{2}$ верст. отъ впаденія ея въ Ангару. Ниже мною будутъ указаны еще другія невѣрности карты г. Шварца.

Вверхъ отъ устья Ангары есть хорошія мѣста для сѣнокосенія. Мѣста эти до впаденія въ Ангару р. Бираи принадлежатъ Нижне-ангарскому Киндигирскому роду тунгусовъ; далѣе, отъ устья р. Бираи до истоковъ Ангары, мѣста принадлежатъ Верхне-ангарскому Чальчагирскому роду тунгусовъ. На основаніи какихъ данныхъ эти два рода владѣютъ этими угодьями, я узнать не могъ;

въ архивѣ Чальчагирскаго рода нѣтъ никакихъ указаній на этотъ предметъ, хотя имѣются документы начала второй половины прошедшаго столѣтія. Изъ распросовъ можно вывести только то, что у нихъ издавна раздѣлена вся мѣстность по фамиліямъ для звѣринаго промысла и раздѣлъ этотъ строго охраняется и въ настоящее время. Роспись мѣстностей, принадлежащихъ каждой фамиліи, есть при дѣлахъ родоваго правленія, но она сдѣлана недавно и въ ней нѣтъ никакихъ указаній, на какомъ основаніи она составлялась. Ниже болѣе подробно скажу о тунгусахъ.

Отъ устья Ангары до Ченчи есть только два полуразвалившихся зимовья, въ которыхъ останавливаются зимой, когда проѣзжаютъ изъ Верхне-Ангарска въ деревню Душкачанъ, лежащую въ 7 верстахъ вверхъ отъ устья Кичеры. По теченію съ правой стороны въ Ангару впадаетъ рч. Джалинда, въ вершинѣ которой есть минеральныя воды, но какія, узнать мнѣ не удалось. Вершина Джалинды очень близка отъ вершины Якчія; ихъ раздѣляетъ небольшой хребетъ. Горы, идущія по лѣвой сторонѣ Ангары, проходятъ до Верхне-Ангарска, отъ котораго далѣе параллельно имъ уже начинается самостоятельный хребетъ, идущій съ небольшими перерывами до самой вершины Ангары, то приближаясь къ ней, то отдаляясь.

Отъ Ченчи до Верхне-Ангарска считаютъ 24 в., изъ которыхъ 22 в. водой до выселка Кумора, а затѣмъ 3 в. тунгусомъ до Верхне-Ангарска, который расположенъ на сѣверномъ берегу озера Иракана.

Недалеко отъ Ченчи по Катерѣ около каменной горы есть сѣрнистые ключи, которые распространяютъ на далекое разстояніе запахъ сѣро-водороднаго газа. Когда я проѣзжалъ мимо этихъ ключей впередъ и обратно, то по случаю прибыли воды не могъ опредѣлить мѣста выхода ихъ изъ земли, а также взять для анализа хотя немного воды; ключи были залиты водою изъ рѣки.

Плаваніе отъ устья Ангары до Куморы продолжалось пять сутокъ. Отваливали обыкновенно въ пятомъ часу утра и приставали на ночлегъ въ 7 ч. вечера. Были небольшіе отдыхи въ половинѣ дня. Считая 8 часовъ пути въ сутки по 4 версты въ часъ, разстояніе отъ устья Ангары до Верхне-Ангарска приблизительно можно опредѣлить въ 160 верстъ.

Около Куморы мнѣ пришлось испытать свое терпѣніе. Условіе съ гребцами у меня было такое, что они должны были доставить меня до Верхне-Ангарска; но только около Куморы лодка толкнулась въ берегъ, какъ гребцы мои немедленно выбросили свое имущество на берегъ, забрали его и были таковы; едва лишь двоихъ изъ нихъ я уговорилъ разгрузить лодку, послѣ чего одинъ тоже скоро убѣжалъ, а втораго пришлось послать въ Верхне-Ангарскъ за подводами. У меня было около 65 пуд. груза, который нужно было перевести въ селеніе; въ Куморѣ не оказалось на лицо ни одной телеги; да ихъ въ селеніи и нѣтъ, а есть только двухколесныя на манеръ бурятскихъ съ высокими колесами. Вскорѣ явились желающіе на перевозку и запросили 15 коп. съ пуда за три-то версты. Такой цѣны я не слыхивалъ, а потому послалъ оставшагося гребца въ Ангарскъ нанять тамъ другихъ и написалъ записку къ одному изъ зажиточныхъ крестьянъ, о которомъ слышалъ еще ранѣе, какъ о человѣкѣ, выдѣляющемся изъ среды мѣстныхъ жителей по своему воспитанію; онъ учился въ Баргузинскомъ приходскомъ училищѣ.

Вскорѣ къ великому моему удовольствію явилась подвода съ человѣкомъ и началась перевозка. Въ Ангарскѣ я остановился у этого-же крестьянина и въ семьѣ его нашелъ самый радушный пріемъ. Пріѣхавъ, т. е. вѣрнѣе всего пришедши въ Ангарскъ пѣшкомъ и оглядѣвшись немного, я тотчасъ-же принялся за устройство дальнѣйшаго слѣдованія, но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о Верхне-Ангарскѣ, его жителяхъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Верхне-Ангарска бродячихъ тунгусавъ Чальчагирскаго рода, а также и о Нижне-ангарскомъ Киндигирскомъ родѣ.

Верхне-Ангарскъ представляетъ небольшое селеніе въ 40 дворовъ, въ двѣ улицы въ видѣ буквы Т; оно расположено на сѣверномъ берегу озера Иракана, вода котораго ни въ питье, ни въ пищу не употребляется, потому что имѣетъ крайне непріятный вкусъ и запахъ, а зимой взятая изъ подъ льда и принесенная въ комнату распространяетъ такой непріятный запахъ, что пребываніе человека въ комнатѣ дѣлается невозможнымъ, хотя изъ этого озера есть истокъ широкій и глубокій, называемый «протокою», впадающій въ р. Катери, между Буморой и Ченчей, а въ озеро впадаютъ двѣ горныя рѣчки Срамная съ западной и Юкта съ южной стороны. Не знаю, чѣмъ объяснить подобную воду; остается только одно предположеніе, что виновата въ этомъ масса водорослей, гніеніе которыхъ заражаетъ ее. Воду берутъ изъ рч. Юкты, куда ѣздятъ на лодкахъ. Озеро это рыбное; окунь, язь, щука водятся въ изобиліи, кромѣ другой мелкой рыбы, какъ сорожина, которую уже не считаютъ за рыбу. Крестьяне Верхне-Ангарскаго селенія очень лѣнны и потому нельзя найти у нихъ ни одного хорошаго рыболовнаго снаряда, не говоря уже о такихъ капитальныхъ, какъ невода, хотя они могли-бы отлично примѣнять ихъ, какъ въ Ангарѣ, такъ и въ Катерѣ. Изобиліе рыбы не двигаетъ впередъ способовъ ея улова, хотя есть нѣкоторые очень преоригинальные, употребляемые тунгусами, о которыхъ я скажу подробно, когда коснусь жизни тунгусовъ.

Главные способы добычи рыбы составляютъ заѣвки и сѣти. Заѣзкомъ перегораживается обыкновенно протока, такъ что рыба, идущая въ озеро или обратно, не минуетъ никакъ, чтобы не попасть въ морду. Сѣти-же ставятъ на узкихъ протокахъ, соединяющихъ озера съ Катерой.

Дома въ селенія не всѣ огорожены дворами, у нѣкоторыхъ нѣтъ никакихъ пристроекъ; стоятъ одиночками, хотя ихъ хозяева имѣютъ лошадь и корову (которыя сами должны о себѣ заботиться); вообще лѣнность и безпечность много мѣшаютъ развитію благосостоянія жителей Верхне-Ангарска. Отхожихъ промысловъ, за исключеніемъ

найма на рыбные промыслы въ лѣтнее время нѣтъ ни какихъ, да и этотъ заработокъ не великъ и исполняется исключительно мужчинами; впрочемъ очень немного нанимается и женщинъ чистить рыбу. Заработокъ этотъ идетъ преимущественно на покупку хлѣба, ибо своего не хватаетъ у большинства. Все селеніе засѣваетъ до 100 дес. разнаго хлѣба, средній урожай котораго въ нынѣшнемъ году составлялъ 40 пуд. на десятину; хлѣба этого ни въ какомъ случаѣ не хватаетъ, такъ какъ изъ него-же приходится пополнять и запасный магазинъ; нѣкоторые сѣютъ больше своей потребности, нѣкоторые далеко менѣе, а есть и такіе, которые совсѣмъ не сѣютъ. Есть крестьяне, которые круглый годъ ни въ чемъ не нуждаются, большинство бѣднота и если-бы не поддержка рыбопромышленниковъ, то положительно приходилось-бы помирать съ голоду. Нельзя сказать, что климатическія условія не позволяютъ доходить различнымъ видамъ хлѣба. Бывали года, когда хлѣбъ въ Ангарскѣ былъ 40—50 коп. пудъ и избытокъ его продавался. Общественной запашки не существуетъ.

По возвращеніи съ рыбныхъ промысловъ въ концѣ сентября крестьяне приводятъ въ порядокъ домашнее хозяйство, затѣмъ въ половинѣ октября отправляются бѣлковать; промыселъ этотъ для нѣкоторыхъ приноситъ существенную пользу, большинство-же возвращается съ промысла съ ничтожной добычей; хорошо, если удастся добыть одного, двухъ соболей, которые считаются лучшими въ Сибири и цѣнятся очень дорого.

Въ селеніи есть церковь и постоянно живущій священникъ. Школы нѣтъ. Учатъ поселенцы. Грамотныхъ въ селеніи очень мало.

Когда было основано это селеніе, достоверно сказать нельзя, потому что нѣтъ ни какихъ документовъ; одинъ изъ стариковъ, которому около ста лѣтъ, говоритъ, что онъ помнитъ селеніе почти въ такомъ-же видѣ, какъ и сейчасъ оно есть. Былъ архивъ при церкви, но сгорѣлъ. Въ Баргузинѣ вѣроятно есть данныя объ основаніи этого селенія; мѣстные преданія гласятъ, что четырехъ чело-

вѣкъ съ семействами привелъ вожакъ тунгусъ на это мѣсто по приказанію Баргузинскихъ властей, которыя надѣлили ихъ скотомъ и инструментами для хлѣбонашества. Эти четыре семьи и положили основаніе селенію, что произошло вѣроятно въ началѣ прошлаго столѣтія, потому что въ архивѣ тунгусскаго родоваго правленія сохранились указы Баргузинскаго нижняго суда начала второй половины прошлаго столѣтія. Затѣмъ понемногу къ нимъ пріѣхали другіе и уже позднѣе начали причислять поселенцевъ, которые впрочемъ въ большинствѣ случаевъ являлись только за полученіемъ билетовъ и потомъ исчезали навсегда. Нынѣ Верхне-Ангарскимъ обществомъ было возбуждено ходатайство о непричисленіи поселенцевъ, что и уважено по тѣмъ причинамъ, что самимъ крестьянамъ нѣтъ нечего, да кромѣ того нѣтъ ни какихъ заработковъ. Вообще жизнь верхне-ангарскаго крестьянина не радостна во всѣхъ отношеніяхъ. Отдѣленный отъ населенныхъ пунктовъ на 140 вер. безлюдной пустыней, сообщаясь съ остальнымъ міромъ посредствомъ дороги, онъ живетъ особнякомъ въ самой узкой рамкѣ своимъ интересовъ. Сельская почта ходитъ не часто, да случается и такъ, что отправленная изъ Баргузина сумка вовсе теряется гдѣ нибудь въ бурятскихъ улусахъ, или же идетъ мѣсяць и болѣе около 500 верстъ.

Въ трехъ дняхъ пути отъ Верхне-Ангарска на юго-востокъ на высокомъ гольцѣ есть озеро Гогочонды, въ которомъ живетъ форель. Средняя глубина этого озера, какъ говорятъ, около 4 саж. Одинъ изъ верхне-ангарскихъ жителей уже нѣсколько разъ дѣлалъ попытки ловить форель, но успѣхи его не блестящи. Самый большой уловъ едва достигалъ 10 штукъ и нынѣ поймано тоже очень немного. Доступъ къ этому озеру очень затруднительный. Ни конь, ни олень не въ состояніи пройти къ нему. Веѣ припасы и снаряды приходится вносить на гольцъ на себѣ, что служитъ главнымъ препятствіемъ доставить туда большой неводъ; также точно вблизи озера нѣтъ топлива. Пробовали ловить форель сѣтями въ

июнѣ мѣсяцѣ, но результатъ былъ ничтожный. Рыба очень осторожна; дойдя до сѣти и едва дотронувшись до нее, она быстро поворачивается и идетъ вдоль сѣти.

Тунгусы приходятъ ловить ее въ началѣ октября, когда озеро покроеся льдомъ; они рассказываютъ, что прежде они ловили ее очень много, такъ что по-долгу жили около этого озера, питаясь исключительно форелью, которую они называютъ «красная рыба». Въ жаркій июньскій день рыба играетъ, и со словъ тунгусовъ, вся поверхность озера дѣлается фіолетовой, что заставляетъ предполагать ея изобиліе. Въ этомъ-же озерѣ живетъ бѣлый налимъ, величиной значительно менѣе обыкновеннаго рѣчнаго налима, и кромѣ того еще небольшая рыбка, названія которой не существуетъ; тунгусы говорятъ, что эта рыбка постоянно ходитъ кругомъ озера около берега большимъ руномъ. Вотъ все, что можно было узнать о форели.

Кругомъ Верхне-Ангарска кочуетъ до 200 ясачныхъ душъ тунгусовъ Чальчагирскаго рода, которые раздѣляются на горныхъ и береговыхъ *). Тунгусы рассказываютъ о первоначальномъ прибытіи русскихъ казаковъ къ устью Катери слѣдующее. Казаковъ было немного. Они укрѣпились на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ченча, но были поголовно выбиты тунгусами. Тунгусы тогда еще не знали огнестрѣльнаго оружія и хлѣба. У казаковъ они нашли хлѣбъ въ ковригахъ и удивлялись, что это за глина и какъ ее ѣдятъ. Они пустили эти ковриги съ горы и стрѣляли въ нихъ стрѣлами, стараясь попасть въ самую середину. Около Ченчи въ настоящее время показываютъ остатки днища того судна, на которомъ приплыли казаки. Затѣмъ второе появленіе русскихъ въ этотъ край уже въ большемъ количествѣ заставило тунгусовъ смириться, но изъ нихъ все-таки многіе не пожелали покориться и добровольно умертвили себя. Они сдѣлали родъ навѣса, на который насыпали земли и каменьевъ, затѣмъ собрались подъ навѣсъ, подрубили столбы и за

*) По переписи, сдѣланной въ 1883 г. мужскаго полу было 187 душъ, женскаго 179.

живо погребли себя. Тунгусы въ настоящее время все крещены, и имѣютъ кромѣ русскаго имени еще по два тунгусскихъ.

Горные тунгусы владѣютъ стадами оленей отъ 10 до 300 головъ на семью; они кочуютъ круглый годъ въ горахъ и по долинамъ рѣчекъ, занимаясь звѣропромышленностью. Дважды въ годъ выходятъ въ Верхне-Ангарскъ для обмѣна и продажи пушнины и струи кабарги на русскіе товары съ баргузинскими купцами. Это бываетъ въ декабрь и апрѣль. Главный обмѣнъ бываетъ въ декабрь, оборотъ котораго достигаетъ до 5000 руб.; весенній-же очень незначителенъ и его составляютъ преимущественно соболя.

Тунгусы приносятъ бѣлку, соболя, хорька, горностая, медвѣдя, рысь, выдру, росомаху, струю кабарги, тарбагана и очень немного лисиць. Цѣна на бѣлку бываетъ отъ 20 до 25 коп., на соболя отъ 10 до 40 руб. и дороже, на хорька отъ 80 к. до 1 руб., на горностая отъ 15 до 20 коп., на медвѣдя 10, 12 и 15 руб., на рысь безъ лапъ 10 руб., а за четыре лапы 5—6 руб., на выдру 15—20 руб., на росомаху 3, 4 и 5 руб., на струю кабарги отъ 3 до 5 руб., на лисиць: крестовку отъ 7 до 10 руб., красную отъ 3 до 25 руб., сиводушку отъ 15 до 30 руб. и на тарбагана отъ 30 до 50 коп. Главную потребность тунгусовъ составляютъ: чай кирпичный, соль*), даба, китайка красная, голубая, желтая и черная, сукно черное, сукно крестьянское сѣрое, ситцы разные, платки, нитки, игла, ленъ, сахаръ, леденецъ, ленты разные, бусы и бисеръ, сталь, ножи, кремни, холстъ, табакъ, держанья винтовка (новыя они избѣгаютъ покупать, держанья-же покупаютъ съ большою охотой), котелки желѣзные и мѣдные и многое другое, а главнѣе всего вино или спиртъ, что, какъ предметъ запрещенный закономъ, продается очень дорого. Во время ярмарки ни одна сдѣлка не обходится безъ вина; впрочемъ горные тунгусы и въ особенности тѣ, которые побогаче, не особенно къ нему пристрастны.

*) Велѣдствіе большой неимовѣрности соли у вахтеровъ, казна перестала доставлять соль въ запасный тунгусскій амбаръ.

Тунгусы во время ярмарки останавливаются юртами со стадами оленей версть за 40—50 отъ селенія. Въ такихъ мѣстахъ собирается иногда вмѣстѣ до 10—15 юртъ; выбираются для этого исключительно сосновые бора.

Горные тунгусы въ большинствѣ живутъ хорошо, береговые же исключительно бѣднота, живутъ около населенныхъ мѣстъ на счетъ жителей, исполняя различныя домашнія работы; нанимаются они также къ ангарскимъ рыбопромышленникамъ на неводьбу. Отъ великаго до малаго только одинъ шагъ, такъ и отъ горнаго до береговаго очень близко. Разъ горный тунгусъ лишается по какимъ-либо причинамъ своихъ оленей, онъ въ силу необходимости превращается въ береговаго и начинаетъ влечить свое жалкое существованіе изо-дня въ день. У береговыхъ тунгусовъ есть еще заработокъ: они нанимаются у русскихъ промыслить въ тайгѣ. Русскій даетъ порохъ, свинець, провизию, а тунгусъ, что убьетъ, приноситъ русскому.

Чальчагирскіе горные тунгусы народъ здоровый, крѣвкій, высокій. Ни какія болѣзни, поражающія сибирскихъ инородцевъ, еще не касались ихъ, кромѣ лишь тифозной горячки, бывшей много лѣтъ тому назадъ и унесшей огромныя жертвы и повторившейся лѣтъ 20 тому назадъ, но скоро прекратившейся. О первой эпидеміи существуетъ много разсказовъ. Одинъ изъ нихъ мнѣ удалось записать со словъ моего вожака. Онъ разсказывалъ, что родъ сильно призадумался о тѣхъ жертвахъ, которыя ежедневно уносило это повѣтріе и рѣшился обратиться къ шаману съ просьбой объ изгнаніи его. Шаманъ отвѣтилъ, что онъ изгонитъ повѣтріе, но что самъ онъ долженъ будетъ погибнуть. Представители рода усиленно стали просить его и доказывать ему, что лучше лишиться одного человѣка, чѣмъ многихъ. Шаманъ согласился. Онъ заперся въ юрту съ утра и просилъ приготовить ему чаю и до вечера не беспокоить его въ юртѣ. Вечеромъ онъ вышелъ изъ юрты и сказалъ: «Идите на такую то рѣчку, тамъ вы найдете убитаго человѣка». Отправились тунгусы на указанную рѣчку и дѣйствительно нашли тамъ мертваго человѣка, безъ одежды,

неколотаго ножомъ и неизвѣстно къ какой націи принадлежащаго. Принесли его къ шаману; онъ сказалъ, что это часть повѣтрія, и приказалъ приготовить для него сайбу^{*)}. Затѣмъ снова заперся въ юрту, и уже на три дня. Что въ первый разъ онъ дѣлалъ въ юртѣ, и также что во второй, осталось тайной для всѣхъ. По прошествіи трехъ дней онъ вышелъ изъ юрты сильно изнуренный и сказалъ: «Идите на такую-то рѣчку, вблизи которой вы найдете двухъ мертвыхъ звѣрей» (изюбрей). Какъ и въ первый разъ, нашли двухъ мертвыхъ изюбрей и, разрѣзавъ ихъ на части, принесли къ шаману. Тогда шаманъ сказалъ, что тутъ все повѣтріе, что кромѣ этихъ изюбрей нѣтъ болѣе повѣтрія, и теперь оно должно прекратиться, но что ему самому нужно готовиться къ смерти. Шаманъ умеръ вечеромъ того же дня, какъ принесли звѣрей и съ этого же дня прекратилась эпидемія. Внуку этого шамана живъ въ настоящее время и отъ него бы еще болѣе можно было собрать свѣдѣній, но онъ былъ въ горахъ. Подобныя личности у нихъ строго почитаются и всѣ сказанія объ нихъ переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, но русскимъ передаются не особенно охотно.

Олень главное богатство тунгуса. Зима 1886 — 1887 и лѣто 1887 года много унесли жертвъ; многіе обѣдиѣли. Олени валились, какъ мухи отъ болѣзни, названной тунгусами «зудъ». Никакія средства не помогали отъ этой прилипчивой болѣзни. Обращались за совѣтомъ въ Баргузинъ къ врачу, и данныя имъ средства тоже не помогали. Лѣчили табакомъ и другими собственными лѣкарствами, о которыхъ не говорятъ, но ничего не помогло. Тунгусы говорятъ, что болѣзнь эту къ нимъ занесли съ Лены и Витима бывшіе тамъ. Вожакъ, который былъ у меня, лишился 40 головъ и говоритъ, что если бы не богачи родственники, давшіе ему 10 головъ, то пришлось бы быть береговымъ. Деньги, заплаченныя ему мною, онъ

^{*)} Сайбою называется могила на поверхности земли, сдѣланная изъ круглаго не толстаго лѣса, въ видѣ сруба, верхъ котораго тоже закрывается и на него кладется небольшая лопатка.

рѣшилъ передать этия родственникамъ, чтобы они ему еще прибавили оленей. Олень быкъ цѣнится между ними въ 15—20 руб., постороннему же не продаютъ за эту цѣну. Олень для тунгуса все. На немъ онъ ѣздитъ, перевозитъ свой скарбъ и юрту, мясо его употребляетъ въ пищу. Матки даютъ молоко, хотя не въ большомъ количествѣ, не болѣе одной чашки чайной, но молоко густое, вкусное; къ нему нужно привыкнуть, чтобы пить его съ чаемъ. Первое время я никакъ не могъ съ нимъ помириться, но потомъ привыкъ. Оно имѣетъ свой характерный вкусъ. Ни заботы, ни труда не знаетъ тунгусъ со своимъ оленемъ. Уходомъ за оленями и ихъ выюченьемъ занимаются исключительно женщины. Мужчина считаетъ большимъ стыдомъ ходить за оленемъ. Пришелъ олень къ юртѣ, развьючили его и отпустили, онъ самъ находитъ себѣ пищу, гдѣ-бы ни остановились; утромъ его не нужно идти искать, приходитъ самъ и снова подставляетъ свою спину подъ вьюкъ, который на хорошаго быка не превышаетъ 3—4 пуд.^{*)}, большею-же частію бываетъ далеко менѣе. Въ лѣтнее время и 2 пуда для оленя составляютъ большую тягость, онъ постоянно ложится. Мошка, пауть и комаръ не даютъ ему покоя и въ это время онъ бываетъ очень беспокойный. О томъ, что олень мастеръ ходить по россыпямъ и болотамъ, нечего и говорить.

Тунгусы не особенно любятъ соль, по той простой причинѣ, что она имъ поздно сдѣлалась извѣстной, и кромѣ того служитъ въ тягость при перекочевкѣ; и дѣйствительно, гдѣ-же тунгусу дѣлать запасъ соли на нѣсколько мѣсяцевъ, да при томъ еще на большую семью. Вѣроятно до появленія русскихъ они вовсе не были знакомы съ употребленіемъ соли. Теперь-же она служитъ имъ только лишь въ необходимыхъ случаяхъ. Ей присаливаютъ слегка мясо въ лѣтнее время, приманиваютъ къ рукамъ оленя, издавая при этомъ звуки: «моду, моду» или «макъ дзе, макъ дзе».

^{*)} Но ни въ какомъ случаѣ 5 пуд., какъ это говоритъ г. Астыревъ въ своемъ сообщеніи о карагасахъ; развѣ у карагасовъ олени крупнѣе и выносливѣе?

Въ своихъ перекочевкахъ тунгусы подчиняются оленю вполне. Въ жаркое время года они уходятъ на гольцы, на которыхъ нѣтъ мошки, паута и комара, но мохъ въ изобиліи. Въ холодное время спускаются въ долины рѣчекъ. На одномъ мѣстѣ долго не живутъ. Въ сентябрѣ во время гоньбища быки отдѣляются и запираются въ огородахъ и держатся на привязи. Бываютъ очень часто случаи, что къ стадамъ матокъ пристають дикіе быки-олени и съ ними приходятъ прямо къ юртамъ, гдѣ конечно дѣлаются жертвой мѣткой пули.

Съ 5 сентября тунгусы начинаютъ всѣ выходить на Ангару, Чуру и Катеру, которыя перегораживаются для ловли рыбы.

Ангару перегораживаютъ выше и ниже устья Янчуя и около устья Чуры, Чуру въ нѣсколькихъ верстахъ выше впаденія ея въ Ангару, Катеру въ 50 в. отъ Верхне-Ангарска въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Извѣстныя семьи въ извѣстныхъ мѣстахъ и городятъ, наследуя это право отъ своихъ предковъ*).

Перегораживая рѣки, они ловятъ такъ называемую поплавленную рыбу, т. е. рыбу, которая, выпустивши икру, возвращается обратно въ Байкаль. Это почти исключительно сигъ.

Рѣка перегораживается подъ острымъ угломъ кольями, между которыми укрѣпляются крылья, сплетенныя изъ тальника. Въ болѣе быстромъ мѣстѣ оставляется отверстіе; противъ него вѣсятъ корзину, которая, задѣваемая водой, постоянно качается, но такъ, что одинъ край отверстія корзины всегда въ водѣ. Рыба, плывя по верху, увлекаемая струей, стремящейся въ незагороженныя мѣста, попадаетъ прямо въ корзину. Рыба спускается всегда ночами. Добыча въ ночь бываетъ иногда свыше 200 штукъ, такъ что всю ночь приходится наблюдать за корзиной; по мѣрѣ накопленія въ ней рыбы корзину снимаютъ и вѣсятъ другую. Добытая рыба складывается на берегу въ полѣницу и такъ замерзаетъ. Когда ходъ рыбы оканчивается, она складывается въ амбары, называемые «воку».

*) Право это строго охраняется также точно, какъ и добыча соболей въ долину Ангары до ея истоковъ.

«Ноку» это родъ скворешника большихъ размѣровъ на четырехъ столбахъ, крытаго лиственничной корой. Въ «ноку» въ осеннее и зимнее время складывается избытокъ звѣринаго мяса. Этихъ «ноку» въ тайгѣ встрѣчается много по тунгускимъ тропамъ около тунгусскихъ стойбищъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, которыя изобилуютъ звѣрями. Богатые тунгусы имѣютъ и большіе амбары, въ которые складываютъ свое имущество. Амбары эти почти ни у кого не запираются. Ходъ въ нихъ очень маленькій; дѣлается такой для того, чтобы не могъ въ него попасть медвѣдь.

По окончаніи рыбнаго промысла начинается промыселъ бѣлки и соболя. Соболя добывается исключительно луками, которые ставятся на соболиныхъ тропахъ, и кулемками (родъ плашки), но стрѣляются соболя въ очень рѣдкихъ случаяхъ, (что вѣроятно дѣлается и карагасами). Затѣмъ выходъ на ярмарку, гдѣ вырѣшаются дѣла, накопившіеся за годъ. Тунгусы судятся своимъ судомъ и главное наказаніе розги. Провинившійся жестоко наказывается при всемъ обществѣ. Нижне-ангарскій Киндигирскій родъ кочуетъ по близости Байкала и по рѣкамъ Чуѣ, Чаѣ, Большой Мамѣ и Киригѣ. Горныхъ тунгусовъ этого рода остается очень немного. Близость цивилизаціи наложила на этотъ родъ свою руку.

Есть еще Шамаирскій родъ, кочующій отъ устья Верхней Ангары до Баргузинской губы.

Прибывши въ Ангарскъ, я уже не засталъ оленистыхъ тунгусовъ, которые знаютъ тотъ путь, по которому мнѣ нужно было идти; былъ одинъ оленистый тунгусъ, но онъ никогда не ходилъ вверхъ по Ангарѣ, потому что тамъ не его мѣсто. Я сдѣлалъ ему предложеніе о продажѣ оленей головой или отдачѣ въ кортомъ, предлагая очень хорошія условія, но онъ даже и слушать не хотѣлъ объ этомъ, отказался на отрѣзъ и ушелъ въ юрты верстъ за 50 отъ деревни. Можно было подумать, что онъ хочетъ прижать меня и получить цѣну побольше, зная, что онъ одинъ въ данный моментъ. Я нанялъ человѣка и съ нимъ отправился въ юрты, взявъ

съ собою вина и надѣясь при его помощи что-нибудь сдѣлать, но и оно не помогло. Тунгусъ какъ будто чего-то боялся идти въ вершину Ангары. Потомъ онъ объяснилъ, будто онъ боится, что мы откроемъ тамъ золото, найдеть народъ, начнется движеніе, отчего всѣ звѣри отшатятся и тунгусы лишатся всякаго промысла, а по Ангарѣ они промышляютъ самыхъ лучшихъ соболей. Миѣ передавали, что тутъ было давленіе шуленги; шуленга не совѣтовалъ соглашаться идти со мной. Но едва-ли эти отговорки заслуживали вѣры; просто тунгусамъ лѣнь было идти такъ далеко. Тунгусы вообще отличаются лѣнью. Приходить ко миѣ еще одинъ тунгусъ, у котораго было 5 оленей и предлагаетъ провести меня чрезъ вершины Ангары и Малой Мамы на р. Нерпи, но онъ тоже не бывалъ тамъ. Я изъ любопытства спросилъ его, сколько времени мы пройдемъ отъ Ангарска до устья Чуры? 12 дней, былъ его отвѣтъ. Я же дошелъ до Чуры въ 3-й день. Не желая тратить время по-пусту на переговоры или ожидать выхода кого-либо изъ оленистыхъ тунгусовъ за провизіей, я рѣшилъ идти одинъ безъ проводниковъ. Взялъ въ кортомъ лошадей и 20 іюля на семи выючныхъ съ двумя рабочими выступилъ изъ Верхне-Ангарска.

21 іюля я пришелъ на р. Катери, гдѣ пробылъ 2¹/₂ сутокъ вслѣдствіе сильной прибыли воды. Катери это большая горная рѣка, имѣющая массу притоковъ. Слово Катери въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «много рѣкъ». Выше устья, приблизительно въ 80 верстахъ, она раздѣляется на двѣ вершины, по одной изъ которыхъ, а именно по правой, есть хорошая тропа на рч. Муиканъ. Старый бродъ, на который выходитъ тропа, былъ испорченъ водой и потому пришлось искать новый, который и нашли верстахъ въ двухъ выше стараго.

Рѣку Гонкуль переѣзжали на плоту, потому что она глубока и дно ея очень вязко. До устья Яичуя тропу замѣтно. Яичуй не менѣе Катери, но далеко глубже; на немъ, до выхода его изъ горныхъ щекъ, бродовъ нѣтъ. Далѣе устья Яичуя тропу замѣтно версть

на пять, затѣмъ она теряется около берега Ангары. Въ сторонахъ есть много тропь, которые не идутъ впередъ, а кружатъ все около одного мѣста. Тропа-же потерялась потому, что въ этомъ мѣстѣ тунгусы переходятъ Ангару или въ бродъ въ сентябрѣ или по льду. Лѣвая сторона не удобна для ходьбы отъ устья Янчуя, правая-же далеко удобнѣе. Не зналъ этого я, не знали и рабочіе, хотя одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ промыслилъ въ этихъ мѣстахъ бѣлку и соболя. Пришлось идти цѣликомъ, придерживаясь теченія Ангары и дѣлая просѣку. Придерживался я близко берега, потому что надѣялся гдѣ-нибудь найти бродъ. Вода была на прибыли и одно удобное мѣсто для брода оказалось очень глубокимъ.

Около 3-хъ сутокъ лилъ дождь; пришлось не двигаться съ мѣста. Противъ гольца Гуло, вершина котораго была покрыта снѣгомъ, а за туманомъ и его самого было видно мало, мы пробыли три дня. На четвертый день рано утромъ дождь началъ немного переставать и показались мѣстами клочки яснаго неба; рабочіе мои отправились искать лошадей, а я остался въ палаткѣ и пилъ чай, какъ вдругъ услыхалъ незнакомые мнѣ голоса, что-то кричавшіе. Выйдя изъ палатки, я увидѣлъ двухъ тунгусовъ, которые плыли на берестянкѣ. Они ужасно испугались, увидавъ палатку, и на мой зовъ пристать къ берегу въ два весла начали усиленно грести и чрезъ нѣсколько минутъ скрылись за поворотомъ рѣки. Я сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, на которые явились мои рабочіе и, узнавъ въ чемъ дѣло, начали кричать по тунгусски; одинъ тунгусъ вскорѣ пришелъ къ намъ и объяснилъ, что они испугались палатки, думали, что бродяги поселенцы, потому что другіе русскіе въ эти мѣста еще не заходили.

Я предложилъ этому тунгусу идти со мной на Нерни, но онъ отозвался, что онъ не знаетъ и не слыхалъ про такую рѣку, и увѣрилъ, что и я до вершины Ангары не дойду, а вернусь обратно, потому что дорога худая, конь не пройдетъ. Это меня нисколько не страшило уже потому, что мнѣ въ Ангарскѣ тоже наговорили о

скверной тропѣ до устья Яичуя, а между тѣмъ и не встрѣтилъ буквально ни одного серьезнаго препятствія.

За одинъ пудъ сухарей я нанялъ тунгуса перевезти весь багажъ черезъ Ангару; послѣ переезда тунгусъ самъ заговорилъ, что довелъ-бы до вершины Мамакона (Малой Мамы). Я согласился; лучше имѣть проводника, чѣмъ идти, не зная дороги. Проводникъ, идя знакомой ему тропой, могъ скоротать время, которое нужно было намъ впереди. Тунгусъ встрѣчѣ съ нами былъ очень радъ, потому что былъ безъ хлѣба, питался лишь не зрѣлыми кедровыми шишками и ягодами, а вмѣсто чая пилъ траву баданъ, и, передъ самымъ нашимъ приходомъ, закололъ оленя.

31 июля отъ устья рч. Ниро мы дошли до устья рч. Тукалакты. Тропа идетъ далеко отъ Ангары, къ которой спускается съ большимъ трудомъ по ключу Талой, какъ разъ на срединѣ между Ниро и Тукалактой. Версты три недоходя до кл. Талой есть очень крутой перевалъ, который тунгусы называютъ Мюкій. На перевалѣ т. е. на гребнѣ горы находится тунгусскій ульгакитъ.

Двѣ небольшія березки между двумя большими соснами изображаютъ собою шамана. Березки эти обвѣшаны ленточками разныхъ цвѣтовъ, бусами, нитками и лоскутками. Это и есть *ульгакитъ*; подъ этимъ именемъ слыветъ и вообще все это мѣсто. Здѣсь, говоритъ тунгусъ, необходимо или оставить немного вина или полить имъ это мѣсто. Я досталъ бутылку вина и подалъ ему; онъ сдѣлалъ родъ лопатки и, макая въ бутылку, каплями вина, остающимися на лопаткѣ, кропилъ и произносилъ на своемъ языкѣ просьбу къ шаману о сохраненіи въ пути, добычѣ звѣрей, хорошей погодѣ; наконецъ онъ помазалъ одну изъ сосенъ и этимъ закончилъ. Затѣмъ онъ соединилъ вершинки двухъ разряженныхъ березокъ и чрезъ эту арку пропустилъ весь маленькій караванъ.

Съ Ульгакита мы спустились по ключу Талой на берегъ Ангары, затѣмъ снова поднялись по мѣстности, называемой Мюкиканъ и пошли вдоль берега Ангары. Тропа до рч. Тукалакты

скверная; камни, коренья, колодникъ ужасно замедляли ходъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сланникъ (ползучій кедръ?) былъ такъ густъ, что приходилось прорубать дорогу. Тропа идетъ надъ Ангарой, долина которой здѣсь значительно суживается и достигаетъ лишь 4—5 верстъ. Гольцы возвышаются съ обѣихъ сторонъ. Снѣгу на нихъ очень и очень мало (31 Юля), только лишь во впадинахъ; предѣлъ лѣса виденъ отлично. Сланникъ идетъ самымъ послѣднимъ 1-го августа въ 10^{1/2} час. я былъ какъ разъ противъ устья Ангаракана, который даетъ Ангарѣ воды столько, сколько она сама несетъ до его устья. Ангара выше его устья идетъ какъ бы съ горы, очень быстра и не широка, около 7—9 саж. Горы суживаютъ долину и она не шире 1—1^{1/2} верстъ. Въ 4 часа пришли въ устье рч. Сарты, текущей по широкой долинѣ въ 2—3 верст. По Сартѣ два дня ходу на р. Чуру по совершенно хорошей тропѣ, по соснякамъ, безъ переваловъ чрезъ гольцы, а все тингусомъ. Сарта рѣчка порядочная, 3—4 саж. ширины, съ неособенно большимъ паденіемъ. Въ нее впадаетъ масса мелкихъ рѣчекъ съ гольцовъ. Корма близъ ея устья хороши. Тропа отъ Тукалакты до Сарты очень сносная.

Чѣмъ далѣе поднимаешься по Ангарѣ, тѣмъ менѣе кормовъ для лошадей. Приходится останавливаться по неволѣ, чтобы не заморить лошадей. Отъ Сарты долина Ангары немного расширяется и такъ идетъ до устья Туриха.

Между Сартой и Турихомъ есть двѣ мѣстности, называемыя Улукта. Это рѣчки недавняго образованія; онѣ явились около 4-хъ лѣтъ тому назадъ. Изъ пади вслѣдствіе сильнаго ненастья шла такая масса воды и съ такой силой, что все разрушала на своемъ пути. Весь вѣковой лѣсъ снесенъ; образовалась долина съ нагроможденіемъ огромныхъ камней, преимущественно гранита и песчаниковъ. Попадаютъ кварцы, кварцитъ, анцитъ и глинистые сланцы.

Отъ устья Туриха долина Ангары опять суживается. На лѣвой сторонѣ *) отлогіе гольцы, на правой же величественныя скалы, крутыя, высокія. Ангара шумитъ. Здѣсь она уже вполнѣ горная. Паденіе долины замѣтно простымъ глазомъ. Все время я повиновался вполнѣ волѣ моего проводника и нисколько не ропталъ на медленность ходьбы. Наконецъ у меня терпѣніе лопнуло и я сказалъ ему, что если онъ будетъ такъ идти, то я брошу его и пойду одинъ. Последніе дни дѣлали по 3 версты. Онъ струсилъ, оставилъ свое семейство на устьѣ рч. Сонгодекъ и съ сыномъ повелъ меня далѣе; приходилось большею частію идти пѣшкомъ, такъ какъ тропа невыносимая и ее едва замѣтно.

Чѣмъ выше поднимаемся, тѣмъ лѣсъ становится рѣже и ниже. Сосна пронападаетъ первая еще отъ устья Сонгодека. Затѣмъ лиственъ и кедръ; береза достигаетъ почти до самой вершины, являясь тамъ въ видѣ небольшихъ кустовъ. Сланникъ и тотъ хирѣетъ; онъ кривой, уродливой формы, съ пустою серединой. Вообще растительность въ вершинѣ Ангары очень жалка. Въ первыхъ числахъ августа цвѣли только четыре вида растеній.

Ангара беретъ свое начало изъ четырехъ озеръ, составляющихъ изъ ключей, идущихъ изъ подножія горъ. Озера эти глубоки, и, какъ мнѣ кажется, принадлежатъ къ типу альпійскихъ горныхъ озеръ; они расположены на небольшомъ плотбищѣ, имѣющемъ версты $1\frac{1}{2}$ длины и саж. 300 ширины. По берегамъ этихъ озеръ есть небольшая растительность, едва удовлетворившая нашихъ лошадей въ продолженіи двухъ сутокъ. Горный составъ на перевалѣ или, какъ тунгусы называютъ, на «даванѣ» между вершиной Ангары и Малой Мамы (Мамаконъ) состоитъ преимущественно изъ безслюдистыхъ гранитовъ.

Прилагаю списокъ 35 образцовъ горныхъ породъ, собранныхъ мною въ долину Ангары и нѣкоторыхъ ея притокахъ; породы опре-

*) На лѣвой для идущаго вверхъ, противъ теченія.

дѣлены горнымъ инженеромъ Н. И. Сѣлицкимъ, за что приношу ему глубокую благодарность *).

- 1) Аплитъ или безслюдистый гранитъ.
- 2) Аплитъ.
- 3) Безслюдистый гранитъ или аплитъ.
- 4) Обыкновенный сѣрый гранитъ (отчасти гнейсо-гранитъ).
- 5) Гранитъ: красный полевой шпатъ, бурый кварцъ и темная магнезіальная слюда (подходить къ граниту).
- 6) Кристаллъ полевого шпата (немного разрушенный).
- 7) Полевой шпатъ (сильно разрушенный).
- 8) Обломокъ кристалла кварца (бурого).
- 9) Кварцитъ.
- 10) Кварцъ (по всей вѣроятности изъ аплита).
- 11 и 12) Кварцъ.
- 13) Кварцъ изъ безслюдистаго гранита (аплита).
- 14) Кварцъ, заключающій роговую обманку, по всей вѣроятности отложился въ видѣ жилы въ трещинѣ (въ слюдяномъ сланцѣ), а можетъ быть и кварцевый сланецъ.
- 15) Слюдяной сланецъ, заключающій красный гранитъ.
- 16) Обыкновенный порфиръ съ выдѣленіями полевого шпата.
- 17) Глинистый сланецъ.
- 18) Кварцъ.
- 19) Кварцъ съ зеленой роговой обманкой (можетъ быть рогово-обманковая порода).
- 20) Кристаллъ роговой обманки съ ясною призматическою спайностью.
- 21) Слюдяной сланецъ (отчасти глинисто-слюдяной сланецъ).

*) Породы опредѣлены при помощи лупы и химическихъ реакцій; способы не особенно точные, а потому и опредѣленіе можно считать только приближительнымъ. Во многихъ породахъ есть какіе-то блестящіе вроски и примазки, которые безъ микроскопа опредѣлить нельзя. Такъ напр. въ породѣ № 26, найдена маленькая примазка съ самороднымъ серебромъ. Породу эту можно-бы было назвать діоритомъ (тѣмъ болѣе, что на ней было серебро), но для этого, кромѣ роговой обманки и кварца, нужно еще открыть олигоклазъ, а безъ микроскопа этого сдѣлать нельзя.

22) Кварцитъ.

23) Глинистый сланецъ, известковистый и сильно желѣзистый (заключаетъ желѣзный и по всей вѣроятности мышьяковый колчеданы), но форма породы довольно странная; надо полагать, что она замѣнена метаморфизаціей.

24, 25 и 37. Тоже.

Отъ 26 до 34 включительно роговообманковыя породы и именно, кажется, роговообманковыя сланцы.

35) Песчаникъ (роговообманковый).

36) Глинистый сланецъ.

Г. Шварцъ говоритъ: «Членъ экспедиціи поручикъ Орловъ 4 сентября 1855 г. отправился вверхъ по Муѣ, чтобы черезъ ея истоки дойти до Верхне-Ангарска. Послѣ 109 верстъ пути онъ дошелъ до нихъ; черезъ горы здѣсь очень доступныя, пришелъ къ Янчую и послѣ 44 верстъ пути вдоль его дошелъ до мѣста его впаденія въ Катерию. Пройдя потомъ 28 верстъ внизъ по долинѣ Катери, г. Орловъ повернулъ прямо къ Верхне-Ангарску и достигъ до него послѣ 55 верстъ пути». (Шварцъ, «Сибирская экспедиція», математическій отдѣлъ, стр. 25). Эти слова г. Шварца не соответствуютъ дѣйствительности. Или г. Орловъ прошелъ по другой, а не по этой мѣстности или ему переврали возжаки названія такихъ большихъ рѣкъ, какъ Катери и Янчуй. Скорѣе всего можно допустить, что г. Орловъ поднялся по Муикану до его вершины, изъ нея перевалилъ въ правую вершину Катери и, пройдя по Катери во всякомъ случаѣ болѣе 28 верстъ, повернулъ прямо къ Верхне-Ангарску.

Послѣднее скорѣе подходитъ къ дѣйствительности. Кромѣ того Янчуй впадаетъ не въ Катерию, какъ сказано въ отчетѣ Шварца (стр. 25), а въ Ангару въ трехъ дняхъ пути отъ брода чрезъ Катерию по тунгусской тропѣ. На картѣ же г. Шварца дѣло представлено вѣрно: Янчуй впадаетъ въ Ангару.

Затѣмъ рч. Янчуконъ на картѣ г. Шварца показана впадающей въ Ангару приблизительно около 10 верстъ отъ устья Янчуя. Между тѣмъ Янчуконъ впадаетъ въ Ангару выше устья рч. Ниро приблизительно въ 10 верстахъ.

Далѣе г. Шварцъ, сообщая результаты поѣздки г. Орлова, говорить, «что г. Орловъ прошелъ отъ устья сѣверной Ангары до истоковъ этой рѣки, отстоящихъ отъ устья на 440 вер., имѣя при себѣ малый Писторовъ кругъ, искусственный ртутный горизонтъ и хорошіе карманные часы, такъ что былъ въ состояніи опредѣлить высоту полюса». (Шварцъ, математ. отдѣлъ, стр. 13 и 21).

Я отрицаю, чтобы г. Орловъ былъ при истокахъ Ангары. Бывши при истокахъ Ангары, невозможно не быть въ истокахъ Малой Мамы (Мамакона), такъ какъ истоки этихъ двухъ рѣкъ сходятся между собою. На картѣ г. Шварца вершина Ангары показана въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ вершины Малой Мамы; на самомъ-же дѣлѣ вершины этихъ двухъ рѣкъ исходятъ изъ одной точки, изъ подъ одного камня, если можно такъ выразиться. Ангара положительно идетъ на западъ въ совершенно прямомъ направленіи, Малая Мама на востокъ не болѣе трехъ верстъ, затѣмъ круто, почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверъ. Она также, какъ и Ангара имѣетъ въ вершинѣ три озера или лучше сказать три котловины, изъ которыхъ средняя очень значительная и глубокая; кругомъ этихъ озеръ нѣтъ никакой растительности; голые камни.

Кромѣ обыкновеннаго компаса я не имѣлъ никакихъ инструментовъ. На высшей точкѣ перевала или, какъ его называютъ тунгусы, на «даванѣ», установленный мною компасъ показалъ перпендикулярное отношеніе сѣвера къ востоку т. е. долина Ангары идетъ прямо на западъ, а вершина Мамы на востокъ. Ощущеніе холода въ вершинахъ Ангары и Малой Мамы очень замѣтно. Хорошая погода, надо предполагать, очень рѣдка, потому что я пробылъ въ этомъ горномъ узлѣ болѣе 10 дней и не видалъ ни одного яснаго дня.

То дождь, то снѣгъ сыпались постоянно изъ каждаго небольшого облачка.

Никакихъ окаменѣлостей, также точно и растительныхъ отпечатковъ встрѣтить мнѣ не удалось можетъ быть потому, что я почти вовсе не отлучался отъ тропы; не было времени и человека, который-бы могъ мнѣ сопутствовать. Лѣсныя породы по всей долинѣ Ангары распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ устьяхъ рѣчекъ, т. е. собственно по выходѣ ихъ изъ щекъ или изъ гольцовъ на болѣе низменныя мѣстности, или какъ ихъ называютъ низбины, встрѣчается пихта, ель, лиственъ, кедръ, осина, тополь, береза, рябина, черемуха; сосна растетъ исключительно по сухимъ, возвышеннымъ мѣстамъ. Лиственъ мелкая (марникъ) исключительно по низкимъ мокрымъ мѣстамъ. До предѣльной линіи лѣсовъ идетъ сланикъ, родъ ползучаго кедра. По мѣрѣ приближенія къ вершинѣ Ангары растительность бѣднѣетъ, и можно только видѣть лишь кустарниковую березу въ 1—1¹/₂ арш. вышины и, какъ я уже сказалъ, сланики самой уродливой формы.

Видъ съ перевала на Малую Маму замѣчательно величественный, дикій и суровый. Вы видите передъ собою совершенно плоскую возвышенность, по обѣимъ сторонамъ которой возвышаются величественныя горы; вершины ихъ окутаны облаками, какъ шапками. Какъ только вы поднялись на даванъ, передъ вами открываются двѣ панорамы, одна на Ангару, другая на Маму. Если-бы г. Орловъ дѣйствительно былъ при истокахъ Ангары, то онъ видѣлъ-бы истоки Малой Мамы, да и истоки Ангары и Мамы были-бы вѣрнѣе нанесены на карту, соотвѣтственнѣе съ натурой.

Далѣе г. Шварцъ говоритъ: «При деревенькѣ Ченчѣ Ангара раздѣляется и течетъ двумя большими рукавами на пространствѣ 50 верстъ; сѣверный течетъ при подошвѣ крутыхъ скалъ; южный также близко окруженъ горами до села Верхне-Ангарскаго, а потомъ течетъ посреди долины въ 20 верстъ шириной. При устьѣ Катери оба рукава соединяются и начиная отсюда до самыхъ исто-

ковъ Ангара течеть въ одномъ руслѣ и образуетъ только немного мелкихъ острововъ». (Стр. 26).

Это не согласно съ установившимися въ мѣстномъ населеніи названіями, которыя русскими конечно заимствованы отъ аборигеновъ, тунгусовъ. Шварцъ представляетъ дѣло такъ, будто два русла ниже р. Катери не что иное, какъ два рукава Ангара, на которые она раздѣлилась, одинъ сѣверный, другой южный. По мѣстнымъ же представленіямъ Шварцовскій южный рукавъ есть продолженіе рѣки Катери, ея нижнее теченіе. Мѣстные жители названіе Катери распространяютъ на южное русло и, придерживаясь этого названія, р. Катери впадаетъ въ Ангару въ $\frac{1}{2}$ в. отъ Ченчи, т. е. на 50 в. ниже, чѣмъ у Шварца. Есть небольшая протока въ двухъ дняхъ пути отъ Верхне-Ангарска, которая идетъ изъ Ангара въ Катерию, но изъ этого нельзя еще заключить, что Ангара выше Ченчи течеть двумя рукавами, тѣмъ болѣе, что протока эта очень и очень незначительна, да и видно, что фарватеръ Ангара пошелъ сѣвернымъ рукавомъ. Подобный этому примѣръ можно видѣть при впаденіи Ангара въ Байкаль. Въ 25 вер. отъ впаденія ея въ Байкаль отъ Ангара отдѣляется небольшая протока, которая идетъ въ Кичеру; протока эта называется Ангараканъ. Почему-же Кичера отъ впаденія въ нее Ангаракана не теряетъ своего названія?

Также нельзя сказать, что Ангара близко окружена горами. Напротивъ тутъ есть прекрасные луга, гдѣ верхнеангарскіе жители косятъ сѣно. Въ 7 вер. отъ Верхне-Ангарска горы, идущія отъ самаго Байкала, прерываются и здѣсь ширина долины Ангара не 20 в., а значительно шире.

Кромѣ указанныхъ несоотвѣтствій карты Шварца съ природой въ ней встрѣчаются искаженія названій рѣчекъ, мѣстностей и т. п. Такъ на ней часто встрѣчаются названія уксика, мовдзень, ульгактынь (правильнѣе ульгакить); это имена не собственные, а нарицательныя. Уксика—значить прижимъ, быстрое мѣсто, мовдзень—озеро, соединяющееся съ рѣкой рукавомъ, ульгакить—мѣсто, на ко-

торомъ растетъ сосна съ двумя или тремя вершинами, идушими отъ середины дерева. Такія деревья у тунгусовъ считаются священными и они имъ поклоняются. Такихъ ульгакитовъ по трою до вершины Ангары встрѣчается нѣсколько.

На прилагаемой при статьѣ картѣ безъ всякаго масштаба, такъ какъ никакого промѣра проходимаго мѣста я дѣлать не могъ по неимѣнію на то времени и рабочихъ рукъ, я по возможности обозначилъ тотъ путь, по которому шелъ. Названія же мѣстностей, горъ и рѣчекъ записаны мною съ точностію, которая была мнѣ доступна.

Достигнувъ вершины Ангары, я далъ на отдыхъ лошадямъ два дня и затѣмъ двинулся далѣе уже безъ проводника. При прощаніи съ тунгусомъ на самомъ гребнѣ давана онъ долго говорилъ и даже настаивалъ, чтобы я воротился обратно, такъ какъ кони не выдержатъ и двухъ дней ходу по Мамѣ, вслѣдствіе сплошнаго камня и безкормія, да кромѣ того предупреждалъ, что нужно поскорѣе вернуться на этотъ перевалъ; въ противномъ случаѣ выпадетъ снѣгъ и не пропуститъ насъ обратно; тогда, говорилъ онъ, придется выходить на Мую, что тоже не очень легко.

Спускъ въ Малую Маму очень крутой и притомъ мѣстами жидкій. Цѣлый день я шелъ три версты до поворота Мамы на сѣверъ, но достались эти три версты труднѣе всего пройденнаго пути. На каждомъ шагу лошади спотыкались, падали, ушибаясь объ острые камни; сквернѣе всего было то, что ноги проваливались въ трещины между камнями, изъ которыхъ ихъ приходилось вытаскивать. Спустившись до поворота, мнѣ пришлось задуматься надъ дальнѣйшимъ слѣдованіемъ, потому что лошади съ наибольшими отъ острыхъ камней ногами едва плелись, шатались въ стороны, и не смотря ни на какія усилія и побои, уходили отъ тропы и останавливались, лишь бы только дать отдохнуть на минуту наибольшимъ ногамъ.

Продолжая идти впередъ, пришлось бы всѣхъ лошадей изувѣчить и бросить, не достигнувъ цѣли, и при этомъ лишить себя воз-

возможности вернуться обратно; ворочаться-же тотчасъ было крайне обидно и не желательно, не достигнувъ намѣченной цѣли.

Остановившись на поворотѣ Мамы на сѣверъ, я рѣшилъ пѣшкомъ изслѣдовать окрестности, бѣднымъ-же лошадямъ пришлось здѣсь пробыть два дня безъ всякаго корму, дрожжа отъ постояннаго дождя при холодномъ вѣтрѣ, дувшемъ съ какою то особенною яростію по этому ущелью.

Отправившись на другой день съ однимъ изъ рабочихъ вверхъ по правой ея вершинѣ или вѣрнѣе сказать по средней и поднявшись до ея истоковъ, я перевалилъ черезъ небольшой голецъ и спустился въ вершину какой-то рѣчки; продолжал спускаться внизъ по теченію ея около 10 верстъ, и не встрѣтилъ никакихъ признаковъ какого либо присутствія человѣка когда-нибудь, не говоря уже о тунгусскихъ тропахъ, которыя въ каменистой мѣстности узнаются по кучамъ мелкихъ камней, положеннымъ на крупные, на известномъ другъ отъ друга разстояніи. Намѣченная цѣль была такъ близко; я ходилъ около, и, стоило только перевалить еще черезъ вершины двухъ рѣчекъ и я спустился-бы въ рѣчку Иллагирь, прямо къ зимовью, выстроенному какой-то поисковой партіей. Если-бы я имѣлъ знающаго проводника, то конечно не могло быть и рѣчи о потерѣ времени; если-бы даже я имѣлъ только карту Крапоткина и Вялова и маршрутъ Машинскаго, то и тогда я не заблудился-бы въ этомъ горномъ узлѣ, казавшемся мнѣ безконечнымъ.

Идти пѣшкомъ на-угадъ не было ни какого основанія тѣмъ болѣе, что я боялся за людей, меня сопровождавшихъ; меня смущала отвѣтственность за нихъ въ томъ случаѣ, если-бы я не успѣлъ во время перейти черезъ давацъ въ вершинѣ Ангары и пришлось-бы выбираться къ жилымъ мѣстамъ на Витимъ, бросивъ все, лишь бы только выйти. Да кромѣ того и припасовъ оставалось какъ разъ столько, сколько ихъ требовалось на обратный путь.

Прошатавшись кругомъ вершинъ Мамы два дня, я рѣшилъ вернуться обратно пройденнымъ уже путемъ. 21 августа въ долину

Ангары палъ снѣгъ и сдѣлалось такъ холодно, что пришлось позаботиться о теплой одеждѣ. Въ самой-же вершинѣ Ангары, какъ говорятъ тунгусы, снѣгъ въ это время падаетъ въ аршинъ, и этому легко можно повѣрить, потому что на гольцахъ ниже вершины около 100 верстъ снѣгъ лежалъ сплошной массой.

На каждой стоянкѣ я дѣлалъ затеси, а въ вершинѣ Ангары на плотбищѣ мною сдѣлана пирамида изъ камней, въ середину которой вложена затесанная палка и на ней написаны годъ, мѣсяцъ и число прихода къ этому мѣсту. Вообще если кто-либо посѣтитъ эти мѣста въ будущемъ, то я увѣренъ вполне, что найдетъ признаки моего тамъ пребыванія и быть можетъ скажетъ не одно спасибо за сдѣланныя указанія пути.

Дѣйств. чл. Отд. Н. Тригоровскій.

25-го мая 1889 г.

А б а х а й д а к ъ,

облава у хоринскихъ бурятъ.

Въ старинное время у бурятъ хоринскаго вѣдомства никакихъ занятій не было, кромѣ скотоводства и облавы на дикихъ звѣрей. Ни сѣнокосенія, ни хлѣбопашества они не знали; было у нихъ скотоводство, но скотъ питался въ теченіи круглаго года исключительно подножнымъ кормомъ и въ зимніе холода проводилъ день и ночь подъ открытымъ небомъ, какъ и ихъ пастухи, а потому отъ хозяевъ ни какого ухода за собой не требовалъ. Даже не ѣздили по дрова, а употребляли на топливо исключительно аргаль, т. е. сухой скотскій пометъ. Такимъ образомъ цѣлые года или даже весь свой вѣкъ бурятъ проводилъ рѣшительно безъ всякаго занятія, участвуя періодически лишь въ одной облавѣ.

Облава, служа для родоначальниковъ и почетныхъ богачей забавой, въ то-же время для простонародной массы составляла важное средство къ жизни; мясо добытыхъ на облавѣ звѣрей употреб-

лялось въ пищу, дорогіе мѣха шли на уплату ясака, а остатки употреблялись бурятами на зимнія шапки, ошейники, курму^{*)} и хормокши^{**)}; мѣха оленей, лосей и козъ шли на зимнія одежды, а оголенные ихъ шкуры шли на лѣтнія одежды—сармай.

Облава по-бурятски называется аба-хайдакъ. Аба есть собственно облава, а хайдакъ должно быть взято отъ глагола хайхо, «выслаживать».

Аба-хайдакъ обыкновенно дѣлали въ годъ разъ осенью, послѣ возвращенія отдѣльныхъ охотниковъ на бѣлку, въ продолженіи 20—30 дней. Предварительнымъ сборнымъ пунктомъ постоянно служила рѣчка Хара-Осунъ, впадающая въ рѣчку Поперечную, иначе Эгитуй; срокомъ, въ который буряты должны были явиться въ сборный пунктъ, обыкновенно служило пятнадцатое число первой зимней луны—«ури-сарынъ арбанъ табанай эдуръ». Приближеніе этого числа производило среди бурятовъ большое оживленіе и по мѣрѣ того, какъ оно становилось ближе и ближе, чувство радости становилось все больше и больше, и уже впередъ за мѣсяць до наступленія знаменитаго дня буряты начинали дѣлать разные приготовленія; мужчины выдерживали лошадей и верблюдовъ^{***)} (выѣзжать на не выдержанныхъ лошадяхъ или верблюдахъ запрещалось подъ страхомъ строгаго взысканія) и приводили въ порядокъ лукъ, стрѣлы и колчаны, которые впрочемъ почти всегда находились у нихъ въ исправности, а женщины приготовляли для ѣдущихъ на аба-хайдакъ самые лучшіе припасы, состоявшіе главнымъ образомъ изъ айрула, т. е. сушеной арцы, урму, т. е. сушеныхъ сливочныхъ пѣнокъ и масла; иные шли хорошія шубы, шапки, бурмы, хормокши и проч., такъ какъ охотники должны были являться на аба-хайдакъ въ

*) Родъ широкаго пиджака, надѣваемого сверхъ шубы.

**) Родъ двухъ запоновъ съ подкладками, надѣваемыхъ съ обѣихъ сторонъ; края ихъ соприкасаются спереди и сзади; обѣ эти вещи замѣнены нынѣшнюю доху. Подклады у хормокши около пояса не пришивались, такъ что хормокши, имѣя въ этихъ мѣстахъ отверстія, служили въ тоже время небольшими сумами.

***) Верблюды служили главнымъ образомъ подводами для передвиженія юрты, палатокъ, съѣстныхъ припасовъ, посуды и т. п.

нарядныхъ костюмахъ. Когда-же наступало или приближалось время для выѣзда на аба-хайдакъ, буряты, взявъ луки, стрѣлы и провизію, выѣзжали во главѣ своихъ тайшей, зайсановъ и шуленгъ, въ сборный пунктъ, куда должны были явиться, и являлись всѣ въ одинъ день; въ случаѣ, кто отставалъ, того привязывали за секретные органы тѣла къ поводу узды и водили вокругъ толпы. Богачи брали съ собой лишнюю провизію и лишнихъ лошадей, а бѣдняки, если не имѣли хорошаго костюма, занимали его у богатыхъ и отправлялись на облаву пѣшкомъ, надѣясь на щедрость богачей. По прибытіи въ сборный пунктъ всѣ одиннадцать хоринскихъ родовъ раздѣлялись на семь огнищъ, *долонъ галъ*: Галзотскій родъ имѣлъ одно огнище, Харганатскій одно, Хоацайскій и Шарантекой у двухъ одно, Кубдутскій одно, Ходайскій одно и Батанайскій, Бодонгутскій, Гучитскій, Цаганскій и Хальбинскій у четырехъ одно. Каждое огнище имѣло своего завѣдывающаго — *галчи* съ помощниками; кромѣ того каждое огнище имѣло свой особый пароль или кличъ, что по-буритски называлось *ура*. Такъ Галзотскій родъ имѣлъ ура Дагай, Харганатскій — Бургуй, Хоацайскій и Шарантекой роды Хандагай, Кубдутскій родъ — Бургуть, Ходайскій — Шолоу, Батанайскій, Бодонгутскій, Гучитскій, Цаганскій и Хальбинскій — Шо. По прибытіи въ сборный пунктъ тотчасъ-же народъ дѣлился на извѣстное число огнищъ, раскидывали палатки и юрты и ночь проводили въ весельѣ, заключавшемся для родоначальниковъ и почетныхъ стариковъ въ аракованіи^{*)}, а для молодежи въ игрѣ около костровъ, въ которой участвовали дѣвушки и молодухи изъ ближайшихъ бурятскихъ кочевьевъ, привозившія по обыкновенію для облавщиковъ араку, мясо, айруль и проч. Происходило также взаимное приглашеніе и угощеніе между родами.

Главными распорядителями на аба-хайдакъ были: одинъ *тубучи* и два *засула*, которые состояли въ этихъ званіяхъ большею частью продолжительные сроки.

^{*)} Въ угощеніе виномъ.

Утромъ, какъ только разсвѣтало, всѣ, осѣдлавъ лошадей и вооружившись луками и стрѣлами, выѣзжали на аба-хайдакъ по указанію тубучи, который предварительно совѣщался съ засулами и съ *гадзарчи* (вожатый). Потребность въ гадзарчи являлась лишь при опредѣленіи мѣстъ для облавы и для слѣдующаго ночлега.

Выѣзжали на аба-хайдакъ слѣдующимъ образомъ: тубучи ѣхалъ по срединѣ, преслѣдуя діаметральное направленіе, а отъ него, раскинувшись на обѣ стороны, строго соблюдая интервалы, ѣхали простолюдины подъ наблюдениемъ двухъ засуловъ. Впереди двухъ крыльевъ облавы ѣхали, оглушая лѣса протяжными криками, *хошучи*, отборные люди, обладавшіе хорошими лошадьми и ловкостью въ стрѣльбѣ. А тамъ далеко, впереди, на томъ концѣ лѣса, поджидали выхода звѣрей тайши и прочіе родоначальники, носившіе общее названіе *доторчинъ*, а также и богатые и почетные буряты, зачисленные въ доторчинъ благодаря своимъ пожертвованіямъ въ видѣ дорогихъ мѣховъ, сдѣланнымъ въ пользу обществъ; къ доторчинамъ прежде всѣхъ примыкали съ обѣихъ сторонъ хошучи и, такимъ образомъ, оцѣпивъ гору, производили ловъ звѣрей.

Между тѣмъ гальчи съ помощниками, навьючивъ лошадей и верблюдовъ юртами, съѣстными припасами и проч., по указанію гадзарчи перебирались на другое мѣсто, гдѣ опять ставили юрты и палатки и дѣлали разныя приготовленія къ ночлегу.

Аба-хайдакъ продолжался до заката солнца, почти до сумерекъ, такъ что облавщики на ночлежный пунктъ возвращались почти ночью.

Гальчи, заслышавъ приближеніе облавщиковъ, стоя около костровъ, призывали свои рода по очередно протяжными кликами «ура». Напримѣръ гальчи Харганатскаго рода кликалъ: «Бургуй»!! Гальчи Галзотскаго рода кликалъ: «Дагай»!! Гальчи Кубдутскаго рода — «Бургуть»!! и т. д.

По прибытіи въ ночлежный пунктъ, родоначальники и богачи уничтожали приготовленные для нихъ трапезы, а простолюдины часть

привезенной ими провизіи; за тѣмъ каждый родъ дѣлилъ между своими сородичами мясо и шкуры добытыхъ за день звѣрей, а потомъ шли обычныя приглашенія и угощенія или слушали у улигырчина (сказочника) улигыръ (сказку).

Дѣлежъ добычи производился по родамъ, между сородичами cadaго рода, но прежде всего каждый родъ преподносилъ тубучи по одному стегну какого-либо крупнаго звѣря.

Раненаго кѣмъ либо звѣря добывшій его другой человекъ не имѣлъ права присвоивать: звѣрь доставался обязательно тому, кѣмъ былъ первоначально раненъ. Если возникали споры, то «засулы» на разстояніи 25-ти луковъ отъ спорщиковъ, водрузивъ въ землю берцовую кость звѣря, заставляли спорщиковъ стрѣлять въ нее и затѣмъ предоставляли предметъ спора въ пользу того, кто попалъ стрѣлой въ кость.

На другой день рано утромъ облавщики также выѣзжали на аба-хайдакъ по указанію и подъ наблюденіемъ тубучи и засуловъ. Хошучи также слѣдовали на своихъ лошадяхъ впереди двухъ крыльевъ, оглашая лѣса своими криками, и горя желаніемъ какъ-бы поскорѣе, не пропуская звѣрей, примкнуть къ доторчинамъ. Доторчи также поджидали выхода звѣрей на другомъ концѣ лѣсовъ и вечеромъ всѣ также возвращались въ новый ночлежный пунктъ по указанію гадзарчи, гдѣ ихъ ожидали раскинутыя уже юрты и налатки, перевезенныя съ предъидущаго ночлежнаго пункта и огромныя костры, около которыхъ мелькали темныя фигуры гальчи, издававшіе по очередно протяжные клики «ура».

По прибытіи въ ночлежный пунктъ опять облавщики преподносили тубучи отъ cadaго рода по одному стегну мяса какого-либо крупнаго звѣря, затѣмъ добычи дня сородичи cadaго рода отдѣльно раздѣляли между собою поровну, послѣ чего принимались за обычное угощеніе или слушали улигыръ.

Такимъ образомъ шли дни за днями и наконецъ, когда уже минуло дней 20 или 30, когда въ экономіяхъ родовъ были уже

значительныя добычи, облавщики, рѣшивъ общимъ совѣтомъ разѣхаться, производили угощенія и игры; затѣмъ каждый, взявъ свою добычу и проч., ѣхалъ домой. И такъ до слѣдующей осени буряты опять погружались въ свою обычную праздную и монотонную жизнь, изрѣдка нарушаемую быть можетъ лишь свадьбами и тому подобными пиршествами.

Съ теченіемъ времени однако праздная и монотонная жизнь буряты становилась все практичнѣе и сложнѣе. Буряты стали запасаться сѣномъ, сперва лишь небольшими вязанками для ягнать и телятъ; эти вязанки привязывали во избѣжаніе потравы скотомъ къ верхушкамъ сосны или другой какой-либо лѣсины. Запастись сѣномъ побольше и нельзя было, такъ какъ добывали его чуть-ли не голыми руками, а потомъ, когда скотъ стали кормить въ зимніе холода сухими кормами, потребность въ сѣнѣ постепенно стала увеличиваться. Позднѣе стали сѣять хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не слишкомъ препятствовали почва земли и климатическія условія; огораживать покосы и пашни, сооружать лѣтнія и зимнія, осеннія и весеннія стойбища съ приспособленными для скота помѣщеніями, имѣть постоянный и бдительный надзоръ и уходъ за скотомъ, заводить разнаго рода экипажи и проч. Хозяйство буряты мало по малу стало развиваться, такъ что для большинства буряты или вѣрнѣе для рабочаго класса свободное время становилось все меньше и наконецъ совсѣмъ почти исчезло, и вмѣстѣ съ тѣмъ обычай дѣлать абахайдакъ мало по малу сталъ отодвигаться на задній планъ и въ концѣ концовъ исчезъ и остался лишь въ народной памяти. Знаютъ о немъ и рассказываютъ съ особеннымъ удовольствіемъ только старики, которымъ стукнуло уже 80 или болѣе лѣтъ.

Наша замѣтка составлена по разсказамъ 80-ти лѣтняго старика хоринскаго буряты галаотскаго рода Сангита Аюшіева.

Ирдыни Валбоцыреновъ.

Молочное хозяйство у бурятъ верхнеудинскаго округа*).

Когда съ появленіемъ новой травы весной удою молока увеличивается, тогда буряты начинаютъ дѣлать молочные запасы на годъ. Коровы бурятскія маломолочны. Отъ 12 коровъ среднимъ числомъ получается удою весною и лѣтомъ до трехъ ведеръ вечеромъ и ведра полтора утромъ послѣ ночи. Телята держатся отдѣльно отъ матокъ, только слабые телята на ночь подпускаются къ маткамъ и тогда этихъ коровъ уже не доятъ. Прежде, чѣмъ начать корову доить, къ ней подпускаютъ ея теленка и давши ему пососать минуты три, его отгоняютъ и привязываютъ за ошейникъ по близости, а корову начинаютъ доить съ той стороны, съ которой былъ подпущенъ теленокъ; за тѣмъ подпускаютъ опять теленка съ другой стороны и, снова отогнавши его, продолжаютъ доить корову. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда важно имѣть болѣе густое молоко, эти два удою не смѣшиваютъ въ двѣ отдѣльныя посуды: первое молоко бываетъ жиже, а послѣднее болѣе густо. Обыкновенно же этого не дѣлается и весь удою сливаютъ въ одну посуду.

Зимой число дойныхъ коровъ сокращается на половину; въ хозяйствѣ, гдѣ лѣтомъ доилось 12 коровъ, зимой доятся 6 или 7. Конечно всѣ такія числа колеблются отъ состоянія кормовъ, отъ погоды и т. д.

Въ самую хорошую для скота пору, приблизительно съ половины мая до половины іюня, доятъ также овецъ. Отъ стада въ сто головъ доятъ 50 или 40 овецъ; доятъ не всѣхъ дойныхъ, а только наиболѣе здоровыхъ. Самая хорошая овца даетъ два стакана въ день (овець доятъ въ полдень), а слабая лишь нѣсколько ложекъ. Время доенія овецъ продолжается не больше мѣсяца.

Подойники дѣлаются изъ обыкновенныхъ деревянныхъ ведеръ и называются также какъ и ведро *хуныкъ*. Мѣрой эти подойники бываютъ $5\frac{1}{2}$ верш. и отверстіе въ діаметръ также въ $5\frac{1}{2}$ верш.

*) Читано въ засѣданіи отдѣленія этнографіи 9 января 1890 г.

Только подойники для барановъ бываютъ съ болѣе узкимъ верхомъ (въ 4 верш. въ діаметрѣ) и называются *татхуръ*. Изъ подойниковъ вечерній удой молока разливается въ плоскіе деревянные баки, называемые *тэпхыръ* или *оёрсакъ* и ставится въ прохладное мѣсто на смѣтану. Утренній удой частью варятъ и оставляютъ для употребленія въ пищу въ продолженіи дня, частью употребляется также, какъ и вечерній.

На смѣтану при 12 коровахъ въ началѣ лѣта ставится отъ 10 до 12 тэпхыровъ. Молоко, поставленное на смѣтану, называется *баиласа*. Когда смѣтана, называемая по-бурятски *дзулхей*, устоится, тогда ее снимаютъ въ отдѣльный бакъ и сбиваютъ изъ нея мутовкой или лопаточкой масло, а то, что остается подъ смѣтаной, *едемыкъ* по бурятски, сливается въ особую посуду, называемую *саба*^{*)}. Это большая, хорошей работы и чисто содержимая кадка; величина этой кадки бываетъ различна, но всегда она бываетъ узкая вверху и расширенная внизу. Самая большая саба, виденная мной, была въ 1½ арш. высотой и въ 1½ арш. въ діаметрѣ верхняго ея края. Саба бываетъ закрыта плотно деревяннымъ кругомъ съ небольшою вырѣзкой по срединѣ для *белюра* или песта, которымъ въ ней сбиваютъ молоко^{**)}.

Белюръ этотъ здѣсь у бурятъ имѣетъ очень оригинальную форму. Это длинная въ 1½ арш. палка, на нижнемъ концѣ которой надѣта деревянная чашка, долбленая изъ корня, величиной съ наши полоскательныя чайныя чашки (въ окружности у нашего белюра она была въ 12 верш. при вышинѣ въ 1½ вершка). Въ краяхъ чашки сдѣланы пять круглыхъ дыръ и чашка надѣта на палку такъ, что стоитъ дномъ къ верху, въ опрокинутомъ положе-

*) Сабой у киргизъ и монголовъ называется большая кожаная посуда для кумыса; дно ея квадратное, а стѣнки къ верху сужены; получается какъ-бы четырехъугольная бутылъ.

**) Въ киргизскихъ сабахъ верхняя часть белюра, служащая рукояткой, бываетъ окрашена яркими узорами. У сѣверобайкальскихъ бурятъ *булуромъ* называется сама саба или кадка, а мутовка у нихъ называется *аша*. У киргизъ мутовка называется *нискекъ*.

ни, когда белюрь опущенъ въ кадку. Когда белюромъ бьютъ молоко, налитое въ сабу, оно проходитъ въ отверстія въ чашкѣ. Въ такой сабѣ готовятъ *айрикъ*. Чтобы приготовить айрикъ, въ сабу наливаютъ сначала свѣжаго молока, за тѣмъ берутъ немного свѣжаго молока и подогреваютъ на огнѣ; когда оно сдѣлается теплымъ, но еще не закисло, въ него подложатъ нѣсколько прошлогодняго айрика; его для этой цѣли стараются имѣть въ домѣ безъ перевода. Если нѣтъ дома, то ищутъ у сосѣдей. Отъ айрика теплѣе молоко сейчасъ-же свернется и получится *тарыкъ*; этотъ тарыкъ кладутъ въ сабу, въ свѣжее молоко, за тѣмъ туда же сливаютъ простоквашу (едемыкъ), послѣ чего сабу накрываютъ кружкомъ и за тѣмъ на всю кадку надѣваютъ крышку или футляръ, сшитый изъ кошмы съ завязками, называемый *орѣлта* (иногда, когда недостаточно тепло въ юртѣ, накрываютъ еще сверху шубой), и даютъ этому налитому въ сабу молоку забродить. Если айрикъ только что задѣланъ свѣжій, тогда ему даютъ бродить сутки двой и даже трой, а впоследствии довольно однихъ только сутокъ.

Послѣ броженія въ сабѣ начинаютъ бить жидкость белюромъ, пока всѣ масляныя частицы не собьются въ одинъ комокъ масла; масло это вынуть, а жидкость, которая находится въ сабѣ, послѣ этого будетъ *айрикъ*; онъ имѣетъ очень сильную немного спиртную кислоту и въ жары составляетъ пріятный и сытый напитокъ, но непривычному человѣку кажется черезъ чуръ кислымъ. Когда изъ айрика отдѣляютъ масло, тогда изъ него готовятъ *арахи* или *архи* и *арцу*, а иногда прямо арцу.

Арахи это хмѣльный напитокъ, молочная водка, а арца сгущенное творожистое молоко, составляющее главную пищу бурятъ.

Чтобы превратить айрикъ въ арцу, его наливаютъ въ котелъ. Котелъ этотъ имѣетъ различную величину въ различныхъ хозяйствахъ и можетъ-быть тотъ-же самый, въ которомъ варятъ пищу.

Этотъ котелъ обыкновенно чугунный или желѣзный, имѣющій форму чаши; для производства въ немъ арахи, онъ непременно дол-

женъ имѣть хорошо пригнанную къ нему деревянную крышку *бурхель* той-же самой формы полусферы, какъ и самый котелъ; въ этой крышкѣ должны быть два отверстія, одно четырехъ-угольное въ вершокъ величиной, другое круглое, какъ горло у бутылки. Когда айрикъ налить въ котелъ и поставленъ на таганъ, его покрываютъ бурхелью и щель кругомъ замазываютъ свѣжимъ коровьимъ навозомъ. На четырехъ-угольное отверстіе въ бурхели наставляется деревянная труба, по-бурятски *сорго*. Сорго составлена изъ двухъ довольно грубо отесанныхъ кусковъ дерева, внутри которыхъ просверленъ каналъ; куски эти составлены подъ угломъ и образуютъ какъ-бы согнутую въ локтѣ руку. Въ локтѣ она значительно толще и имѣетъ здѣсь снайку, которая тоже замазывается коровьимъ навозомъ. Длина всей сорго составляетъ 1 арш. 5 верш., а разстояніе между двумя концами 1 арш. 3 верш. (Концы сорго имѣютъ только 1 четв. арш. въ окружности, а въ локтѣ окружность сорго доходить до $6\frac{1}{2}$ вершковъ). Если-бы можно было сдѣлать сорго цѣльное, было-бы лучше, замѣчаютъ буряты. Одинъ конецъ сорго ставятъ на отверстіе въ бурхели, какъ сказано, а другой ставятъ на крышку другаго чугуннаго сосуда, въ формѣ кувшина; этотъ кувшинъ, *танха* по-бурятски, имѣетъ широкое круглое основаніе, въ $17\frac{1}{2}$ верш. въ окружности при высотѣ въ $6\frac{1}{2}$ верш., и горло съ отверстіемъ въ 3 верш. въ діаметрѣ; на горлѣ плотно лежитъ деревянная крышка съ четырехъ-угольнымъ отверстіемъ и небольшою круглою дырочкой возлѣ. На это четырехъ-угольное отверстіе наставляютъ сорго и въ этомъ мѣстѣ замазываютъ щели навозомъ. Этотъ чугунный кувшинъ ставится въ широкій съ невысокими стѣнками бакъ (вродѣ тѣхъ, какія бываютъ у прачекъ) *сибэръ* или *сибыръ*, въ который наливаютъ холодную воду. Сибэръ служитъ холодильникомъ и, если вода въ немъ нагрѣвается, подбавляютъ холодной. За тѣмъ подъ котломъ съ айрикомъ разводятъ небольшой огонь и при его нагрѣваніи пары отъ айрика проходятъ по сорго и спускаются въ танху, гдѣ, охлаждаясь, превращаются въ

водку. Если огонь слишком разгорится и айрикъ закипитъ, тогда откидываютъ въ бурхель маленькое отверстие, называемое *коруль*, обыкновенно также заткнутое и залѣвленное навозомъ. Отъ времени до времени въ танху черезъ круглую дырочку въ крышкѣ опускаютъ кисточку *амгурь* или просто палочку и на вкусъ пробуютъ *арахи*. Если перегонять слишкомъ долго, тогда арахы сдѣлается слишкомъ слабой.

Котель въ наблюдаемомъ мной хозяйствѣ былъ *долонгъ тамингъ тою* т. е. въ семь какихъ-то мѣръ вмѣстимости (около четырехъ ведеръ). Въ окружности онъ имѣлъ 2 арш и 2 верш. и въ центрѣ имѣлъ глубину въ $4\frac{1}{2}$ вершка. (Бурхель, равная ему по окружности, имѣла $9\frac{1}{2}$ верш. высоты и слѣдовательно по формѣ ближе подходила къ полушару). Изъ этого котла, въ описанной мною танхѣ крѣпкой хорошей водки получалось только на одинъ вершокъ высоты; если довести жидкость въ танхѣ до $1\frac{1}{2}$ верш. высоты, то водка получится слабая.

Когда арахы получена, тогда сорго и бурхель снимаютъ; въ котлѣ въ это время находится бѣлая, какъ самая густая смѣтана, жидкость, кисловатая на вкусъ, безъ всякаго маслянистаго вкуса — это *бозо*. Бозо сливаютъ въ кадку, гдѣ она сейчасъ-же получаетъ другое названіе *арца*. Арца или арса эта имѣетъ свойство не портиться во все лѣто. Иногда арцу наливаютъ въ мѣшокъ и даютъ стечь изъ нея водѣ; тогда она бываетъ меньше кисла и болѣе густа, такъ что удобнѣе можетъ выдерживать перевозку, но за то скорѣе портится.

Чтобы сдѣлать бозо, можно и не дѣлать арахы; для этого необходима та-же самая процедура, только не нужно танху ставить въ холодную воду; не охлаждаясь быстро, пары не получаютъ хмѣльности и въ танхѣ получается невкусная, мутноватая на видъ жидкость, которую выливаютъ на полъ.

Арца эта, скопленная за лѣто, служитъ обыкновенно пищей буритамъ въ продолженіи всего года. Для этого берутъ изъ кадки

ковша два арцы, кладутъ въ котель, доливаютъ сколько надобно водой, а если есть, подбавляютъ свѣжаго молока и кипятятъ; когда закипитъ, сыпятъ въ кипящую арцу ржаной муки, чтобы сдѣлать густой кисель. Ѣдятъ горячимъ. Кушанье выходитъ довольно вкусное и питательное. Иногда, если есть овощи, кладутъ ихъ.

Кударинскіе буряты осенью, когда поспѣетъ картофель, варятъ и кладутъ его въ кадушки съ арсой. Прежде готовили арсы больше, теперь верхнеудинскіе буряты стали привыкать къ хлѣбу и съ увеличеніемъ хлѣбопашества уменьшаютъ молочное хозяйство. Теперь во всѣхъ окрестностяхъ Верхнеудинска буряты сами стали печь хлѣбъ и съ чаемъ обыкновенно Ѣдятъ печеный хлѣбъ. За поколѣніе раньше этого не дѣлали и довольствовались исключительно молочными продуктами. Масла здѣшніе буряты дѣлаютъ не особенно много и употребляютъ его, не перетапливая, бѣлымъ. Въ наблюдавшемся мной хозяйствѣ отъ 12 коровъ едва-ли скоплено было до вуда масла; но за то арцы оно накопило ведеръ до 30.

На семью въ пять человекъ надо, пять, шесть коровъ, чтобы можно было дѣлать арцу. Если въ домѣ 2—3 коровы дойныхъ, тогда айрикъ не перегоняютъ въ бозо и арцу.

Ранѣе верхнеудинскіе буряты дѣлали сыры *арулъ*, *хурутъ* и *эзэ*, теперь оставили; находятъ, что не стоитъ хлопотъ. Приготавливаютъ еще немного въ видѣ лакомства *урмэ*. Урмэ лучше приготавливать изъ бараньяго молока, такъ какъ оно жириѣе; можно и изъ коровьяго; для этого наливаютъ въ котель молока и кипятятъ его; пѣнку, которая при этомъ образуется на молокоѣ, томятъ въ жидкость и снова кипятятъ; снова утопляютъ пѣнку и за тѣмъ поставятъ котель съ варенымъ молокомъ на ночь у очага, чтобы пѣнки устоялись вверху, и утромъ осторожно подрѣжутъ края толстаго слоя поднявшихся пѣнокъ ножомъ, стараясь не взломать его; за тѣмъ подсушатъ, разложивъ на доскѣ или на холстинѣ, нарѣжутъ ломтиками и подаютъ почетнымъ гостямъ къ чаю, вмѣсто печенья.

Эзга также готовится изъ бараньяго молока. Въ свѣжее баранье молоко, подогрѣтое на огнѣ, кладутъ немного айрику; молоко тогда свертывается, его процѣживаютъ и творогъ подсушиваютъ; получается какъ-бы творожная крупа.

Аруль и хуруть готовится одинаково; свѣжую арцу варятъ съ свѣжимъ молокомъ; когда масло стуетится, ее процѣживаютъ и, сдавливая въ рукахъ жемочками, раскладываютъ для просушки или нанизываютъ на нитку и подвѣшиваютъ. Если ту-же самую массу положить въ холстину и спрессуютъ между досками, а за тѣмъ нарѣжутъ квадратиками или въ другую форму и подсушатъ, это будетъ хуруть.

Въ продолженіи лѣта часто для ѣды готовятъ *тарыкэ*, совершенно соответствующій нашей простоквашѣ по вкусу и приготовленію.

А. Потанина.

МАТЕРІАЛЫ

для изученія якутской народной словесности.

Если и существуетъ гдѣ-нибудь народъ, пѣсня котораго является результатомъ внезапнаго поэтическаго творчества, но всегда забывается непосредственно послѣ того, какъ бываетъ спѣта, — даже и въ этомъ случаѣ пѣніе якутовъ слѣдуетъ считать стоящимъ на чрезвычайно-низкой ступени развитія. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ каждый поющій якутъ является въ моментъ пѣнія творцомъ своей пѣсни, которую тотчасъ-же забываетъ и которую никто никогда не повторитъ. Важно также замѣтить, что нѣтъ такого явленія и факта, который не могъ-бы послужить якуту матеріаломъ для его поэтическаго творчества. Въ указанныхъ двухъ отношеніяхъ пѣсни якутовъ довольно близко соприкасаются съ пѣснями нашихъ дѣтей.

Но рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и пѣсни, которыя, будучи разъ пущены въ оборотъ определеннымъ, известнымъ лицомъ, находятся въ обращеніи иѣкоторое, хотя и весьма непродолжительное время. Последнимъ звѣномъ въ этой цѣпи является пѣсня, которую когда-то давно слыла неизвестная женщина или забытый мужчина, но едва-ли и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ согласиться съ якутами, что лицо, впервые слышавши эту пѣсню, было лицомъ вполне реальнымъ и жило сравнительно недавно.

Точно также слѣдуетъ различать матеріалъ, служащій для творчества пѣсни. Сама пѣсня можетъ больше и меньше обращать на себя вниманіе творца въ моментъ ея созданія. Во второмъ случаѣ, выборъ сюжета совершенно произволенъ и пѣвецъ находится сильнѣе подъ вліяніемъ окружающаго. Если онъ ѣдетъ, напримѣръ, верхомъ на быкѣ въ лѣсъ по дрова, то ему придется воспѣвать именно свое положеніе верхомъ на быкѣ, именно предстоящую операцию рубки дровъ. Но въ пѣснѣ якута можетъ выразиться и определенное для данного момента его настроеніе, пѣвецъ можетъ и задаться цѣлью—изобразить чувство или положеніе посторонняго лица, чѣмъ-нибудь характерное. — иногда лица известного, определенного, а иногда лица, созданнаго воображеніемъ.

Мы будемъ пояснять каждую изъ приводимыхъ пѣсенъ отдѣльно, и потому приведенныхъ общихъ свѣденій для нашей цѣли достаточно.

Къ якутской пѣснѣ я прислушиваюсь вотъ уже шестой годъ на исходѣ. Но до недавняго времени я ничего не записывалъ. Миѣ кажется, что въ виду вышесказанныхъ соображеній сплошь всѣ пѣсни, слышимыя изслѣдователемъ, записывать не стоитъ: пришлось бы повторять сто разъ одинъ и тотъ-же литературный мотивъ безъ всякой пользы для дѣла. Я думаю, что приводимыя мною теперь пѣсни довольно характерны для якутскаго творческаго духа. Но я все-таки долженъ предупредить, что всѣ эти пѣсни записаны со словъ одного лица. Это—моя работница, Ефросинья, живущая у

Пріятельницами
Умѣеть веселиться!

Цугаларин кытта
Учугаидик ојнуур!

Эта коротенькая пѣсня можетъ служить образцомъ цѣлаго ряда другихъ, гдѣ говорится о достоинствахъ и недостаткахъ опредѣленнаго лица, а иногда и о вещахъ совершенно безразличныхъ, касающихся такъ или иначе этого лица. Для выраженія такого дѣйствія у якутовъ существуетъ особое слово туон, туојабын. Его нельзя перевести по-русски словомъ *славословить*, такъ какъ часто въ подобнаго рода пѣняхъ рѣчь идетъ о вещахъ, далеко не служащихъ къ украшенію человѣка. Встрѣчая это слово въ устахъ шамана, я нахожу удобнымъ перевести его словомъ «заклинать» или иногда «славословить». Чтобы дать понятіе читателю объ этомъ родѣ якутскихъ пѣсенъ, я приведу двѣ; въ первой изъ нихъ рѣчь о русскомъ, во второмъ — о якутѣ; первую пѣла и составила та-же Маыја Цоро вторую — Ойбнѣ Бян'а ојого (Елена, жена Вани).

№ 3.

У него буланный иноходець,	Сур цоро аттах,
Вздитъ онъ на тройкѣ,	Туруоика сыаргалах
(За спиною) ружье — дробовикъ,	Дуруоб салах
За обшлагомъ — револьверъ,	Баланигар басталаттах,
(Въ зубахъ) русская трубка,	Турунна хамсалах,
На голеняхъ у него вышивки (вы-	Син'алах сотолох,
шитае обувь),	
На немъ ситцевая жилетка,	Сидас саіаситтах,
Поярковая шляпа,	Сілапа баргасалах,
Кнутъ изъ дерева сэмэлэсъ (родъ	Самалас Мас кымпылаах;
тальника).	
(До краевъ) налитый бокаль съ	Чороннох кымыс
кумысомъ не расплескиваетъ!	Долгуппат.
Голени у него длинныя,	Цорогургай сотолох
За пазухой — хомусъ (якутск. музык.	Хоин'угар хомустах
инструментъ),	

Въ карманѣ — зеркало.
 Къ его глазамъ и бровямъ
 Я воспылала страстью!
 Къ его сочнымъ губамъ
 Я чувствую влеченіе.

Сабігар сіакәләләх.
 Харахтах хасыгар
 Ымсырдым!
 Обугурган уосугар
 Умсугуідум!
 Чочонгнолур тобугунуөсө.

Бѣлолицый Николай!

Если-бы я, поцѣловавши его,
 Упилась (поцѣлуемъ), —
 Что-бы изъ этого вышло?
 Увы! не удастся (миѣ это):
 Вѣдь, это — человекъ, не чувству-
 ющій особеннаго стремленія къ
 женщинѣ!

Ханшар кунгур ханыта
 Кәліп әтін кәккәтә
 Туталыја Н'укулаі!
 Уран бараммын
 Абранаи ыллахпына,
 Хаітах буолуо әтә?
 Куотгардым даганы:
 Цахтарга олус кысылгата суох
 кісі әбіт!

Только потому, что мое сердце
 пылаетъ,

Бәјәм сүрагim багатыгар

Говорю я все это.

Әтәрим кірцік.

Я готова упасть въ обморокъ! . . .

Унгары гыным!

Пощунайте-ка мое сердце,

Сүрахпін тутан көрүңг әрә,

Друзья пріатели!

Доготтор!

Эхъ ма! Какъ-же быть (что за
 дѣло?)?

Ә, чә! Туох буолуоі?

Эхъ ма! Человекъ этотъ

Ә, чә! іті кісі

Когда-то подаритъ меня своей лас-
 кой?

Міәхә хасан сыетыа буоллагаі?

Въ пѣснѣ этой кое-что соотвѣтствуетъ дѣйствительности, напр. буланый иноходецъ, тройка и др., но кое-что сказано для краснаго словца. Такъ, револьверъ, конечно, не за обшлагомъ, а у пояса, трубки молодой человекъ не куритъ, и т. д. Важно отмѣтить, что ситцевый жилетъ, поярковая шляпа и зеркало въ карманѣ всегда

являются на сцену въ пѣснѣ при описаніи наружности франта, по преимуществу русскаго. «Не расплещеть до краевъ наполненнаго бумысомъ бокала» — чисто якутская похвала. Что касается чувствъ женщины, выражаемыхъ въ этой пѣснѣ, то важно замѣтить, что пѣла ее женщина, которая прославилась даже среди не взыскательныхъ якутовъ грубостью своихъ влеченій. Но если самъ читатель успѣлъ уже сдѣлать тоже заключеніе изъ 18 — 21 строки пѣсни, то это будетъ ошибочно. Подобныя выраженія служатъ характеристикой всѣхъ якутскихъ пѣсней, какъ въ этомъ и самъ читатель убѣдится изъ послѣдующаго.

Для пониманія смысла пѣсни № 4 надо знать, что парень, о которомъ идетъ рѣчь, страшаетъ какою-то наочною болѣзнью, благодаря чему, съ головы его постоянно сыпится *epidermis*, напоминающій по виду крупу, соль и т. д. Кроме того, онъ очень скоро послѣ свадьбы разошелся съ своею женою.

№ 4.

Соролой (якут. прозваніе) Василій,	Соролоі Басылаі,
Соль — Василій,	Тустајан Басылаі,
Крупа — Василій,	Курупа Басылаі,
Крупчатка — Василій,	Куруччаккы Басылаі,
Бѣлолицый — Василій.	Мангајана Басылаі.
Дѣвственницей	Кыс цахтары
Не въ состояніи былъ воспользо-	Кыајан хотон гымматах;
ваться,	
Бѣлолицый Василій!	Мангхајана Басылаі
Во всѣхъ отношеніяхъ прекрасною	Манымна цахтары
женщиною	
Не въ состояніи былъ воспользо-	Кыајан хотон гымматах;
ваться,	
Бѣлолицый Василій!	Мангхајана Басылаі
Сдобреннаго <i>суорат'а</i> *) отъ ро-	Тунгуі ынах тумалардах суора-
жавшей одинъ разъ коровы	тын

*) Якутская простокваша, очень кислая, а потому ее рѣдко ѣдятъ, не сдобривая молокомъ или сливками.

Не въ состояніи былъ пригубить,
Бѣлолицый Василій!

Подмороженнаго кумыса отъ ро-
дившей въ первый разъ кобылы

Не въ состояніи былъ проглотить,
Ретивый недотрога—Василій!

Отець у него—Балаганнахъ (як.
прозв.),

Жена—Марья;

Мать его—Марина,

Бабушка—Хахай (якут. прозвище).

Подстилкою ему служить—кора съ
дерева.

Конь у него черный,

Голова его—плѣшь,

Самъ же онъ Василій!

Глаголь **кын**, **кынабын** я перевелъ «воспользоваться». Есть у якутовъ специальный глаголь для выраженія дѣйствія *сип* *сешіна соіге*, а именно: *кыар*, *кыарабын*. Но въ обыкновенномъ разговорѣ и въ пѣсняхъ его избѣгаютъ. Глаголь *кын* буквально значить «дѣлать»; но въ соединеніи со словомъ *ојох*—жена онъ будетъ означать: *я дѣлаю кого-нибудь своею женою*, т. е. я нахожусь съ женщиною въ супружеской связи.

Относительно кобылы и коровы сказано, что онѣ въ первый разъ рожали, вѣроятно, по аналогіи: у молодой скотины мясо лучше, чѣмъ у старой, а молоко—одно; съ другой стороны—для параллелизма: выше идетъ рѣчь о молодой женщинѣ и дѣвушкѣ, а здѣсь говорится о молодой кобылѣ и коровѣ.

Вотъ единственная извѣстная мнѣ якутская пѣсня, гдѣ употребительно слово *кыар*:

№ 3.

Дже, бо, до! (припѣвъ)

Цӣв̄, бо, до!

Кыајан хотон омуппатах,
Тутталыја Басылаі
Кыцымахтах кытытын кымысын

Кыајанъ хотон муырбатах,
Кындылана Басылаі
Балаганнах агалах

Марыја ојохтох
Марыналыр іјаіах
Хахајалыр абалах
Хатырых сорубах

Харалардах аттах
Хаччахаідыр Басылаі
Басылаідыр бајаіа

Я люблю красивыхъ женщинъ,
Чувствую (къ нимъ влеченіе).

Учугаі цахтаалары таптыбынъ,
Багарабын.

Кыннарбын

Кыардарбын;

По впечатлѣніямъ своихъ глазъ и
сердца

Харахтын, сүрахтін

Я ихъ, красивыхъ (женщинъ), вы-
соко ставлю

Хаигатым сѳбузүѳтүм

Интересно отмѣтить, что эта пѣсня почти застыла въ приведенной формѣ и является выраженіемъ настроенія не какой нибудь отдельной личности, а цѣликомъ всего національнаго духа.

За исключеніемъ послѣдняго номера, выходящаго изъ ряда вонъ, мы до сихъ поръ видѣли все лишь пѣсни, посвященныя одному опредѣленному лицу или опредѣленному моменту или положенію (№№ 2, 3 и 4—съ одной стороны и съ другой—№ 1). Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи того-же мотива является характеристика собирательнаго лица, рода или вида. У меня подъ руками есть одинъ образецъ такого состоянія якутской пѣсни.

№ 6.

Тетерка.

Куттужа.

Ноготокъ (часть вм. цѣлаго) у меня
семенить,

Дыбдыкайдыр тынгырагым,

Пятка—частить,

Баибарізар барбакаим,

Крыло плавно разсѣкаетъ воздухъ,

Талиарданар кынатым,

Хвостъ у меня помахиваетъ,

Талабірір кутуругум,

Опереніе у меня пышное,

Сохсуоруја түм

Шея у меня длинная, вытянутая,

Күбкаріа моінум

Затылокъ длинный,

Чуохарыја катазим

Глаза засѣли глубоко,

Онго чоигот харагым

Носикъ маленькій—премаленькій.

Обуоі табіаі тумсум.

Благодаря тому, что крови у меня
всего одинъ черпачекъ,

Хамыјахха ханым,

До указательнаго пальца разболѣ-	Сѣмѹѯаііп сѹгѹрдѹм
лаеь,	
Въ ладоняхъ даже чувствую боль,	Ытыетын ырыдым
Въ суставѣ ручной кости боль	Бѣгаччигім бѣргата
усилилась,	
Локоть расщепился,	Харым хажытынна
(Хожагах?) черная печень расколо-	Хажагах хара быар хажытына
лась,	
Плечо мое расплылось,	Огулалым улла
Находящійся среди девяти реберъ	Тозус ојогосум бысынагы
(Нохтолох?) властитель—сердце,	Нохтолох тојон сѹрах
Трепещеть!	Мѹнзеѹр!
Изъ-за чего	Туох иннигар
Ты дошла до такого состоянія?	Оччо буоллумг?
Спросите вы меня.—	Инна дітѣххитіна.—
Это случилось со мной, когда я	
увидѣла,	Туттајана догору
Какъ бѣлолицый пріятель	Цороібутун кѹрѹммѹн
Зашагалъ	
Въ пригонъ не идетъ,	Кѹрѹѹтгар кѹрбат,
За оборотъ схватить не дается,	Кѹнтѹсуттан туттарбат,
Въ изгородь не бѣжить,	Далыгар кѹрбат,
Къ чолкѣ не даетъ дотронуться,	Чабаргајын дапсылышат,
На кормъ не идетъ,	Хасасыгар кѹрбат
Въ полѣ не останавливается,	Толонугар тохтуобат
На аласъ (родъ луга) не ѣсть,	Аласыгар асабат
На пригоркѣ не стоитъ.	Тумулугар турбат.
Но какъ мой каренкій жеребчикъ	Турагастаі соногосум
Остановился,—	Турбутун ісін,—
Я не вынесла!	Тулуібатым!
О-охъ, ребятушки!!	Гоі, догеттор!!

Въ этой пѣснѣ сначала описывается въ довольно характерныхъ выраженіяхъ состояніе молодой женщины въ тотъ моментъ,

когда она видитъ подходящаго къ ней ея возлюбленнаго. Затѣмъ, форма мгновенно измѣняется: гиперболу смѣняетъ метафора. Я освобождаю себя отъ непріятной обязанности — вводить читателя въ подробности этой грубой метафоры.

№ 8.

(Пѣсня мужчины).

На Кулиѣ ждалъ	Бүлаига күттүм,
На Багахтахъ не дождался,	Багахтахха маттым
На Балахъ поджидалъ.	Баллахха манатым
Около стога сѣна Софронова	Супуроанап отугар
Терзался,	Сордоннум
Около стога сѣна Семена не нашель.	Саман отугар малиидим
Если я пойду полемъ, —	Толонунан бардахнына
Въ виду того, что 90 ея прибли-	Тогус уон ороцут уолаттара
женныхъ рабовъ	
Другъ противъ друга (тамъ) ша-	Утарыта хамалларын ісін
гаютъ,	
Въ тѣни (скрываясь), я останавлиюсь	Турда сіргә турдум
Въ боязни.	Куттанан;
Если я пойду алас'омъ, —	Аласынан бардахпына, —
Въ виду того, что (тамъ) 80 ея	Агыс уон арыцыт уолаттара
наперсниковъ	
Шагають на встрѣчу другъ другу,	Хардарыта хамалларын ісін
На мѣстѣ, покрытомъ тѣнью, я	Халха сіргә турдум
останавлиюсь	
Въ боязни.	Куттанан.
Черезъ три ночи	Үс түмүктәх түн баран
Въ (четвертую) ночь *)	Іҗабар
Я достигну своей цѣли,	Тубасарім кірцік,
(Ничего) не страшась!	Куттаммакка!

*) Въ подлинникѣ здѣсь употреблено слово «мать» для выраженія понятія «ночь». Не слѣдуетъ-ли видѣть въ этомъ остатокъ материнства? Бахофенъ («Das Mutterrecht»), какъ извѣстно, утверждаетъ, что счетъ времени по ночамъ, а не по днямъ, остатокъ материнства; у якутовъ счетъ времени ведется именно такимъ образомъ.

Въ оригиналѣ пѣсня эта представляется миѣ не лишенною нѣкоторой поэтической прелести. Влюбленный юноша (пѣль эту пѣсню не женатый парень лѣтъ 18 по просьбѣ нѣсколькихъ молодыхъ женщинъ, въ числѣ которыхъ были можетъ быть и такія, которыя ему нравились) — влюбленный юноша переходитъ съ мѣста на мѣсто, въ ожиданіи встрѣтить свою возлюбленную, но нигдѣ ея не находитъ и — страдаетъ; но какой дорогой идти? — Можно идти полемъ; но тамъ расхаживаютъ 90 приближенныхъ его возлюбленной. Онъ спѣшитъ скрыться въ тѣни. Можно пойти и *аласомъ*; но здѣсь 70 наперсниковъ его возлюбленной мѣшаютъ ему пройти. Онъ опять прячется. Наконецъ, чрезъ три долгихъ дня, онъ достигаетъ безстрашно своей цѣли!

Въ *подстрочномъ* переводѣ, которымъ у меня сопровождается всякая пѣсня, вся прелесть пропадаетъ. Трудность передачи заключается въ томъ, что почти невозможно подобрать соответствующія выраженія для такихъ отбѣнковъ якутской рѣчи. Куттум и манатымъ значить *почти* одно и тоже ожидать, ждать, поджидать; маттымъ и мѣлѣдимъ — также почти одно и тоже. Слова «наперсники» по-якутски могутъ переводиться сочетаніемъ однихъ и тѣхъ-же согласныхъ съ двумя рядами гласныхъ (ороцутъ и арыцыт). »Въ тѣни» выражено также различнымъ образомъ въ обоихъ случаяхъ. Въ выраженіе «*үс тун барон*» (черезъ 3 ночи) вставлено не переводимое «*тумуктах*». Наконецъ, не лишнее, съ точки зрѣнія якутскихъ понятій, прелести употребленіе слова «мать» вмѣсто «ночь», по-русски вызвало-бы на лицѣ читателя просто улыбку.

Якутской пѣсенной поэзіи не чуждо элегическое начало. Я приведу нѣсколько образчиковъ подобнаго рода пѣсенъ.

На якутку нахлынули воспоминанія изъ недавняго прошлаго, когда она жила въ другомъ наслегѣ. Ей представляется домъ, гдѣ она жила, сосѣди, ихъ дома. И вотъ она начинаетъ пѣть:

№ 9.

Дверь нашего дома на Етехтюѣ — Отөхтү балагаммыт ајага —

Въ какую сторону была эта дверь?
Если ты меня такъ спросишь:
Главное строеніе
Имѣло дверь къ югу,
Пристройка —

Хаја діаккі аахтах?
Діатаххіна:
Улахан ціа
Согуру діаккі ажахтах,
Хос ціа —

Въ сторону восхода лѣтнаго солнца. Сајымгы кун тахсытын діаккі.
Послѣ этого идетъ вопросъ, куда была обращена дверь дома Ивана, Петра, Симона, Сергѣя и т. д., и на всякій вопросъ слѣдовалъ самый обстоятельный отвѣтъ, — пока не истощился запасъ, что и было заявлено въ концѣ пѣсни. Пѣсня сама по себѣ примитивно безыскусственна; но я, слушая внимательно, не могъ не замѣтить, что за нею прячется настоящая неподдѣльная тихая грусть по всему отрадному, что оставлено въ недалекомъ прошломъ при иной обстановкѣ. Само однообразное повтореніе одного и того же вопроса и отвѣта, повидимому, являлось лишь средствомъ продлить элегическое настроеніе.

А вотъ и пѣсня, болѣе богатая съ внѣшней стороны содержаніемъ, но не терпящая силы чувства, внушившаго ее. Переводъ представляетъ для меня большія трудности.

№ 10.

*Въ теченіи всей своей жизни
не выходявшая замужъ женщ-
щина, сокрушаясь, поетъ.*

*Сасынъ сазару әрiа барба-
тах цахтар муниатыжан
ыллыр.*

Здѣсь описывается, какъ по-
ющая вынашивалась матерью
въ утробѣ.

Орто тунгүі цахтар очогосо
Орулур уон ыи маіці,
Суган котогөн сылцан.
Бото сага угун'а от төруот
Сатта сісін тоногосун
Талгахтанан сырыта
Тогуе ојогосум сорганим,
У н'ыгыл уллунахтаним,
Уттан харахтаним,
Тастан унгохтаним,
Ортобунап ыјыгыным,
Быа курунап быса тарданим.

(Уок курдук?) за среднюю жен- щину я слыла;	Уок курдук орто цахтар суотугар Сырытым;
Какъ порядочная женщина я жила.	Ўчүгәй агай цахтар бысытынан Сырытым
На западѣ у меня былъ (мѣд- ный) алас	Арга алтан аластах атим
<i>(не переводимо для меня)</i>	Сарбах кылым атыгар;
Лучшіе люди западнаго улуса,	Арга улус атаманнара
Постоявши, удаляются	Саран асар курдук буоллулар.
На югѣ (догдохойдур?) поле у ме- ня было,	Согуру догдохойдур толоннох атим
<i>(не переводимо для меня)</i>	Соломо кылым атыгар;
Почетные люди южнаго улуса,	Согуру улус н'оргуннахтара
Прождавши нѣкоторое время, про- ѣхали.	Тохтотолон асар куннара бу- ола.
На востокѣ у меня былъ прекрас- ный алас	Шин дйакки мйластабай аластах атим
<i>(не переводимо для меня)</i>	Сйаган кылым атыгар;
(Люди?) семи наслеговъ (чйарас?),	Сйатта чйарас насйлах (доно?)
Закусивши, прослѣдовали дальше.	Абйаттанон асар куннара буола.
На сѣверѣ шолковое*) поле у ме- ня было	Хоту солко нуолур (?) толон- нох атим
<i>(не переводимо для меня);</i>	Буобраган кылым атыгар;
Лучшіе люди сѣвернаго улуса,	Хотугу улус могутурдара
Обѣхавши, прослѣдовали дальше.	Тегуружан астылар.
<i>(не переводимо для меня)</i>	Арга арым баса самырдана
	Согуру булум (?) хара тыам — Булуордана, оголор!
<i>(Трудно поддается переводу.</i>	Шин дйакки ары тыа сандайанй
<i>Речь о томъ, что поющая,</i>	Хоту дйакки догдонг хара тыамбаса

*) Ср. русское «шолковая мурава»; въ подлинникѣ исковерканное русское слово шолкъ.

наконецъ сѣдѣть)
Молодое тѣло у меня было,—
И вотъ что съ нимъ теперь ста-
лось!

Грустно!!

???

Я превратилась въ старуху!

О, горѣ!

Кости мои были прямы,—

Дѣло клонится къ тому, что я го-
това пополамъ переломиться.

Я сожалею, что мнѣ не удалось дать читателю пере-
вода этой оригинальной пѣсни. Дѣло въ томъ, что на выходящихъ
замужъ якуты смотрятъ, какъ на несчастныхъ, но взглядъ этотъ
далекъ отъ того презрѣнія, о которомъ говоритъ кн. Костровъ
(«Очерки юридического быта якутовъ»). Точный переводъ только что
приведенной пѣсни могъ-бы служить тому подтвержденіемъ. Но и
теперь читатель, кажется, можетъ убѣдиться, что чувство, выражен-
ное здѣсь,—простое, непосредственное сожалѣніе о грустно-протек-
шей жизни, объ утраченной молодости, и ни какого недовольства
спеціально неизмѣнны дѣтей здѣсь нѣтъ.

Я долженъ, въ заключеніе, привести одну пѣсню, проникнутую
искреннимъ чувствомъ. Пѣла эту пѣсню экспромтомъ Евфросинья, о
которой говорено выше, и выразила въ ней сожалѣніе о своей не-
удачѣ на жизненномъ пути; жизнь ея, дѣйствительно, сложилась
уродливо и въ будущемъ, несомнѣнно, ее не ждетъ ничего отраднago.

№ 11.

Жена Токо (як. прозв.) счастлива:

Въ воскресный день ей пришлось
умереть.

Рубаху и штаны изъ новаго миткалю
(На нее) надѣли.

Кырытыда!

Адар бајалах атим,—

Ол бајакам бу буоллахпын—ни!

Санаргыбын даганы!!

Чаган тистах амтарыида,—

Амахсин буоллум!

А, араибин!

Көһө умгохтах атим,—

Тосторум буолла!

Токо ојого цоллох:

Баскасаһиһа күн баран халбыт.

Самга минко! ырбахыны паккыны
Катаһиһара.

Такъ какъ у ней есть младшіе
родные,

То въ гробъ изъ высушеннаго дерева
Она легла...

У меня нѣтъ ни отца, ни матери;

Нѣтъ у меня ни младшаго род-
ственника, ни старшей родствен-
ницы

Когда я умру, —

Вотъ эту рубаху, въ которой хожу,
(На меня) надѣнутъ.

Не только священникъ не будетъ
пѣть, —

Мэнэрикъ не будетъ кричать;

Не то чтобы поминать передъ бо-
гомъ, —

Передъ собакой — и то не будутъ
меня поминать.

Въ мелкую могилу,

До колѣнъ человѣка,

Меня закопають.

Собака, выкопавши, съѣстъ меня.

Сиччика и я — мы (наша судьба)
одинаковы.

Баі сарустах буоллан,

Хаппыт мас хоробугар
Кірбіта...

Уам агам суох;

Судум іцім суох:

Опѳхпүна, —

Субу сылцар ырбахыны
Катардіөхтара.

Агабыт ылыахтагар, —

Манарік да манаріага суога;

Тангарага ахтыахтагар, —

Ыкка да ахтыахтара суога.

Чычос онгкучахха,

Кісі тобусун сага,

Міігін кемуөхтара.

Ыт хостон сіан көбісіага

Сиччикэ бісіккі танг.

Подъ словомъ «рубаха» нужно разумѣть то, что у насъ назы-
вается платьемъ. Замѣчательно, что у Евфросиньи есть и мать, и
младшій братъ, и старшая сестра. Допуская здѣсь поэтическую воль-
ность, она, очевидно, хотѣла подчеркнуть неприглядность своего
положенія, которое не скрашивается голымъ фактомъ имѣнія род-
ственниковъ. Сиччика — бѣдная дѣвушка, которая тутъ случайно
присутствовала.

Одинадцать №№ пѣсенъ — слишкомъ узкое поле для какихъ-
нибудь обобщеній. Можно сказать лишь, что изъ этихъ пѣсенъ не-

округъ и прилегающую къ нему часть Монголіи. Собранный матеріалъ исчерпанъ не весь. Финляндское общество торопилось изданіемъ, желая представить хотя часть матеріала на конгрессъ ориенталистовъ, бывшій въ 1889 г. въ Стокгольмѣ. Въ текстѣ, приложенномъ къ атласу, начальникомъ финской археологической экспедиціи въ Сибирь г. Аспелиномъ составленъ очеркъ исторіи открытій и изслѣдованій сибирскихъ надписей. Намъ пріятно отмѣтить при этомъ, что почтенный авторъ нигдѣ не упускаетъ случая отдать должную справедливость своимъ предшественникамъ въ изученіи сибирскихъ надписей; такъ онъ съ уваженіемъ отзывается о трудахъ нашего покойнаго сочлена Н. И. Попова, который хотя самъ не производилъ изысканій, но представилъ прекрасный и даже до настоящаго времени самый полный сводъ нашихъ свѣденій о разнообразныхъ памятникахъ древностей въ Минусинскомъ округѣ.

Первый камень съ надписями былъ открытъ въ 1721 г. Мессершмидтомъ, на холмѣ около рѣчки Бей, притока Нени, а не Уйбата, какъ ошибочно пишетъ г. Аспелинъ. Надпись съ этого камня значится въ атласѣ подъ № XXV. Въ 1772 г. найденъ былъ на рѣчкѣ Теси другой камень (№ XXX табл. атласа). Оба снимка напечатаны были въ 1729 г. нашей Академіей наукъ и первымъ взявшимся за истолкованіе этихъ надписей былъ академикъ Байеръ. Онъ усматривалъ въ енисейскихъ надписяхъ сходство въ начертаніяхъ съ древними этрусскими, и производилъ алфавитъ сибирскихъ надписей отъ древне-иберійскаго. Въ статуѣ-же, которая была найдена около рѣчки Теси на степи, покрытой курганами, и на которой были также письмена, Байеръ усматривалъ слѣды египетскаго стиля. Страленбергъ, сочиненіе котораго *Das Nord und Oestliche Theil von Europa und Asien* появилось въ 1730 году, также упоминаетъ въ немъ о двухъ извѣстныхъ уже камняхъ съ надписями. Ни Фишеръ, ни Мизлеръ, ни Фалькъ, ни Гмелинъ, ни Палласъ не упоминаютъ въ своихъ путешествіяхъ о новыхъ надписяхъ. Палласъ говорить о нихъ въ первый разъ въ *Nene nordische Beiträge*. Копіи съ камней сдѣланы были по его настоянію по распоряженію сибирской администраціи. Въ 1793 г. имъ опубликовано было пять слѣдующихъ новыхъ лапидарныхъ надписей. Одинъ камень найденъ былъ на югозападѣ отъ Саянска въ 8 в. отъ лѣваго берега Енисея; другой на лѣвомъ берегу Уйбата, въ 15 верст. отъ устья его, на курганѣ; третій также на Уйбатѣ, на курганѣ; четвертый на лѣвомъ берегу Енисея, на курганѣ, противъ устья рѣки Тубы; пятый, который Палласъ считалъ совершенно отличнымъ отъ прочихъ, найденъ на рѣчкѣ Камыштѣ, лѣв. притокѣ Абакана. Послѣ неудачныхъ личныхъ попытокъ сравнить эти новыя надписи съ извѣстными въ тѣ времена древними алфавитами, Палласъ передалъ матеріалъ въ руки знаменитаго филолога Олафа Гергарда Тихзена. Послѣдній въ 1786 году ознакомилъ Пал-

ласа съ результатами своихъ изысканій. Сравнивая письмена минусинскія съ различными алфавитами, Тихзенъ нашелъ сходство въ нихъ съ древне-готескими буквами a, e, f, g, h, l или i, k, l, m, или w, n, o, p, q, r, s, t, u и u, и читая справа налево на надписи противъ устья Тубы, прочелъ слово Alchytyr-Okw-gak: четыре послѣднія буквы, оставшіяся въ надписи, походили или на индійскія цифровыя знаки 2, 1, 1, 2, или читались по-готески — Diyi. Не рѣшая, на какомъ языкѣ писаны эти надписи, Тихзенъ алфавитъ ихъ производитъ отъ греческаго и предполагаетъ, что этотъ алфавитъ занесенъ въ Азію въ то время, когда она находилась подъ властью скивовъ. Утверждая, что алфавитъ сибирскій или скивскій не могъ произойти ни отъ древне-готескаго, ни отъ кельтскаго, ниже персидскаго или арабскаго, онъ напоминаетъ, что греки бросили финикійскую манеру писанія отъ правой руки къ лѣвой между 500 и 400 годами до Р. X. Убѣжденный въ томъ, что сибирскія надписи слѣдуетъ читать справа налево, знаменитый лингвистъ прошлаго столѣтія заключаетъ, что замѣстоуваніе алфавита скивами отъ грековъ произошло раньше этой эпохи. Въ нѣкоторыхъ лапидарныхъ надписяхъ на Синаѣ, которыя также слѣдуетъ читать справа налево, нашъ изслѣдователь находитъ не менѣе 34 буквъ, аналогичныхъ съ сибирскими. Слѣдуя сказаніямъ Геродота о походахъ скивовъ въ Египетъ, онъ дѣлаетъ догадку, что и Синайскія надписи принадлежатъ Скивамъ, которые во время своихъ экспедицій располагались лагеремъ между Синаемъ и Тора. Аспелинъ сожалѣетъ, что Тихзенъ, столь серьезно заинтересовавшійся сибирскими надписями, не имѣлъ въ своихъ рукахъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ копій, такъ какъ имѣвшіяся въ рукахъ были крайне неудовлетворительны, чего впрочемъ и слѣдовало ожидать, такъ какъ сдѣланы онѣ были не самимъ Палласомъ, а неизвѣстными лицами по порученію генералъ-губернатора Иркутскаго и колыванскаго Якоби.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія занимался изученіемъ и собираніемъ сибирскихъ древностей чиновникъ горнаго вѣдомства Спасскій и опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій въ 1818 году въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ»^{*)}. Тамъ опубликовано двѣ новыхъ надписи, которыхъ финская экспедиція не могла розыскать до сихъ поръ, не смотря на трехлѣтнія труды, поѣздки и разспросы. Абель-Ремюза, у котораго копія Спасскаго были въ рукахъ, ограничился одними общими замѣчаніями о нихъ и высказался, что сходство сибирскихъ начертаній съ руническими обманчивое. Между прочимъ онъ упоминаетъ, говоря о древнихъ письменахъ у татарскихъ наро-

^{*)} Часть коллекціи древностей г. Спасскаго была пріобрѣтена въ послѣдствіи покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ и издана уже послѣ смерти послѣдняго Предѣдателемъ Им. Моск. Арх. Общ. графиней Уваровой въ 1887 году.

довъ, что между обитателями далекаго востока было въ обычаѣ воздвигать «веп», т. е.obelisks съ надписями на разныхъ языкахъ. Открытію подобнаго камня покойный оріенталистъ обѣщаетъ громадное историческое значеніе. Намъ уже извѣстно теперь, что подобные камни открыты г. Ядрищевымъ и остается только ждать, согласятся-ли наши ученые съ Абелемъ-Ремюза въ опредѣленіи значенія этого открытія. Пока мы можемъ сказать только, что финскіе археологи намѣрены на будущій годъ предпринять экспедицію на Орхонъ. Путешествія гг. Потанина и Адрианова ознакомили насъ съ древностями сѣверо-западной Монголіи, но до послѣдняго времени русскіе ученые не имѣли дозволенія раскапывать курганы въ предѣлахъ китайской территоріи; г. Адрианову Сойоты даже не позволяли снимать нѣкоторыхъ надписей. Финскіе археологи выхлопотали теперь себѣ это право при посредствѣ нашихъ дипломатическихъ агентовъ. Остается пожелать только, чтобы результаты ихъ изслѣдованій были опубликованы на какомъ-нибудь изъ общераспространенныхъ европейскихъ языковъ, подобно *Inscriptions de l'Enissei*.

Въ 1823 г. появились *Inscriptiones Sibiricae* Спасскаго; харьковскій профессоръ Роммель заинтересовался ими и сдѣлалъ о нихъ сообщеніе въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* въ 1823 г. № 204. Здѣсь, между прочимъ, онъ указываетъ на тождество начертаній, опубликованныхъ Палласомъ и Спасскимъ, указываетъ на сходство этихъ надписей съ найденными въ Гессенѣ, о которыхъ въ тѣхъ-же *Göttingische gelehrte Anzeigen* уже въ 1819 г. говорилъ Геренъ. У Роммеля-же находимъ интересное указаніе о камнѣ съ подобными-же начертаніями, находящемся близъ Славянска, недалеко отъ рѣки Донца. Что это за камень, заинтересовался-ли имъ кто-либо изъ русскихъ ученыхъ—неизвѣстно. Г. Аспелинъ, перерывшій всю литературу вопроса, не сообщаетъ о немъ какихъ-либо свѣденій; объ этомъ камнѣ нѣтъ никакихъ данныхъ и у другаго трудолюбиваго изслѣдователя, покойнаго Н. И. Попова.

Мнѣніе Клапрота о сибирскихъ надписяхъ рѣзко выдѣляется своей оригинальностью среди остальныхъ. Предшественники его, расходясь между собой во многихъ отношеніяхъ, все согласно признавали за этими памятниками глубокую древность и ключа разгадки искали въ сличеніи сибирскихъ начертаній съ алфавитами отдаленныхъ временъ. Разборъ начертаній приводитъ Клапрота къ убѣжденію, что алфавитъ этотъ носитъ скорѣе европейскій, чѣмъ азіатскій характеръ и что въ нихъ можно узнать какъ буквы славянскаго, такъ и греческаго алфавита. Изъ анализа восточныхъ историковъ и лѣтописцевъ Клапротъ выводитъ, что енисейскіе киргизы и вообще восточные киргизы, обитавшіе до русскаго завоеванія въ южной Сибири тождественны съ хакасами китайскихъ лѣтописей; имъ онъ и при-

писывають сибирскія надписи. Хакасы вели обширныя коммерческія сношенія съ западомъ и изслѣдователь предполагаетъ, что они могли заимствовать свою азбуку отъ хазаръ, обитавшихъ на Волгѣ. Какъ извѣстно, св. Кириллъ проповѣдывалъ христіанство у хазаръ и обратилъ нѣкоторую часть этого народа. Основываясь на этомъ, Клапротъ полагаетъ, что просвѣтитель славянъ изобрѣлъ также и алфавитъ для хазаръ и можетъ быть позднѣе составленная имъ кириллица представляетъ только модификацію хазарскаго алфавита. По этой гипотезѣ древне-сибирскія надписи не старше IX вѣка.

Затѣмъ въ теченіи 20 лѣтъ снова нѣтъ ни слуха о сибирскихъ надписяхъ. Въ 1847 году ихъ принимается изучать Кастренъ. Не найдя многихъ, уже извѣстныхъ ранѣе надписей на Уйбатѣ, Кастренъ открылъ новую недалеко отъ устья этой рѣки; надпись эта значится подъ № XXVII въ атласѣ, затѣмъ открытъ имъ былъ камень около деревни Означенной (№ XVIII въ *Inscriptions de l'Enissey*). Какъ извѣстно, изъ изученія минусинскихъ могилъ и раскопокъ Кастренъ пришелъ къ мысли, что памятники эти ни коимъ образомъ нельзя приписывать древней чуди или вообще какому-либо финнскому племени. Заключение свое о томъ, что въ Минусинскомъ округѣ обитали финнскія племена, знаменитый изслѣдователь вывелъ не изъ археологическихъ, а изъ лингвистическихъ соображеній. Раскрытыя имъ могилы онъ скорѣе склоненъ былъ приписать киргизамъ, чѣмъ какому-либо финно-угорскому племени. Послѣ Кастрена копированіемъ надписей занимались Корнизовъ, Титовъ и въ особенности князь Костровъ. Одинъ камень открытъ былъ имъ на лѣв. берегу Енисея, противъ устья р. Он. Мѣстоположеніе другого камня, открытаго Костровымъ, на лѣвой сторонѣ Енисея, отъ деревни Ачуры въ 20-ти, отъ Калы въ 25-ти, отъ Абакана въ 30 верст.*) (№ XIX). Послѣ этихъ открытій снова наступаетъ затишье въ изученіи сибирской археологій вплоть до археологическихъ работъ д-ра Радлова въ шестидесятыхъ годахъ, но не смотря на признанную важность работъ этого ученаго по вопросамъ сибирской археологій вообще, о камняхъ съ надписями его труды не прибавили ничего новаго къ нашимъ прежнимъ свѣдѣніямъ. Покойный Н. И. Поповъ, разбирая бумаги Титова, нашелъ въ нихъ указаніе на новый буквенный писанецъ на скалѣ близъ деревни Трифоной на Енисей; но въ послѣдствіи финская экспедиція не могла снять этой надписи, такъ какъ она совершенно уничтожилась.

*) Въ текстѣ атласа сказано: à gauche de l'Abakan, à 20 verstes du village Atchouga, à 25 verstes de celui de Kala et à 30 verstes de l'Abakan (pg. 9, col. 2), но à gauche de l'Abakan — очевидная описка: невозможно физически, чтобы мѣсто, отстоящее отъ лѣв. стороны Абакана въ 30 верстахъ лежало на разстояніи 20 вер. отъ Ачуры и 25 отъ Калы. Если же мѣсто Абакана читать Енисей, то мѣсто, указанное въ текстѣ, будетъ близко совпадать съ положеніемъ нашего камня въ натурѣ.

Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ снова оживляются археологическія изысканія Сибири и ученый міръ начинаетъ ближе интересоваться ими. Коллекціи Радлова и его атласъ, выставленные на казанскомъ археологическомъ съѣздѣ, произвели такое впечатлѣніе на покойнаго графа Уварова, что онъ назвалъ работы нашего лингвиста «самымъ крупнымъ вкладомъ послѣдняго времени въ отечественной археологіи (см. «Древности», «Мегалитическіе памятники Россіи» гр. А. С. Уварова). Швейцарскій археологъ Дезоръ, ознакомившись съ сибирскими древностями по нѣкоторымъ образцамъ изъ коллекціи И. А. Лопатина, ознакомилъ съ ними и западную Европу въ небольшомъ сочиненіи *Notice sur un mobilier praehistorique de la Sibirie*. Neuchâtel 1873. Въ 1874 году появляются изысканія Аспелина о различныхъ вопросахъ урало-алтайской археологіи на стокгольмскомъ конгрессѣ. Въ эту же пору появляются и труды геолога Черкаго въ «Изв. Отдѣла», сильно расширившія наши свѣденія о каменномъ вѣкѣ въ Сибири, но все это имѣло только косвенное отношеніе къ спеціальному вопросу о сибирскихъ надписяхъ. Выдающееся значеніе въ дѣлѣ изысканія сибирскихъ древностей безусловно имѣетъ основаніе въ 1887 году въ Минусинскѣ мѣстнаго музея. Расходившіяся по частнымъ рукамъ древности, нерѣдко употреблявшіяся на отливку колокольчиковъ, стали собираться въ одно хранилище; валявшіеся безъ всякаго призора въ Шушенскомъ волостномъ правленіи камни съ надписями были перевезены въ музей и сохранены для науки. Вскорѣ, въ 8 верстахъ отъ деревни Юдиной во 100 шагахъ отъ небольшого озера Алтынъ-куль были найдены мѣстнымъ крестьяниномъ Карчиковымъ два новыхъ камня съ надписями (XXI и XXII). Оба эти камня нашли помѣщеніе въ минусинскомъ, мѣстномъ музеѣ. Съ камней, хранившихся въ Минусинскомъ музеѣ, были сняты по порученію горнаго инженера Боголюбскаго превосходныя копіи художникомъ Станкевичемъ въ натуральную величину. Въ 1881 году такія-же надписи, какія извѣстны были съ прошлаго столѣтія въ Минусинскомъ округѣ, были открыты и сняты за границей въ Урянхайской землѣ путешественникомъ Адриановымъ, на скалѣ Кая-бажи, на пр. берегу р. Кемчика, верстахъ въ 3-хъ отъ русской факторіи минусинскихъ купцовъ, братьевъ Бяковыхъ. Четыре года спустя снимки г. Адрианова были опубликованы въ литературномъ «Сборникѣ Вост. Обозрѣнія» въ 1885 г. въ статьѣ Н. М. Ядринцева. Въ томъ-же году мѣстный археологъ любитель И. Куанцовъ открылъ на правомъ берегу Уйбата, близь улуса Черкова фрагментъ камня (№ XXIV) и пожертвовалъ его въ минусинскій музей.

Въ слѣдующемъ году тотъ-же И. П. Куанцовъ открылъ на Уйбатѣ два новыхъ камня съ надписями — одинъ на сѣв. берегу Уйбата въ 1 1/2 вер.

выше улуса Чиркова, другой на правомъ берегу той-же рѣки въ 1 верстѣ ниже улуса камня № XXV и XXIII; одинъ изъ нихъ оказался обелискомъ Мессершмидта, который тщетно розыскивали позднѣйшіе изслѣдователи*) Старапіями г. Кузнецова эти камни были доставлены въ минусинскій музей.

Съ 1887 года начались работы финской экспедиціи, съ профессоромъ Аспелиномъ во главѣ, имѣвшія спеціальною цѣлью изученіе сибирскихъ лапидарныхъ надписей. По богатству результатовъ и тщательности выполненія работъ она далеко превосходитъ всѣ предъидущія изслѣдованія сибирскихъ надписей. Экспедиція искрестила вдоль и поперекъ Минусинскій округъ, пересняла заново всѣ надписи, какъ находившіяся въ минусинскомъ музеѣ, такъ и вновь найденныя ею, какъ напр. сулекская надпись на Черномъ Юссѣ (XXXII). Вездѣ, гдѣ была возможность, надписи снимались въ натуральную величину, механическимъ путемъ, накладываніемъ пористаго картона и смачиваніемъ его водой посредствомъ щетки. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ подобный способъ былъ неудобопримѣнимъ, какъ напр. на сулекской надписи, начертанной на скалѣ**) надпись срисовывалась. Кромѣ Минусинскаго округа экспедиція въ 1888 году осмотрѣла часть Алтая и черезъ вершины Чулышмана проникла на Кемчикъ, въ Урянхайскую землю и прошла до соединенія Бейкема съ Ха-кемомъ. Дальнѣйшій маршрутъ ея шелъ по Уюку, правому притоку Улыкема, а оттуда въ Усинское селеніе. Вернувшись въ Минусинскъ, экспедиція узнала о существованіи новыхъ, еще не обследованныхъ ею надписяхъ за Саянами и снова пустилась на поиски въ сѣверную Монголію. Кромѣ известной уже надписи на *Кая-базинской* скалѣ экспедиція открыла и сняла 16 новыхъ, такъ что засаянскій край оказывается богаче надписями, чѣмъ минусинскій. По теченію рѣчки Чжакуль, дѣв. при-

*) Въ текстѣ открытіе этихъ камней приписывается автору этой замѣтки, но мнѣ положительно извѣстно, что г. Кузнецовъ нѣсколькими мѣсяцами раньше меня нашелъ эти камни по указаніямъ мѣстныхъ жителей и снялъ съ нихъ рисунки. Я розыскивалъ эти камни осенью 1886 г. вмѣстѣ съ другимъ Кузнецовымъ А. П.; послѣдній помогалъ мнѣ снимать надписи и рисунки съ камней. . Описаніе интересной мѣстности съ рисунками, гдѣ находятся эти камни, совмѣстно съ другими археологическими наблюденіями въ Минусинскомъ округѣ, представлено мною въ 1886 г. въ Императорское Московское Археологическое Общество въ статьѣ «Очерки Минусинскихъ древностей», но въ печати она не появлялась до сихъ поръ.

**) Эта надпись на скалѣ сопровождается цѣлымъ рядомъ рисунковъ, изображающихъ охотничьи сцены. Въ археологической литературѣ она была известна до сихъ поръ подъ именемъ Печищенской писаницы. Академикъ Радловъ много пользовался указаніями этой писаницы въ своей попыткѣ возстановить нѣкоторыя черты быта аборигеновъ Минусинскаго округа, см. Aus Sibirien, anderer B., II Cap.

тока Улукема въ 6-ти верстахъ отъ устья Чжакули на разстояніи отъ 20 до 40 шаговъ другъ отъ друга найдены четыре камня съ надписями (№№ VIII, IX, X и XI атласа).

О существованіи этихъ камней г. Аспелингъ узналъ чрезъ посредство г. Мартянова отъ И. Кузнецова, который впервые открылъ ихъ во время своей поѣздки въ Монголію въ 1887 г. На той-же мѣстности верстѣ 15 выше къ Чжакулю, въ степи, окруженной горами, на пр. берегу рѣчки, впадающей въ Чжакуль найдены были въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга камни XII, XIII, XIV, XV и XVI. Противъ русской факторіи братьевъ Сафьяновыхъ на Улукемѣ близъ устья Чжакуля, на сѣв. берегу Улукема, около 2-хъ в. ниже устья рѣчки Хули-кемъ, находится группа могилъ, изъ которыхъ двѣ совершенно подобны минусинскимъ плоскимъ четырехугольнымъ каменнымъ могиламъ, но отличаются чрезвычайно малыми размѣрами, не болѣе 2-хъ метровъ въ сторонѣ четырехугольника^{*)}. Среди площади четырехугольника находится вертикально стоящая плита и на одной изъ такихъ плитъ найдена надпись № VII, которую, впрочемъ, еще раньше финляндской экспедиціи отмѣтилъ инженеръ Боголюбскій. По дорогѣ съ Чжакуля на Салданъ, урочище въ 2 верстахъ по Улу-кему выше устья рѣчки Элегеса, была найдена могила съ плоскими камнями на мѣстности Оттыхъ-ташъ-булунъ въ 35 верстахъ отъ Салдана. На одномъ камнѣ (лежащемъ) найдена надпись № VI. Самый большой изъ камней съ надписями, найденныхъ въ Урянхайской землѣ, встрѣченъ былъ экспедиціей верстахъ въ 7 выше устья Элегеса, въ 2-хъ верстахъ отъ лѣваго берега этой рѣчки; высота его 3 м. 20 см., ширины 0,66 с. (№ V); не далеко отъ него находится курганъ.

Противъ факторіи Сафьяновыхъ на урочищѣ Салданъ въ Улукемѣ впадаетъ ручей Карасукъ. Въ 10 верстахъ выше его устья, на востокъ отъ нея, близъ кургана найдена плита съ надписью (№ IV), сильно попорченная.

Камень № III найденъ былъ на рѣчкѣ Туранъ, притокѣ Уюка, одного изъ большихъ правыхъ притоковъ Бей-кема, выше устья Турана въ 4 верстахъ, на изменной степи въ 23 с. отъ рѣчки. На камнѣ № II видимъ мы изображенія оленей и въ нижней части камня четыре неполныхъ горизонтальныхъ строки съ характерными рунообразными сибирскими начертаніями. Онъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что строки идутъ по камню горизонтально. Камень этотъ находится на лѣв. берегу Уюка, 15 в. выше устья Турана. Камень № I найденъ въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ устья рѣчки Тарлакъ, впадающей въ Уюкъ.

^{*)} Такіи маленькія четырехугольныя могилки встрѣчаются и въ Минусинскомъ округѣ, но очень рѣдко.

Въ то время, какъ финляндская экспедиція работала за Саянами, въ Минусинскомъ округѣ экскурсировавшій по ея порученію г. Булановъ (нынѣ завѣдывающій минусинской метеорологической станціей) сдѣлалъ открытіе нѣкоторыхъ новыхъ археологическихъ памятниковъ; такъ имъ розысканъ былъ открытый Кастраномъ камень на Уйбатѣ. Онъ оказался на правомъ, а не на лѣвомъ берегу Уйбата, какъ думали раньше, около урочища Каракургенъ (надпись № XXVII). Въ трехъ верстахъ отъ западнаго рукава Уйбата на урочищѣ Узунъ-оба открыта была г. Булановымъ новая надпись, доселѣ неизвѣстная (№ XXVI). Сверхъ того экспедиціей по возвращеніи изъ Монголіи былъ розысканъ камень на курганѣ около села Тесинскаго, о которомъ упоминаетъ господинъ Савенковъ въ своемъ отчетѣ о его археологическихъ изысканіяхъ въ Иян. Вост. Сиб. Отд. т. XVIII № № 3—4. Иркутскъ 1887 г. Камень этотъ въ трехъ верстахъ отъ Теси по дорогѣ въ Д. Большую Иню; здѣсь стоятъ два высокихъ кургана къ востоку отъ дороги на разстояніи 175 метровъ одинъ отъ другаго. Около кургана, который ближе къ Теси, возвышается плита, на которой имѣется большая надпись № XXVIII; другая надпись, впервые замѣченная господиномъ Савенковымъ и снятая также финляндской экспедиціей, находится на утесѣ противъ села Тесинскаго (№ XXIX).

Узнавъ, что въ 1888 году въ лещерѣ Тогзасѣ, на Бѣломъ Юсѣ, г. Проскуряковымъ была найдена надпись, неутомимый Аспелинъ отправился туда осенью того же года и результатомъ этой поѣздки явилась надпись № XXXI, извѣстная уже Восточно-сибирскому Отдѣлу по отчету г. Проскурякова.

Какъ ни старательно собирались финляндской экспедиціей lapidарныя надписи, нельзя все-таки сказать, чтобы матеріалъ былъ ими исчерпанъ, даже въ районѣ, подвергавшемся ихъ изысканіямъ. Въ атласѣ мы видимъ рисунки съ каменныхъ бабъ на могильникѣ Чжаа-тасѣ, находящемся между рѣчками Бией и Уйбатомъ, но камень съ надписью, находящійся на этомъ замѣчательномъ могильникѣ, остался не замѣченъ. Могильникъ этотъ, раскопка котораго начата была мною въ истекшемъ 1889 году по порученію Императорской Археологической комиссіи, представляетъ въ высшей степени любопытный археологическій памятникъ. Самую выдающуюся часть его составляетъ высокій земляной курганъ 100 слишкомъ сажень въ окружности и двѣ сажени высоты. Вдоль западной стороны этого кургана тянется длинная аллея изъ громадныхъ монолитовъ; нѣкоторые изъ нихъ обдѣланы въ видѣ каменныхъ бабъ, какъ напр. изображенная на фиг. № 7 въ *Inscriptions de l'Enissei* стр. 13. Къ сѣверу отъ этого кургана лежитъ цѣлый рядъ то круглыхъ, то четырехугольных каменныхъ могилъ. Такой же рядъ могилъ, параллельныхъ первому, лежитъ въ 100 саж. къ западу отъ перваго.

На нѣкоторыхъ камняхъ есть надписи нисколько непохожія на такъ наз. сибирскія руны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ни на одинъ изъ извѣстныхъ азіатскихъ алфавитовъ. Можно усмотрѣть весьма отдаленное сходство съ тибетскими письменами, но начертаній этого рода такъ мало, что вывести о нихъ сколько-нибудь определенное заключеніе очень трудно. Можетъ быть даже это просто тамги или какіе-либо знаки, передѣланные изъ тибетскихъ или монгольскихъ квадратныхъ буквъ, послужившихъ образцами. На одномъ изъ кургановъ, плоскомя, окруженномъ камнями, словомъ такомъ, которые съ давнихъ поръ считаются курганами бронзоваго вѣка, сверхъ всякаго ожиданія, нашелъ я надпись новѣйшимъ монгольскимъ шрифтомъ. Здѣсь будетъ кетяти упомянуть о томъ, насколько быстро исчезаютъ нѣкоторыя надписи; большинство тѣхъ, которыя были совершенно ясно видны въ 1885 году, въ 1889 были затерты и исцарапаны до неузнаваемости, а отъ монгольской надписи не осталось и слѣдовъ, такъ что еслибъ я не скопировалъ ее въ 1885 г., она исчезла-бы безслѣдно для науки, между тѣмъ тамъ ясно можно было прочесть слово, только послѣдняя буква была на половину стерта.

Въ своемъ изложеніи вопроса о надписяхъ профессоръ Аспелинъ воздерживается отъ какихъ-либо собственныхъ гипотезъ о ихъ происхожденіи или попытокъ къ чтенію, весьма резонно полагая, что это дѣло языковѣда, а не археолога.

За эту задачу, послѣ опубликованія первыхъ новыхъ копій съ надписей финскимъ археологическимъ обществомъ взялся финскій теологъ и арабистъ Д. Тэтэрманъ. Брошюрки его *Entzifferungsversuch einiger Inschriften auf einer Felsenwand bei Suljek (Ostsibirien)* v. August Tötterman. Helsingf. 1888 я не видѣлъ, но вторая статейка того-же автора *Studien über die Suljekfelsen Inschriften—eine polemische Schrift.* v. Aug. Tötterman. Helsingfors—1889 воспроизводитъ довольно полно результаты изслѣдованій нашего автора. Въ своей полемикѣ съ профессоромъ Доинеромъ и статьѣ-археологомъ Аспелиномъ онъ подробно развиваетъ основанія своихъ заключеній.

Сравнивая Сулекскую писаницу и сохранившіеся на ней буквенныя начертанія съ различными надписями югозападной Азіи г. Тэтэрманъ приходитъ къ заключенію, что Сулекская надпись имѣетъ сходство съ нѣкоторыми изъ извѣстныхъ ему образцовъ надписей югоазиатской Азіи и языкъ надписи Сулекской, по мнѣнію автора, арамейско-египетскій. На вопросъ, какъ попали древне-семитическія письмена въ дальній сѣверъ Азіи дешифраторъ припоминаетъ полумифическія сказанія о пресвитерѣ Іованнѣ и его миссіи въ Азіи, а также новѣйшія открытія сирійскихъ надписей въ Семирѣчьи. Содержаніе прочитанныхъ такимъ образомъ надписей не представляетъ какого-либо историческаго интереса—это просто объясненіе содержанія рисунковъ на скалѣ. Наприм: надпись около изображенія двухъ дерущихся

верблюдовъ Тэтэрманъ читаетъ: *отчаянная борьба огулъ молодыхъ верблюдовъ изъ разныхъ табуновъ* (стр. 23). Тэтэрманъ привязался за свои изслѣдованія, когда еще не все надписи, собранныя экспедиціей, были опубликованы и г. Аспелингъ ставилъ на видъ ему, что сузукская надпись — одна изъ менѣе тщательно сдѣланныхъ, совѣтовалъ подождать, пока опубликуются другіе памятники, представляющіе болѣе обширный матеріалъ для сравненій. На этотъ совѣтъ ученый ориенталистъ отвѣчаетъ въ своемъ «*polemische Schrift*», что не дѣло собирателя надписей указывать дешифрователю, какіе примѣры удобнѣе для разбора, что въ этомъ можетъ быть компетентенъ только дешифровщикъ; замѣчаніе это несомнѣнно имѣетъ свой вѣсъ: чтець неизвестныхъ надписей долженъ создать цѣлый планъ для такой трудной работы, его идеи и соображенія, его методъ сравненія неизвестныхъ начертаній съ известными могутъ заставить его остановиться на такихъ памятникахъ и на такихъ особенностяхъ ихъ, которые постороннему наблюдателю, не проникнувшему всецѣло мыслью автора, могутъ показаться не существенными и не важными. Нельзя только не пожалѣть, что въ своемъ-же послѣднемъ трудѣ о енисейскихъ надписяхъ проф. Тэтэрманъ, за недостаткомъ времени отказывается отъ дальнейшей разработки вопроса. Это тѣмъ болѣе досадно, что во первыхъ — теперь собранъ достаточный матеріалъ для приложенія и проверки его метода дешифровки, во вторыхъ — трудно ждать, чтобы кто-нибудь кромѣ изобрѣтателя сумѣлъ приложить его къ данному вопросу. Изъ свѣдѣній, которыя имѣются у насъ о прошлогоднемъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Стокгольмѣ, гдѣ были демонстрированы копіи съ енисейскихъ надписей, не нашлось сторонниковъ метода и взглядовъ Тэтэрмана. Извѣстія о новыхъ, важныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ г. Ядрищевымъ въ сѣверо-восточной Монголіи, къ сожалѣнію, въ подробностяхъ до сихъ поръ еще неизвестныя, подають надежду, что вопросъ о сибирскихъ надписяхъ будетъ поставленъ на болѣе прочную почву.

Перебирая литературу этого вопроса, мы видимъ, что за рѣшеніе его бразились почти исключительно филологи и лингвисты. Что же сдѣлали для него археологи? Нѣкоторые камни стоятъ прямо на могилахъ или близъ нихъ. Раскопка могла-бы дать нѣкоторыя данныя для того, чтобы ориентировать эти надписи во времени. Въ послѣднее время накопились уже нѣсколько данныхъ, дающихъ возможность въ общихъ чертахъ намѣтить нѣкоторыя даты относительно занимающаго насъ вопроса. Перечислимъ ихъ.

1. Давно известныя обломки пайзе Стралеберга, на которомъ Клаппротъ нашелъ половину китайскаго гіероглифа и руническую надпись вдоль ободка, доказываютъ, что народъ, пользовавшійся загадочными енисейскими письменами, находился уже въ сношеніяхъ съ Китаемъ, а о сношеніяхъ Ки-

тая съ сѣверомъ Азіи достовѣрныя свѣденія не заходятъ въ далекую глубь вѣковъ.

2. Въ 1888 году поступила въ Минусинскій музей монета Танской династїи IX-го вѣка, на которой какимъ-то острымъ орудїемъ, можетъ-быть шиломъ, нацарапано нѣсколько рунообразныхъ знаковъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что между китайскими монетами разныхъ эпохъ, встрѣчающимися въ Минусинскомъ округѣ, чаще всего попадаются монеты Танской династїи. Нельзя здѣсь не вспомнить, что по китайскимъ источникамъ въ VIII и IX вѣкахъ происходили самыя оживленныя сношенія между Китаемъ и Хагасамъ.

3. Въ 1889 году Финляндская экспедиція начала раскопки могилъ, на которыхъ стоятъ камни съ надписями. Пока еще только сдѣлано начало, но полученные результаты весьма замѣчательны. Сожалѣю, что подробностей раскопокъ я не могу сообщить по неизмѣннѣю свѣденїи и долженъ ограничиться передачей главныхъ результатовъ со словъ изслѣдователей. Докторъ Гейкель въ могильникахъ за р. Ташебой, въ 12 верстахъ отъ Усть-Абаканской инородческой управы, раскопалъ два кургана, около которыхъ стояла плита съ надписью (эта надпись не вошла въ атласъ). Подъ небольшимъ сломъ щебня лежала береста, прикрывающая останки. Около нихъ были найдены золотыя поясныя бляхи, золотой наконечникъ пояса и ободокъ отъ ремня, бронзовое прорѣзанное украшеніе одежды съ орнаментомъ въ видѣ выгнутыхъ вѣтокъ съ листьями. Этотъ орнаментъ между несомнѣнными вещами бронзоваго вѣка не встрѣчается, но аналоги его не рѣдко видимъ мы въ желѣзныхъ позолоченныхъ бляхахъ позднѣйшаго періода. Въ одной изъ этихъ могилъ найдена была пара *железныхъ стремянъ*. Горшки, найденные въ этихъ могилахъ, тоже достойны замѣчанія и подобныхъ имъ мы не находимъ въ древнихъ могилахъ. Они прекрасно моделированы, изъ хорошей, однородной глины сѣровато-пепельнаго цвѣта, имѣютъ форму греческой амфоры безъ ручекъ. Орнаментъ въ видѣ широкихъ закругленныхъ полосъ (дюйма два шириною); поперегъ полосъ вдавленные линїи, отъ которыхъ идутъ наклонно-коротенькія вдавленные-же черточки по обѣимъ сторонамъ. Такія фигурки нѣсколько напоминаютъ схематическія изображенія елки. Такіе горшки находилъ докторъ Радловъ въ киргизскихъ могилахъ; изображенія ихъ можно видѣть во второмъ томѣ его книги «Aus Sibirien». Киргизскія могилы г. Радловъ причисляетъ къ памятникамъ новѣйшаго желѣзнаго вѣка.

4. Проф. Аспелинъ раскапывалъ большой холмовый курганъ около села Тесинскаго, около котораго находилась надпись № XXVIII. Раскопки были еще не окончены, когда я посѣтилъ ихъ. Широкій разрѣзъ обнажилъ уже нѣсколько могилъ; но замѣчательнѣйшей особенностью этого кургана

былъ широкій берестяной сводъ, проходившій на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ въ насыпи. Сводъ этотъ напояинналъ собою крышу юрты. Въ нынѣшнемъ-же году я, раскапывая громадный курганъ (100 саж. въ окружности, насыпь 2 с. высот.) на могильникѣ Чжаа-таеъ, проводя сквозную траншею, встрѣтилъ такую-же особенность въ устройствѣ могилы, но только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ; четырехъ-саженная траншея не захватила всего свода, такъ что поперечникъ его, насколько можно судить по неоконченнымъ еще работамъ, будетъ не менѣе 10 сажень. Состоитъ этотъ сводъ изъ 20 листовъ бересты, наложенныхъ другъ на друга и снизу обьуглавившихся.

Сколько мнѣ извѣстно—мнѣ и г. Аспелину первымъ приходится имѣть дѣло съ курганами такого устройства. Къ какимъ заключеніямъ прійдетъ г. Аспелинъ относительно своего кургана—не знаю. Я не имѣлъ случая видѣться съ нимъ по окончаніи раскопокъ и самъ конца раскопокъ не видалъ; но для меня принадлежность раскрываемаго мною кургана къ желѣзному вѣку не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подъ сводомъ, на глубинѣ 5 арш. отъ верха насыпи, мною былъ вынутъ изъ земли *железный ножъ*, сильно перержавѣвшій. Напомню здѣсь сказанное о могильникѣ Чжаа-таеъ въ началѣ этой замѣтки—на немъ мы видимъ надписи, какъ рунообразныя, такъ и монгольскія.

Собранныя данныя заставляютъ думать, что мы находимся наканунѣ рѣшенія вопроса о енисейскихъ надписяхъ, но дастъ-ли рѣшеніе это прямой отвѣтъ на другой вопросъ—кто были аборигены Енисея времени бронзоваго вѣка? Пока все заставляетъ предполагать, что загадочныя письмена относятся къ болѣе близкой намъ эпохѣ; значеніе ихъ трудно преувеличить.

Крупнымъ вкладомъ въ археологическую литературу о Сибири обѣщаетъ быть предпринятое Императорской Археологической комиссіей изданіе «Сибирскія древности». Пока вышелъ только первый выпускъ съ 6-ю раскрашенными таблицами бронзовыхъ и желѣзныхъ ножей. Начало изданія, первый выпускъ перваго тома, посвященъ древностямъ верхняго Енисея. Къ выпуску приложена карта минусинскаго округа съ указаніемъ главнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ. Какъ составитель этой карты, я могу замѣтить только, что вслѣдствіе расширенія нашихъ свѣденій о древностяхъ верхняго Енисея, она значительно устарѣла. Новыя открытія, болѣе точныя обозначенія мѣстъ памятниковъ, вообще наплывъ какъ археологовъ по профессіи, такъ и любителей, вѣроятно потребуютъ новаго, исправленнаго и дополненнаго изданія этой карты. Чрезвычайно цѣннымъ пособіемъ для изученія древностей Сибири являются приложенныя къ этому выпуску извлеченія изъ рукописнаго дневника Мессершмидта. Жалѣемъ только, что почтенный академикъ Радловъ, самъ отлично знающій минусинскій округъ, не прибавилъ къ этому дневнику своихъ примѣчаній. Нѣкоторыя изъ наз-

ваній мѣстностей и урочищъ, упоминаемыхъ у Мессершмидта, теперь уже устарѣли и вышли изъ употребленія. Полезно было-бы представить ихъ современные синонимы. Весьма кстати также приведены выдержки изъ сочиненія *Витзена*, книги рѣдкой, мало доступной обыкновеннымъ читателямъ, но весьма интересной.

О воззрѣнїяхъ автора текста къ сибирскимъ древностямъ мы не скажемъ пока ничего, такъ какъ очевидно онъ желаетъ предварительно представить систематизированный матеріалъ и потомъ уже перейти къ выводамъ. Намъ весьма симпатична подобная осторожность. Г. Радловъ, самъ знакомый съ Сибирью, не можетъ не сознавать, что изученіе ея древностей только еще началось. Ко времени выхода слѣдующихъ выпусковъ наконятея навѣрное новые матеріалы, которые и будутъ приняты во вниманіе. Примеры показываютъ, что создавать широкія гипотезы очень легко по сибирской археологїи, но разъясняютъ-ли они дѣло, указываютъ-ли пути для дальнѣйшихъ изслѣдованій? Этому кажется нельзя сказать.

Описанія древностей у г. Радлова весьма подробны. Мы позволимъ себѣ только одно замѣчаніе по поводу описанія ножа № 1 въ табл. I. Авторъ дѣлаетъ предположеніе, что дырка на рукояткѣ служила для продѣванія ремня, которымъ ножъ вѣроятно прикрѣплялся къ поясу. Врядъ-ли можно согласиться съ подобнымъ предположеніемъ. Обыкновенно ножи никогда не привязываются къ поясу, а привязываются *ножами*. Чтобы взять прикрѣпленный къ поясу ножъ, нужно было-бы каждый разъ, когда встрѣтится надобность въ ножѣ—распоясываться. Нельзя думать, чтобы острое оружіе—ножь носилось на поясѣ безъ ноженъ. Раскопки послѣдняго времени, которыми составитель текста не могъ пользоваться, произведенныя около города Томска г. Адриановымъ и мною въ Ачинскомъ округѣ, доказываютъ, что даже самыя маленькіе ножи носились въ деревянныхъ ножнахъ. Вѣроятно также, по нѣкоторымъ даннымъ, что уже въ давнія времена существовалъ обычай, распространенный нынѣ въ Монголіи, носить въ однихъ ножнахъ два ножа.

Внѣшность изданія весьма роскошная, рисунки прекрасныя, раскрашенныя. Жаль только, что раскраска чисто условная—все мѣдные ножи покрыты однообразной, зеленоватой, краской и не передаютъ цвѣта патины древнихъ ножей, имѣющихъ, какъ можетъ всякій убѣдиться изъ описанія, весьма разнообразныя оттѣнки. Впрочемъ вопросъ этотъ имѣетъ и обратную сторону. Художественно раскрашенныя, возможно близко передающіе настоящую окраску каждаго предмета рисунки подняли-бы сильно цѣну изданія, а между тѣмъ одно изъ капиталнѣйшихъ достоинствъ этого изданія—его общедоступность.

Въ заключеніе два слова *pro domo sua*. Почтенный авторъ текста къ сибирскимъ древностямъ, въ концѣ предисловія своего, говоря о значеніи

минусинскаго мѣстнаго музея, какъ хранилища мѣстныхъ древностей, приносятъ благодарность мнѣ и г. Мартьянову за заботы о преуспѣяніи этого важнаго хранилища древностей. Благодарность эта всецѣло должна быть отнесена къ г. Мартьянову. Моя-же роль въ этомъ дѣлѣ ограничивается лишь составленіемъ описанія памятниковъ металлическихъ эпохъ, хранящихся въ музеѣ. Эта работа не имѣетъ ничего общаго съ заботами о развитіи, приращеніи и храненіи музея. Мои личные вклады крайнѣ ничтожны, къ вопросамъ о храненіи древностей и вообще внутреннимъ распорядкамъ музея я ни какого отношенія не имѣлъ и не имѣю. Приношу автору искреннюю благодарность за доброе слово обо мнѣ, но я человекъ посторонній Минусинскому музею и заслуга вся принадлежитъ г. Мартьянову.

Д. Железницъ.

С М Ъ С Ъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ JOSEPH MARTIN'A ПО СВВ. ВОСТ. СИБИРИ?*)

Французскій путешественникъ J. Martin, посѣтившій въ 1883—1884 гг. В. Сибирь и совершившій довольно трудное путешествіе отъ приисковъ Олекминской системы черезъ Становой хребетъ къ Амуру, напечаталъ въ прошломъ году въ журналѣ «Revue Géographique internationale» свои путевые очерки. Первые три номера этого журнала (№№ 163, 164 и 165) содержатъ краткій очеркъ Олекминско-Витимской страны и ея населенія, описаніе золотыхъ приисковъ, способовъ добычи золота и т. п.; въ этихъ очеркахъ J. Martin не сообщаетъ ничего новаго и, мѣстами, даетъ невѣрные свѣденія, поэтому я прямо перехожу къ слѣдующимъ номерамъ (№№ 166, 167, 169, 170), гдѣ описано путешествіе его отъ приисковъ къ берегамъ Амура; вотъ что сообщаетъ путешественникъ объ этой малоизвѣстной странѣ:

«Я полагалъ закончить свое путешествіе въ теченіи десяти мѣсяцевъ и сообразовалъ съ этимъ свое снаряженіе; все принадлежности пути и ночлега, инструменты, оружіе, рыболовные снаряды и съѣстные припасы, между прочимъ состоявшіе изъ муки, масла, соли, алкоголя, пороха и свинца и т. п., составили грузъ въ 3500—4000 килограммовъ. Кромѣ того я рассчитывалъ на мясо вьючныхъ животныхъ и добычу охоты и рыбной ловли, какъ на подспорье при пропитаніи каравана. Главную нашу дичь составляли лось, дикий сѣверный олень и медвѣдь, а рѣки порой снабжали насъ изобиліемъ прекрасной рыбы. Полагаю уместнымъ упомянуть здѣсь о томъ, что мои тунгусы имѣли весьма странное понятіе о равенствѣ; чтобы поддерживать

*) Извлечено горн. инж. В. А. Обручевымъ изъ *Revue Géographique internationale*.

дисциплину, мнѣ пришлось устраивать общій лагерь и общій столъ; я вскорѣ убѣдился, что невозможно было удержать для себя лишній кусокъ сахару или штуку дичи, не возбуждая среди нихъ недовольства, которое они немедленно выражали.

Мнѣ удалось найти тунгуса, который зналъ мѣстность на 200 верстъ отъ прійсковъ, по направленію моего маршрута; онъ взялся доставить мнѣ часть туземнаго конвоя и 80 сѣверныхъ оленей; туземный конвой состоялъ изъ нѣсколькихъ бродячихъ якутовъ и тунгусовъ съ женами и дѣтьми, необходимыми для надзора за оленями, которые во время стоянокъ уходятъ такъ далеко въ поискахъ за пищей, что собираніе ихъ требуетъ значительныхъ хлопотъ.

Съ своей стороны я нанялъ нѣсколько русскихъ, которые ушли отъ меня вскорѣ послѣ отъѣзда, и нѣсколько тунгусовъ съ лошадьми и оленями; въ общемъ мой караванъ состоялъ изъ 120 оленей, 18 лошадей, около 20 собакъ и 20 людей. Юноши шли пѣшкомъ, а дѣти были привязаны къ оленямъ, составляя противовѣсъ мѣшкамъ съ мукой и прочей провизіей; колонна растягивалась почти на километръ.

Оставивъ прійскъ, туземный конвой направился въ горы, гдѣ животныя могли найти себѣ пищу; я же съ нѣсколькими людьми и всѣми припасами, помѣстился на трехъ плотахъ и поплылъ внизъ по р. Жуѣ; весь караванъ собрался десять дней спустя у подошвы горнаго хребта, который мы перевалили на высотѣ 800—1300 метр. приблизительно.

Подъемъ на хребетъ былъ весьма труденъ вслѣдствіе не растаявшаго еще льда, но спускъ былъ еще труднѣе; за этимъ хребтомъ намъ пришлось пересѣчь гористую страну, состоящую изъ 6 или 8 размытыхъ цѣпей, высотой отъ 700 до 1500 метр., отдѣленныхъ другъ отъ друга рѣчными долинами. Мы все еще находились въ бассейнѣ Олекмы, но нашъ путь направлялся почти параллельно Витиму.

Начало путешествія было не очень утѣшительно; въ гористой странѣ приходилось преодолевать льды, болота, затопленные долины, потоки, вышедшіе изъ береговъ; олени и лошади падали или проваливались въ ледъ, размягченный наступленіемъ теплаго времени года и ихъ вытаскивали съ криками и суматохой. Ежедневно шли 5—6 часовъ и среди дня дѣлали привалъ; на ночлегъ или привалъ останавливались, смотря по обстоятельствамъ то среди болота, то на склонѣ холма или у подошвы скалы. Животныя питались, чѣмъ могли, но главная растительность этой мѣстности состоитъ изъ мховъ; это обстоятельство, благопріятное для оленей, тяжело отразилось на лошадяхъ, на которыхъ я впрочемъ почти и не надѣялся; но такъ какъ мое путешествіе имѣло практическія цѣли, я хотѣлъ испытать, какую пользу можетъ принести лошадь. Этихъ бѣдныхъ животныхъ, изнуренныхъ уста-

лостью и лишениями, приходилось бросать одну за другой и верёдку мы пользовались ихъ мясомъ.

Переходъ черезъ рѣки или дождевые потоки производился или въ бродъ, или помощью тутъ-же построенныхъ плотовъ, на которыхъ помещался грузъ и люди, тогда какъ животныя пускались вплавь. Эти опасныя переправы сопровождались нерѣдко потерей вещей или животныхъ, унесенныхъ теченіемъ.

Въ три недѣли мы прошли болотистую долину Жуи, прошли вдоль гребня перваго хребта и достигли озера Ничатка длиною въ 10—15 килом. Здѣсь, благодаря болѣе обильной растительности, наши животныя поправились, пока люди чинили свою обувь и платье, и ловили рыбу съ большимъ успѣхомъ въ свѣтлыхъ водахъ озера, окрестности котораго очень живописны. Нѣсколько промѣровъ опредѣлили глубину озера въ 150 метровъ; промѣры производились съ лодочки, устроенной изъ березовой коры, причемъ я чуть-чуть не погибъ во время внезапно налетѣвшаго шквала, выбросившаго лодку на береговныя скалы.

Питаемое ледниками высокихъ хребтовъ, озеро это изливаетъ свои воды на востокъ, въ рѣку Чару, притокъ Олекмы. Недалеко отъ озера, на юго-западъ, долины Витима и Чары отдѣлены другъ отъ друга только узкой полосой высотъ, которую мы пересѣкли на высотѣ 2500—3000 метр. Перевалъ былъ весьма труденъ изъ за трещинъ ледниковъ, покрывающихъ сѣверный склонъ возвышенности. Флора этихъ высотъ имѣетъ вполне альпійскій характеръ; я замѣтилъ, что два маленькихъ озерка, расположенныхъ на верхней площадкѣ массива, окружены сравнительно густой травой.

Миновавъ ледники, мы встрѣтились въ небольшой долинкѣ съ шестью или семью громадными медвѣдями, съ которыми пришлось сразиться; два тунгуса были ранены и нѣсколько собакъ убито, но за то мы питались мясомъ двухъ убитыхъ медвѣдей въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Нашъ переходъ черезъ эти высоты сопровождался болѣе грустнымъ случаемъ; одинъ изъ моихъ тунгусовъ умеръ вслѣдствіе паденія въ трещину ледника и былъ похороненъ въ углубленіи скалы подъ камнями и вѣтвями; одинъ изъ его товарищей, облачившись въ уборъ шамана, произвелъ похоронную церемонію по шаманскому обряду. Къ сожалѣнію это былъ не послѣдній случай въ томъ-же родѣ, вызванный моимъ путешествіемъ.

За озеромъ Ничатка находится гористая мѣстность значительно выше предыдущей и пересѣченная оврагами, широкими потоками и озерами, такъ что караванъ пробирался съ большими затрудненіями. За Ничаткой мой проводникъ находился уже внѣ извѣстной ему мѣстности; въ концѣ этого перехода мы встрѣтили нѣсколькихъ тунгусскихъ охотниковъ, которымъ я передалъ одного изъ моихъ туземныхъ спутниковъ, помѣшавшагося вслѣд-

ствіе первыхъ лишеній путешествія. Вслѣдствіе своего направленія, долина Чары болѣе обильна растительностью; чтобы дать поправиться животнымъ, мы замедлили переходы и шли по этой долине въ теченіи 25 дней. Во время этой части путешествія на насъ нѣсколько разъ, въ особенности ночью, нападали стаи маленькихъ черныхъ волковъ, очень смѣлыхъ и кровожадныхъ, которые лишили насъ нѣсколькихъ оленей.

Прежде чѣмъ покинуть долину Чары, я долженъ упомянуть о фаунѣ вышеописанныхъ горъ, которая содержитъ двухъ интересныхъ животныхъ. Первое изъ нихъ, называемое туземцами каменнымъ бараномъ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ знаменитымъ *Ovis Poli* Памира; вышиной приблизительно въ 1 метръ, онъ покрытъ грубой шерстью и по цвѣту напоминаетъ сѣвернаго оленя; на головѣ красуются громадные рога, слегка свернутые спиралью; онъ живетъ на самыхъ недоступныхъ вершинахъ и нерѣдко сбрасываетъ въ пропасть преслѣдующихъ его собакъ. Но вслѣдствіе преслѣдованій со стороны туземцевъ изъ за его вкуснаго мяса, каменный баранъ встрѣчается все рѣже и рѣже и, вѣроятно, исчезнетъ совершенно.

Тѣ-же горы служатъ убѣжищемъ для маленькаго, но драгоцѣннаго соболя; соболь Витимскихъ горъ считается на сибирскихъ рынкахъ самымъ цѣннымъ; дѣйствительно, въ этихъ недоступныхъ тущобахъ животное можетъ состариться и дать особенно шелковистый мѣхъ. Пара витимскимъ соболей стоитъ до 100 рублей. Такъ какъ тунгусы зажигаютъ бѣлые мхи, покрывающіе почву, чтобы облегчить охоту и высушить почву, то соболь, пугаемый пожарами, становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ въ остальной Сибири.

Покидая долину Чары, экспедиція опять пересѣкла водораздѣлъ между Витимомъ и Олекмой, но въ этотъ разъ склонъ былъ обращенъ къ Витиму; это плато отличается серіей озеръ, главное изъ которыхъ называется Амадисъ.

Я долженъ упомянуть здѣсь, для геологовъ, что за предѣлами золото-промышленныхъ районовъ мы пересѣкли область гранитныхъ породъ, образующихъ массивъ передъ долиной Чары; близъ озера Амадисъ мы вернулись въ область сланцевъ и слюдяныхъ породъ.

По пути я собиралъ образчики горныхъ породъ; пересматривая однажды все собранное, я замѣтилъ, что количество ихъ значительно уменьшилось; на мои вопросы мои спутники сообщили мнѣ, что они выбросили многое и дали мнѣ понять, что они считаютъ сумасшествіемъ собираніе «дикихъ камней» и что на Амурѣ я найду камней сколько угодно, которые можно будетъ переслать губернатору по телеграфу.

Переходъ черезъ мѣстность за озеромъ Амадисъ продолжался около десяти дней и затруднялся рядомъ параллельныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каларъ, притокъ Витима; за этой долиной, переваливъ черезъ новый хре-

бетъ. мы очутились на плоскогоріи въ тысячу метровъ вышиной; былъ уже августъ мѣсяць и два раза выпадалъ снѣгъ, въ промежуткахъ между дождями, которые очень мѣшали экспедиціи. Въ этой мѣстности зима вообще очень быстро смѣняетъ лѣто и нерѣдко наступаетъ во второй половинѣ августа. При первыхъ приходахъ зимы мои тунгусы начали роптать и стали сидѣть къ побѣгу. Приблизительно въ это-же время я принужденъ былъ бросить и свою собственную лошадь, которая выдержала до сихъ поръ только благодаря особенному уходу.

Это плоскогоріе очень болотисто и имѣетъ два небольшихъ почти круглыхъ озера, расположенныхъ на высотѣ 1000 метр. приблизительно; каждое изъ нихъ даетъ начало притоку Казара; съ востока они окаймлены горами, подошва которыхъ омывается этими озерами, изливающимися свои воды каскадами по ущельямъ, пересекающимъ горы на западѣ. Часть бассейна этихъ озеръ представляетъ болотистыя равнины, напоминающія тундры.

Я первый посетилъ эти озера, одно изъ которыхъ носитъ туземное названіе Двангъ; другое не имѣетъ названія и я позволилъ себѣ позднѣе назвать его озеромъ Мартэна и надѣюсь, что географы оставятъ за нимъ это названіе; впрочемъ озера Двангъ и Мартэнъ не оставили во мнѣ пріятныхъ воспоминаній.

Возвышенности между озерами Амаднсъ и Мартэнъ состоятъ изъ сланцевыхъ породъ и содержатъ, безъ сомнѣнія, различныя минеральныя богатства, какъ-то желѣзо, мѣдь, уголь, *) свинець и т. п.

Къ юго-западу отъ послѣднихъ двухъ озеръ, экспедиція перешла во второй разъ изъ бассейна Витима въ бассейнъ Олекмы. Здѣсь мы замѣтили значительную переи́ну; мѣстность, пройденная экспедиціей до этого времени, имѣла сѣверный характеръ и отличалась снѣжной болотью, тундръ съ растительностью, состоящей изъ лиственницы и рѣдкихъ березъ; долина-же Олекмы по направленію къ Становому хребту имѣетъ болѣе теплый климатъ и южную растительность; особенно обильны травы и весь характеръ мѣстности отраднѣе.

Хотя экспедиціи пришлось еще пробираться черезъ горы, но съ этихъ поръ путешествіе было легче, вслѣдствіе болѣе твердой почвы и менѣе крутыхъ склоновъ. Но какъ только мы очутились въ этихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, мои тунгусы, утомившіеся и испуганные приближеніемъ зимы, отказались слѣдовать за мной на юго-востокъ, тѣмъ болѣе, что не знали дороги, по которой я намѣревался идти. Послѣ шести мѣсяцевъ пути, экспедиція достигла наконецъ подошвы Становаго хребта, ближайшей цѣли моего пу-

*) Предположеніе Ж. Мартэна, что возвышенности, состоящія изъ кристаллическихъ сланцевъ, содержатъ ископаемый уголь совершенно невѣроятно.

тешествія. Я предполагалъ пересѣчь Становой хребетъ значительно сѣвернѣе, въ верховьяхъ Алдана, чтобы выйти на Зею, но упорство и неповиновеніе тунгусовъ заставило меня идти къ югу, вмѣсто того, чтобы направиться на востокъ.

У сѣверной подошвы Становаго хребта течетъ параллельно Олекмѣ ея притокъ Тунгирь; обѣ рѣки раздѣлены хребтомъ, вышиной до 1200 метр.; долина Тунгира находится на высотѣ 600 метр. приблизительно. Близъ этой долины опять появляются метаморфическія породы, послѣ гранитныхъ, встрѣчавшихся на пути отъ водораздѣла Витима и Олекмы. Становой хребетъ представляетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы пересѣкли его, округленные массивы, покрытые лѣсами лиственницы и березы, среди которыхъ кое-гдѣ возвышаются размытыя вершины, высотой отъ 1300 до 1500 метр.

Необходимо замѣтить, что Становой хребетъ, въ предѣлахъ изслѣдованной мною мѣстности, отличается менѣе выраженнымъ (рѣзкимъ) рельефомъ сравнительно съ Олекминско-Витимскимъ водораздѣломъ.

Передъ переваломъ чрезъ хребетъ мои тунгусы опять отказались идти впередъ, такъ какъ олени вязли въ снѣгу по брюхо; а люди не въ состояніи были идти и хотѣли повернуть назадъ; мнѣ удалось убѣдить ихъ, что за хребтомъ мы попадемъ въ долины притоковъ Амура, изобилующія дичью, при болѣе умѣренномъ климатѣ. Работая день и ночь, мы соорудили легкія сани, запрягли въ нихъ 90 оленей, уцѣлѣвшихъ отъ взятыхъ 120, распредѣлили припасы по санямъ и устроили себѣ лыжи. Необходимо было торопиться, чтобы непогода и глубокій снѣгъ не застали насъ въ горахъ, такъ что мы шли непрерывно, преодолевая большія трудности, по снѣгамъ въ 1 метръ толщиной. Эта часть Становаго хребта состоитъ изъ ряда параллельныхъ цѣпей и намъ приходилось выбирать дорогу и болѣе легкіе перевалы, руководствуясь только компасомъ; тунгусы постоянно готовы были сбѣжать съ частью припасовъ и животныхъ.

За Становымъ хребтомъ, который мы пересѣкли въ теченіи трехъ утомительныхъ дней, мы наконецъ попали въ долину одного изъ верхнихъ притоковъ Амура; здѣсь было меньше снѣга, олени нашли себѣ мохъ, а люди немного отдохнули. Двухдневная мятежь причинила намъ новыя затрудненія на послѣднемъ переходѣ по лѣвому берегу рѣки Амазара; здѣсь намъ пришлось перебираться много разъ черезъ ледяныя волны его притоковъ, то на наскоро построенныхъ плотяхъ, то вбродъ. Въ ноябрѣ 1883 г., девять мѣсяцевъ послѣ выхода экспедиціи изъ приисковаго района, мы вышли на Амуръ въ небольшое селеніе, расположенное въ 50 килом. отъ Албазіна. Отпустивъ своихъ спутниковъ, за исключеніемъ одного вѣрнаго тунгуса, и единственной собаки, пережившей экспедицію, я отправился къ карійскимъ промысламъ, гдѣ отдыхалъ 2 мѣсяца и затѣмъ направился въ Иркутскъ.

Весной 1884 г. я поѣздилъ по Забайкалью и вздумалъ вторично пересѣчь Становой хребетъ и выбраться на Лену къ Якутску; но такъ какъ обстоятельства помѣшали этому путешествію, я прошелъ только вдоль южнаго склона хребта, къ востоку отъ мѣста прошлогодняго перевала.

Эта поѣздка, начатая изъ Албазина, выяснила, что между верховьями Зеи и Олекмы, Становой хребетъ имѣетъ такой-же характеръ, какъ и далѣе на западъ, гдѣ я его пересѣкъ, т. е. состоитъ изъ округленныхъ массивовъ и рѣдкихъ остроконечныхъ пиковъ; высоты также были приблизительно тѣ-же, т. е. отъ 1000 до 1500 метр. Переходы вдоль подошвы Становаго хребта весьма затруднялись тундрами, пропитанными водой и покрытыми мхомъ; шесть въ нѣсколько метровъ длиной уходилъ въ почву тундры, какъ въ мягкую тину.

Пріиски К^о Сабашникова на Зеѣ составляютъ предѣлъ моихъ изслѣдованій. Долина Зеи живописна, среди горъ, покрытыхъ хорошими лѣсами, здѣсь попадаются древніе курганы съ остатками якутской или манджурской культуры. Нижняя часть долины Зеи шире и очень плодородна.

Спустившись по Амуру и завернувъ по пути въ Манджурію, я побывалъ въ Николаевскѣ, на Уссури, на озерѣ Ханка и во Владивостокѣ, гдѣ сѣлъ на пароходъ.

Результаты моего путешествія: метеорологическій дневникъ, веденный правильно; коллекція этнографическихъ предметовъ съ нѣсколькими весьма рѣдкими номерами; небольшія коллекціи по зоологій и ботаникѣ; геогностическая коллекція и замѣтки о пройденныхъ мѣстностяхъ; наконецъ маршрутъ отъ Лены до Амура съ высотами, опредѣленными помощью anerоида и гипсометра.

Число инородцевъ, учащихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Иркутской губерніи, Забайкальской и Якутской областяхъ, а также въ народныхъ школахъ послѣдней.

Въ Читинской мужской гимназій училось дѣтей инородцевъ въ 1884 году—5, въ 1885—5, въ 1886—5, въ 1887—6, въ 1888—6, въ 1889—6.

Въ Иркутской учительской семинаріи къ 1 Января 1890 г. было инородцевъ 7, въ томъ числѣ иркутскихъ бурятъ 1, забайкальскихъ бурятъ 3, тунгусъ (якутъ?) 1, корейцевъ 2. Въ трехъ начальныхъ школахъ при семинаріи въ томъ-же году обучалось инородцевъ 8: бурятъ 7, якутъ (?) 1. Всего же учениковъ въ семинаріи въ 1890 г. было 82, въ трехъ начальныхъ школахъ при ней 68. Въ семинарію принимаются только крещеные инородцы; въ 1889 г. былъ принятъ изъ Аларской степи 1 не крещеный и въ семинаріи крестился.

Въ Иркутской классической гимназiи въ 1889 г. было 2 бурята; въ Иркутской женской прогимназiи двѣ бурятки дѣвицы.

Въ Якутской области всѣхъ учебныхъ заведенiй въ 1889 г. было 15; при нихъ пансионовъ 11; въ нихъ учителей и учительницъ 78. Въ мужской прогимназiи въ 1888 г. инородцевъ было 17 при общемъ числѣ учениковъ 60; въ 1889 г. инородцевъ 18 при общемъ числѣ 83. Въ женской прогимназiи въ 1888 г. инородческая дѣвица 1 при общемъ числѣ ученицъ 54. Въ низшихъ училищахъ инородцевъ обучалось въ 1887 году 156 при общемъ числѣ учениковъ 230; въ 1888 г. инородцевъ 177 при общемъ числѣ 271.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

(извлеченія изъ протоколовъ и журналовъ).

Протоколъ Засѣданія Распорядительнаго Комитета.

11-го декабря 1889 года.

Подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали Н. П. Бобырь, Н. И. Витковскій, В. Я. Кузнецовъ, А. П. Лушниковъ, К. П. Михайловъ, В. А. Ошурковъ, М. Я. Писаревъ, Я. П. Прейнъ, В. Л. Приклонскій и Э. В. Штеллингъ.

Э. В. Штеллингъ сообщилъ, что члены сейсмической коммисіи, избранной соединеннымъ отдѣленіемъ математической и физической географіи, уполномочили его устно передать Комитету, что мнѣніе коммисіи склоняется въ пользу немедленнаго пріобрѣтенія инструментовъ на наличную сумму 347 руб.; устройство сейсмической станціи въ Иркутскѣ теперь же ознакомить Отдѣлъ съ инструментами и съ производствомъ наблюденій, что необходимо должно предшествовать расширенію сѣти сейсмическихъ станцій до нормы (25 станцій), предложенной Петербургской сейсмической коммисіей.

Постановлено обратиться въ Совѣтъ Общества съ просьбою выслать инструменты для главной иркутской станціи и нѣсколькихъ второстепенныхъ въ томъ количествѣ, какое допускается имѣющей въ Отдѣлѣ суммой 347 рублей.

За тѣмъ Э. В. Штеллингъ заявилъ, что Н. И. Витковскій отказывается отъ дальнѣйшаго веденія наблюденій надъ футштокомъ. Предѣдатель В. Е. Яковлевъ напомнилъ, что въ прошломъ засѣданіи Комитета поднимался вопросъ о приглашеніи для занятій по Отдѣлу г. Клеменца, которому можно было бы поручить и наблюденія надъ футштокомъ, въ виду этого предѣдатель просилъ Н. И. Витковскаго продолжать наблюденія надъ футштокомъ до выясненія вопроса о пріѣздѣ г. Клеменца въ Иркутскъ. Н. И. Витковскій изъявилъ согласіе продолжать свои наблюденія, при чемъ прибавилъ, что если на Ангарѣ противъ музея будетъ устроена водокачка, онъ соглашается вести эти наблюденія безвозмездно.

Третье заявленіе Э. В. Штеллинга было сдѣлано относительно дождемѣрныхъ станцій. Изъ числа десяти дождемѣровъ, выписанныхъ Отдѣломъ прошлымъ лѣтомъ, девять уже разосланы разнымъ лицамъ, изъявившимъ желаніе производить наблюденія, а именно:

Мѣсто и округъ:	К о м у:
1) С. Распушинское, балаганскій	А. А. Гавроискому и М. Н. Апосто- столу.
2) С. Заларинское, балаганскій	Учителю діакону П. В. Багрянцеву.
3) С. Зиминское, балаганскій	Учителю И. В. Россову.
4) С. Кимильтейское, нижеудинскій	Учителю И. И. Ерденко и В. Щед- рину.
5) Торскій улусъ, иркутскій (въ Тув- кинскій долинь)	Учителю В. Ѳ. Кульчихину.
6) Новоудинское, балаганскій	Волостному писарю П. И. Ковалеву.
7) Усть-удинское, балаганскій	Помощнику волостнаго писаря И. П. Горскому.
8) Жерлыкъ, минусинскій	Дождемѣры отпращены въ Минусинскій публичнй музей; Н. М. Мартьяновъ изъявилъ согласіе принять на себя устройство этихъ станцій.
9) Верхній Суетукъ, минусинскій	

Десятая пара дождемѣровъ пока хранится еще въ Иркутской обсерваторіи. Изъ числа вышеозначенныхъ станцій первыя пять уже окончательно устроены и доставляютъ свои наблюденія ежемѣсячно. Сдѣлавъ это сообщеніе, Э. В. Штеллингъ предложилъ Комитету вновь выписать десять малыхъ дождемѣровъ.

Постановлено отложить обсужденіе предложенія Э. В. Штеллинга до разсмотрѣнія сметы Отдѣла на 1890 годъ.

Доложено предложеніе въ члены Отдѣла.

Галиискаго, электро-техника иркутскаго телеграфнаго округа. Предложили В. А. Ошурковъ и М. М. Дубенскій.

Постановлено предъявить объ этомъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложено о поступившихъ въ даръ Отдѣлу книгахъ: 1) отъ г. И. С. Боголюбскаго «Обзоръ заграничныхъ плаваній судовъ русскаго вольнаго флота съ 1850 по 1863 г., т. 3; 2) отъ П. В. Вологодскаго: «Первоначальные годы славяновѣденія» (адмиралъ Шишковъ), изслѣдованіе професс. Кочубинскаго.

Постановлено благодарить жертвователей отъ имени Отдѣла.

Доложено о поступившихъ въ даръ музею Отдѣла вещахъ: отъ А. П. Карпинскаго: 1) два буддійскихъ глиняныхъ медальона (одинъ изъ нихъ въ деревянной рамкѣ) и одна буддійская статуетка; 2) отъ хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева тысячерукій Арья-бало, посеребренная буддійская статуетка; 3) отъ Н. И. Гомбоева мѣдная статуетка Шакьямуки и пять китайскихъ картинъ; 4) отъ М. Н. Хангалова два лоскута съ изображеніемъ лошади и съ заклинательными молитвами (хій-мори); 5) отъ М. Ѳ. Потанина деревянная чаша

«укушь», употребляемая киргизами для толченія нюхательнаго табаку и киргизскій деревянный ковшъ «саптаякъ» для разливанія кумыса; 6) отъ Н. А. Чарушина 14 фотографическихъ картоновъ, представляющихъ Гусино-озерскій дацанъ и его населеніе; 7) отъ С. М. Дулина 16 рисунковъ этнографическаго содержанія.

Доложено заявленіе Предсѣдателя В. С. Яковлева о истеченіи срока, на которой онъ былъ избранъ.

Постановлено предложить ближайшему общему собранію произвести выборы новаго предсѣдателя и разослать избирательные листы.

Доложено предложеніе Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края обмѣна изданіями.

Постановлено вступить съ Петровскимъ обществомъ въ обмѣнъ.

Доложено такого-же рода предложеніе отъ Instituto geográfico Argentino. *Постановлено* принять предложеніе.

Доложена просьба профессора Коржинскаго, изложенная въ частномъ письмѣ на имя Правителя дѣлъ, выдѣлить изъ гербарія Отдѣла дублеты для Томскаго университета, а если это будетъ признано неудобнымъ, то выслать гербарій Отдѣла для просмотра и описанія, послѣ чего гербарій будетъ возвращенъ Отдѣлу. Профессоръ Коржинскій намѣренъ заняться изученіемъ сибирской флоры при сотрудничествѣ г. Крылова.

Постановлено поручить Правителю дѣлъ уведомить г. Коржинскаго въ частномъ письмѣ, что гербарій Отдѣла не разобранъ и что въ Иркутскѣ нѣтъ лица, которое бы, обладая нужными знаніями въ то-же время имѣло-бы свободное время и могло-бы принять на себя трудъ разбора гербарія. Если г. Коржинскій приметъ на себя трудъ опредѣленія и приведенія въ порядокъ гербарія Отдѣла, то Комитетъ не найдетъ препятствія въ отправленіи гербарія въ Томскъ для просмотра и временнаго пользованія.

Протоколы общаго собранія.

21 Декабря 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовало до 30 членовъ Отдѣла.

Въ началѣ засѣданія собраніе выслушало «Заключеніе ревизіонной коммисіи о дѣятельности Отдѣла въ 1888 г.» прочитанное д. членомъ С. Г. Стахевичемъ.

За тѣмъ Правителемъ дѣлъ были предъявлены собранію: 1) имена лицъ вновь предлагаемыхъ въ члены Отдѣла, г. Кирилова и Галинскаго, 2) подписной листъ на сборъ капитала въ память Н. М. Пржевальскаго и 3) письмо графини Уваровой о празднованіи 25 лѣтія Московскаго археологическаго общества и желаніи видѣть на этомъ празднованіи делегата Отдѣла.

Собрание постановило, списокъ вновь предлагаемыхъ членовъ и подписной листъ предъявить въ слѣдующемъ собраніи, делегатомъ-же Отдѣла при празднованіи юбилея Московскаго археологическаго общества признать находящагося въ Москвѣ Н. М. Ядринцева, о чемъ телеграфировать графинѣ Уваровой.

Собрание закончилось чтеніемъ отчета Распорядительнаго комитета на заключеніе ревизіонной комиссіи.

Въ промежуткѣ между чтеніями были объявлены результаты счета избирательныхъ голосовъ, произведеннаго гг. Д. П. Першинымъ, В. И. Скрипичнымъ и Б. П. Шостаковичемъ. Подано было избирательныхъ листовъ для выбора Предсѣдателя Отдѣла *шестьдесятъ шесть*. Большинство избирательныхъ голосовъ получили: В. Е. Яковлевъ *тридцать три* и Н. П. Бобырь *одиннадцать шесть*. Такъ какъ согласно дополненію къ § 6 положеніи объ Отдѣлѣ, избраннымъ въ предсѣдатели признается тотъ, кто получилъ наибольшее число голосовъ, то произведенные выборы признаны собраніемъ вѣсостоявшимися и постановлено вновь произвести ихъ въ слѣдующемъ собраніи.

5-го января 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали Н. П. Бобырь, В. И. Вагнъ, Н. И. Витковскій, А. И. Лушиковъ, В. А. Ошурковъ и посторонніе посетители Н. С. Пухловъ и А. О. Ивановскій.

Начало засѣданія было посвящено обсужденію вопроса о пристройкѣ къ музею двухъ новыхъ залъ. Изъ преній по этому предмету выяснилось, что первоначальное предложеніе помѣстить музей въ двухъ залахъ разныхъ этажей соединено съ неудобствамъ какъ для самаго музея, такъ и для посѣщающей его публики; другая комбинація распределенія залъ, при которой для засѣданій и общихъ собраній предполагалось отвести одну изъ залъ нижняго этажа, также была отвергнута въ виду архитектурныхъ соображеній. Самымъ удобнымъ распределеніемъ признано такое: музей помѣщается въ двухъ залахъ нижняго этажа, въ верхнемъ этажѣ первая со входа зала остается по прежнему для засѣданій и общихъ собраній, во вторую залу верхняго этажа будетъ перенесена бібліотека. Такимъ распределеніемъ достигаются слѣдующія удобства: 1) музей будетъ совершенно изолированъ отъ залы засѣданій и будетъ имѣть постоянную температуру; 2) для публики устранится неудобство переходить во время осмотра музея изъ одной залы въ другую по витой лѣстницѣ, что было-бы неизбежно при помѣщеніи музея въ двухъ этажахъ.

Постановлено 1) въ виду желанія одного изъ жертвователей Н. М. Сибирякова, приступить къ постройкѣ двухъ новыхъ залъ не позже весны

1890 года; 2) при составлении проекта и сметы принять за основание то распределение залъ, которое признано за самое удобное, т. е. музей помещается въ двухъ нижнихъ залахъ, библіотека въ дальней залѣ верхняго этажа, а нынешняя зала засѣданій сохраняетъ свое прежнее назначеніе; 3) для направленія работъ при постройкѣ двухъ новыхъ залъ избрать особую комиссію, въ которую пригласить членовъ Отдѣла камергера П. А. Сиверса, барона Г. В. Розена, В. О. Тышко, К. Н. Гречина, Н. И. Витковскаго, а также архитектора Н. В. Пухлова; 4) относительно расходованія суммъ, предназначаемыхъ на постройку, примѣнить тотъ-же порядокъ, какой былъ принятъ при постройкѣ музея въ 1881 году.

Доложено о пожертвованіяхъ въ Отдѣлъ: книгами 1) отъ Покровителя Отдѣла: «Городъ Енатеринбургъ»; 2) отъ В. А. Вязоголова: а) Кирпиченка, Руководство къ наблюденію природы, Спб., 1882; б) Иностранцевъ, Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Снежскимъ озеромъ, Спб., 1871; в) Бассейнъ р. Свіаги и его рыбы. Казань, 1887; 3) отъ Главнаго Гидрографическаго управленія 28 картъ и плановъ и 4 книги; *предметами* для музея: 1) отъ П. А., Н. А. и Н. А. Вязоголовыхъ 125 образцовъ китайскихъ почтовыхъ конвертовъ и 35 листовъ почтовой бумажки съ виньетками; 2) отъ г. Стратилатова: «хорло» и «боди», пять «долонъ-ардени», маленькій бронзовый бурханъ, глиняный медальонъ, изображеніе бурхана на бумагѣ и такое же на ткани; 3) отъ П. П. Батарова шкурки совы, летучей мыши и дятловъ; 4) отъ г. Свищова изъ Кяхты шкурка дрофы.

Доложено о предложеніяхъ обмена изданіями со стороны редакцій 1) журнала «Юридическая лѣтопись», редактируемаго проф. Сергѣевскимъ, 2) «Записокъ Имп. Русск. Техническаго Общества», 3) Сборника «Помощь самообразованію», издав. въ Саратовѣ г. Тельнихинымъ, 4) Журнала «Этнографическое Обзоріе», редактируемаго г. Инчукомъ.

Постановлено предложеніе редакціи сборника «Помощь самообразованію» отклонить, съ остальными-же тремя редакціями обмѣниваться изданіями.

Доложена просьба Ботаническаго Кабинета Импер. Томскаго университета о безвозмездной высылкѣ всѣхъ изданій Отдѣла, а также доложено о томъ, что Берлинскому Обществу земледѣнія Gesellschaft für Erdkunde, отъ котораго Отдѣлъ получаетъ два изданія Zeitschrift и Verhandlungen, высылаются только одни «Извѣстія», «Записки»-же Отдѣла не высылаются.

Постановлено высылать Берлинскому обществу земледѣнія и «Записки» Отдѣла.

Доложено заявленіе В. А. Обручева слѣдующаго содержанія: «Въ июль мѣсяцъ прошлаго года во время развѣдки на бурый уголь, произведенной мной въ окрестностяхъ села Зиминскаго, крестьяне выселка Кулгунай сообщили мнѣ, что въ ключѣ близъ земли Валентина Маркова находятся кости

мамонта. Вслѣдствіе этого я произвелъ небольшую раскопку въ означенномъ мѣстѣ и нашелъ слѣдующія кости: 2 тазовыя, 1 лопатку, 1 бедренную, 12 позвонковъ (въ томъ числѣ крайній крестцовый), 15 обломковъ костей конечностей и осколки бивня мамонта; кромѣ того 9 позвонковъ и 11 обломковъ различныхъ костей меньшаго млекопитающаго, вѣроятно первобытнаго оленя. Означенныя кости, уложены въ солому, въ прочномъ ящикѣ и оставлены мною на храненіе у Алексея Степанова Бухарова, крестьянина заимки Кулгунай (въ 15 верст. отъ села Зиминскаго по дорогѣ въ село Тагинское). Въ музей Восточно-сибирскаго Отдѣла изъ костей мамонта я видѣлъ черепа и ихъ обломки, бивни, кости конечностей и только одинъ позвонокъ; поэтому найденныя мною кости, особенно позвонки, были бы не бесполезнымъ приобрѣтеніемъ для палеонтологическаго отдѣла музея; не признаетъ-ли Распорядительный Комитетъ возможнымъ принять на счетъ Отдѣла расходы по перевозкѣ ящика съ костями (вѣсомъ около 5 пудовъ) въ Иркутскъ и съ этой цѣлью обратиться къ содѣйствию Зиминскаго волостнаго правленія.

Постановлено обратиться къ содѣйствию Зиминскаго волостнаго правленія, и просить его принять мѣры къ возможно дешевой перевозкѣ ящика, причемъ, согласно предложенію Я. П. Прейна, рекомендовать волостному правленію снестись съ проживающимъ въ Зиминскомъ селѣ Александромъ Ивановичемъ Горцейтомъ.

Журналъ общаго собранія.

18-го января 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовало до 60 членовъ и постороннихъ посѣтителей, въ томъ числѣ Покровитель Отдѣла А. Д. Горемыкинъ.

Вслѣдствіе того, что результаты происходившихъ на предъидущемъ общемъ собраніи (21 декабря 1889 г.) выборовъ новаго Предсѣдателя Отдѣла оказались не удовлетворяющими требованію 1 пункта Дополненія къ § 6 Положенія о сибирскомъ Отдѣлѣ*), въ настоящемъ собраніи согласно тому-же «Дополненію» была произведена перебаллотировка между В. Е. Яковлевымъ и Н. П. Бобыремъ, какъ лицами, получившими наибольшее число голосовъ. Всѣхъ избирательныхъ списковъ было доставлено 58; избирательныхъ голосовъ получили В. Е. Яковлевъ 45 и Н. П. Бобырь 13. Собраніе прिवѣтствовало В. Е. Яковлева аплодисментами.

*) См. журналъ общаго собранія 21 декабря 1889 г.

Собранию бысть предложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ члены Отдѣла.

Кто предлагаетъ:

Кириловъ, Николай Васильевичъ, медикъ; занимается изученіемъ тибетской медицины; исполнялъ по порученію Отдѣла изслѣдованіе рыбопромышленности на Селенгѣ.

Н. И. Витковскій и Г. Н. Потанинъ.

Галинскій, Марцель Марцеловичъ, электротехникъ Иркутскаго телеграфнаго округа.

В. А. Ошурковъ и М. М. Дубенскій.

Въ томъ-же собраніи Я. П. Прейнъ сдѣлалъ сообщеніе о почвахъ Балаганскаго округа по изслѣдованіямъ, произведеннымъ имъ самимъ лѣтомъ 1888 г. по порученію бывшаго иркутскаго генераль-губернатора графа А. П. Игнатьева^{*)}.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

22-го января 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали: члены П. П. Бобырь, В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, А. И. Душниковъ, В. А. Ошурковъ, Я. П. Прейнъ, Э. В. Штеллингъ и посторонній посѣтитель А. О. Ивановскій.

Доложены телеграммы 1) отъ члена Отдѣла Н. М. Ядрищева изъ Москвы объ открытіи археологическаго съѣзда, на которомъ г. Ядрищевъ присутствуетъ въ званіи делегата Отдѣла и выставляетъ свои рисунки и планы въ отдѣлѣ о Сибири и Монголии и 2) отъ г. Клеменца изъ Минусинска о выѣздѣ его въ Иркутскъ съ цѣлью въ предстоящее лѣто отправиться въ этнографическую экспедицію къ бурятамъ.

Постановлено принять къ свѣденію.

Доложено о томъ, что Предсѣдателемъ Отдѣла приобрѣтены для музея отъ г. Кирилова набитыя чучела птицъ: 1 сокола, 1 сорокопута, 1 плавунчика и 1 *Leucosticte arctica* ♂ на сумму 9 р. 50 к., которые выданы г. Кирилову г. Предсѣдателемъ изъ своихъ средствъ.

Постановлено возвратить г. Предсѣдателю израсходованную имъ сумму.

Доложено о полученіи отъ хамбо-ламы Гусино-озерскаго дацана Дандица Г. Гомбоева 260 р., частью въ уплату членскихъ взносовъ за нѣкоторыхъ лицъ изъ бурятъ.

Постановлено 80 р. зачестъ за членскіе взносы съ гг. Н. Б. Банцзаранцаева, С. Б. Бадмаева, Б. Д. Доржиева, С. И. Ирдынеева, Ц. В. Джедамбаева, Ш. Р. Ринчинова, Ч. В. Вампилова и Д. Г. Гомбоева, остальные же 180 р. употребить на изданіи этнографическихъ свѣденій о бурятахъ.

^{*)} Статья г. Прейна будетъ напечатана особо.

Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ въ Отдѣль: а) предметами для музея: отъ хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева 1) статуетка буддѣйскаго божества Майдари, 2) статуетка буддѣйскаго святаго Аюши, 3) буддѣйскій музыкальный инструментъ «до-дарма», состоящій изъ 10 мѣдныхъ тарелокъ, подвѣшенныхъ въ деревянной рамѣ, и при немъ козотушка, 4) лекарственное вещество «баракшинъ-багунъ», добываемое въ горахъ Селенгинскаго округа*), 5) картина на холстѣ, изображающая буддѣйское божество Одсэръ-жамы, 6 и 7) двѣ картины, изображающія японца и японку, 8) кольчуга; отъ В. А. Обручева 9) доску съ буддѣйскими молитвами, такъ называемый «хій-мори»; отъ Г. К. Секержинскаго 10) обломокъ кристалла топаза изъ Китайскаго хребта**); отъ г. Вейде 11) коренной зубъ травояднаго, найденный на Серафимовскомъ пріискѣ баргузинскаго округа въ почвѣ на глубинѣ 3 сажень***); отъ Императорскаго Ботаническаго сада 12) плоды и шишки тринадцати растений, а именно Pinus Pinea изъ Крыма, Pinus tuberculata, Quercus suber L. изъ Крыма, Magnolia grandiflora L. изъ Крыма, Sophora japonica L. вѣтка съ бобами изъ Крыма, Gleditschia triacanthos L., изъ Крыма, Colutea arborescens L. изъ Крыма, Lophira alata Gärtn. f. изъ Африки, Ostrowskia magnifica Rgl. изъ Туркестана, Chamaecyparis obtusa S. Z. изъ Японіи, Mucuna urens DC. изъ Бразиліи, Barringtonia speciosa L., Luffa sp. изъ Асхабада; б) книгами: отъ Д. Г. Гомбоева сборникъ тарихическихъ молитвъ на тибетскомъ языкѣ, переводъ съ индѣйскаго.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено предложеніе правителя дѣль обратиться въ редакцію Акмолинскихъ и Забайкальскихъ областей съ просьбой о взаимномъ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено просить означенныя редакціи объ обмѣнѣ.

Доложенъ протоколъ состоявшагося 16 января 1890 г. засѣданія строительной комиссіи, состоящей изъ барона Г. В. Розена, П. А. Сиверса,

*) Баракшинъ по объясненію ламъ означаетъ на тибетскомъ нефть, но въ словарѣ Яшке этого слова нѣтъ; у него противъ petroleum стоитъ rdo-snum (рдо-снум). См. A Tibetan english Dictionary by H. A. Jäschke. Lond., 1881, стр. 649.

***) Камень этотъ вѣсомъ 5³/₈ ф., доставленъ г. Секержинскому инородцемъ Туниинскаго вѣдомства сойотомъ ирвинтскаго рода Балденомъ Сембиловымъ; найденъ по его разсказу къ сѣверу отъ зимнихъ стоянокъ сойотовъ въ 2 дняхъ разстояніи и отъ лѣтнихъ въ 1 днѣ, на горѣ Даялыкъ, которая служитъ переваломъ изъ сойотскихъ стояницъ въ Аларь. Первый хребетъ отъ сойотовъ называется Осво, за нимъ другой меньшій Даялыкъ, съ пани котораго вытекаетъ рѣчка того-же названія; эта рѣчка ближе къ Алару принимаетъ названіе Хорокъ, а въ самомъ Аларѣ Балунъ.

****) Вмѣстѣ съ этимъ зубомъ было вырыто нѣсколько костей и черепковъ, но они были выброшены рабочими въ отвалы и затерялись.

К. М. Гречина, В. О. Тышко, Н. И. Витковского и Н. С. Пухлова. Комиссией приняты следующие решения:

1) Принять планъ постройки, предложенный барономъ Розеномъ, а именно: сдѣлать пристройку 2-хъ залъ верхняго и нижняго, примкнуть ее къ заднему фасаду существующаго зданія. Во всемъ нижнемъ этажѣ помѣстить музей, а въ верхнемъ существующей залъ обратить въ залъ для заседаній, а вновь пристраиваемый—въ библіотеку съ читальней. Размеры постройки должны быть таковы, чтобы смета со включеніемъ возвыгражденія на дворъ не превышала 15,000 р.

2) Способъ производства работъ принять подрядный съ некоторыми льготами для подрядчика относительно залога.

3) Смету на постройку подраздѣлить на два ввиду того, что постройка можетъ быть и не окончена въ одно лѣто; въ послѣднемъ случаѣ въ первое лѣто зданіе будетъ поставлено въ чернѣ и покрыто крышей; во второе сдѣланы все остальные работы.

4) Производство работъ, составленіе сметъ и чертежей поручить гражданскому инженеру г. Пухлову съ ассигнованіемъ ему 5% со сметной суммы.

5) Выдачу денегъ производить по квитанціямъ, выдаваемымъ производителямъ работъ подрядчику въ размѣрѣ стоимости сдѣланныхъ работъ и представленнаго матеріала со скидкой процентовъ, уступленныхъ подрядчикомъ на торгахъ.

6) Торги назначить въ началѣ февраля мѣсяца сего года только между известными Комиссiи подрядчиками, предлагая имъ взять на себя или всю постройку или только работы перваго года, т. е. возведеніе постройки вчернѣ.

Установлено принять все заключенія, выработанныя Комиссiей, къ томъ числу и пунктъ 4, которымъ установлено ассигнованіе гражданскому инженеру г. Пухлову за производство работъ 5% со сметной суммы, и зятѣмъ просить Комиссiю принять на себя трудъ устроить торги; для присутствованія на торгахъ со стороны Комитета назначить слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Отдѣла В. Е. Яковлева, члена Комитета В. И. Вагина и Провителя дѣлъ.

6-го марта 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, А. И. Лушиковъ, В. Л. Приказовскій и К. П. Михайловъ.

Доложено о томъ, что Д. А. Клеменцъ изъявилъ согласіе принять на себя трудъ объясненія коллекцій музея во время посѣщенія его публикою, и что вознагражденіе г. Клеменца за этотъ трудъ можетъ-быть отнесено на счетъ городской субсидіи музея.

Постановлено пригласить г. Клеменца начать объясненія съ ближайшаго воскресенья, вознагражденіе за эти занятія назначить по 8 рублей въ день, и кромѣ воскресныхъ дней назначить еще нѣсколько дней для открытія музея публикѣ, но съ тѣмъ, чтобъ общая сумма вознагражденія за объясненія не превышала суммы въ 300 руб. Расходъ этотъ покрывать изъ городской субсидіи музею. Если кромѣ г. Клеменца найдется другое лицо, которое изъявитъ желаніе также дѣлать объясненія коллекцій, то и въ этомъ случаѣ руководствоваться выше установленными правилами.

Доложено о томъ, что публичная лекція г. Ивановскаго доставила ладоваго дохода 321 р. 70 к.; за вычетомъ расходовъ (34 р. 75 к.) чистаго дохода 276 р. 95 к.; лекція г. Потанина дала всего 251 р. 50 к., за вычетомъ расходовъ (28 р. 25 к.) чистаго дохода 223 р. 25 к.

Постановлено деньги записать на приходъ.

Доложено о томъ, что хамбо лама Гусино-озерскаго дацана доставилъ вновь 70 руб. на изданіе этнографическихъ матеріалахъ о бурятахъ, что съ прежде доставленными имъ же составить 250 р.

Постановлено благодарить хамбо ламу за это новое пожертвованіе.

Доложено о накопившихся къ изданію матеріалахъ: 1) собраніе бурятскихъ сказокъ и свѣденій о шаманствѣ и вообще повѣрьяхъ бурятъ, 2) дневники русскихъ торговыхъ людей, ходившихъ въ послѣднее время въ Монголію и Китаѣ (дневники гг. Васнецова, Воробьева и Нѣмчинова); на изданіе первыхъ имѣются средства, доставленныя хамбо-ламой въ количествѣ 250 руб.; дневники же могутъ быть изданы на деньги, вырученныя за публичную лекцію г. Потанина.

Постановлено приступить къ изданію выше упомянутыхъ матеріаловъ; расходы по изданію этнографическихъ свѣденій покрыть изъ суммы, доставленной хамбо-ламой, на изданіе-же дневниковъ отчислить 200 руб. изъ суммы, вырученной за публичную лекцію г. Потанина.

Доложено о томъ, что въ видахъ расширенія распродажи изданій Отдѣла было бы полезно устроить при входѣ въ музей витрину для выставки продаваемыхъ изданій, вмѣстѣ съ которыми могли-бы быть также выставлены и фотографическіе снимки тѣхъ фотографовъ, которые доставляютъ Отдѣлу свои снимки въ даръ, а также чучела тѣхъ чучельщиковъ, которые работаютъ для Отдѣла; подобная выставка имѣла-бы видъ взаимной услуги, оказываемой Отдѣломъ жертвующимъ музею снимки и чучела.

Постановлено постройку витрины разрѣшить стоимостью отъ 50 до 60 рублей.

Доложено о томъ, нужно-ли предъявлять въ числѣ вновь избираемыхъ въ члены Отдѣла также и г. Клеменца, который уже состоитъ членомъ Западно-сибирскаго Отдѣла.

Постановлено въ виду того, что г. Клеменць, какъ членъ Западно-сибирскаго Отдѣла уже долженъ имѣть дипломъ на званіе члена-сотрудника Общества, внести его имя въ списокъ членовъ Отдѣла безъ избранія.

Доложено о пожертвованныхъ въ музей предметахъ: отъ бурята азарскаго вѣдомства Анишкея 1) оignonъ «зруктанъ»; отъ Д. А. Клеменца: 2) сойотскій ножъ и 3) шахматы изъ агальматолита, сдѣланные сойотскимъ рѣзчикомъ Намчжалы (съ р. Улукхема); отъ г. Нѣмчинова: 4) монгольскія мѣдныя стремена; отъ г. Н. Ф. Талынина 5) три фотографическихъ снимка (сойотская кумирня на р. Сестерликъ; группа сойотовъ и промывальная машина на пріискѣ на р. Серликъ); отъ Н. В. Кирилова 6) тринадцать фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ въ долинахъ Чикон и Хилка (виды суминскаго дацана, Чинской православный монастырь, Бичурское ущелье и др.).

Постановлено выразить благодарность жертвователямъ.

Доложено о полученіи отъ г. Макерова списка определенныхъ имъ предметовъ минералогической коллекціи музея.

Постановлено принять къ свѣденію.

Доложено о книгахъ, полученныхъ въ даръ бібліотекою Отдѣла отъ члена Отдѣла А. Д. Старцева: 1) Hand-book of Chinese Buddhism by E. J. Eitel, 2) Buddhism by Eitel, Hongkong, 1884; отъ г. Ячевскаго 3) его статья: «О вѣчно-мерзлой почвѣ въ Сибири»; отъ г. Боголюбскаго: 4) Басни Езона на греческомъ языкѣ.

Постановлено жертвователямъ выразить благодарность отъ имени Отдѣла, «Басни»-же Езона передать въ публичную городскую бібліотеку.

Доложено письмо г-жи Переваловой, которымъ она извѣщаетъ, что ею не получено отъ г. Хомзе ни какого распоряженія о доставленіи въ музей Отдѣла образцовъ чая.

Постановлено поручить правителю дѣлъ написать о томъ г. Птицыну, которымъ было въ Отдѣлъ доставлено извѣстіе объ указанномъ пожертвованіи г-на Хомзе.

Доложены предложенія обмена изданіями отъ 1) Württembergischer Verein für Handelsgeographie, 2) Общества врачей при Императорскомъ Каванскомъ университетѣ и 3) отъ Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи.

Постановлено первыя два предложенія принять, третье-же отклонить.

Доложено письмо И. М. Сибирина о томъ, что переводъ 6000 руб. на пристройку къ музею имъ сдѣланъ. Деньги эти уже получены и сданы казначею Отдѣла.

Постановлено выразить И. М. Сибирякову благодарность отъ имени Отдѣла.

Доложено письмо члена Отдѣла Д. П. Михайлова, что имъ нанятъ на свой счетъ возчикъ для доставленія найденной близъ деревни Мухиной плиты съ древними изображеніями*) и плита уже отправлена въ Иркутскъ и что Д. П. Михайловъ проситъ доплатить возчику небольшую сумму по доставленіи плиты въ музей.

Постановлено по доставленіи плиты доплатить согласно письму г. Михайлова, а также выразить г. Михайлову благодарность за его распоряженія.

Журналъ годоваго собранія.

20-го марта 1890 г.

Подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева, присутствовало около 30 членовъ и постороннихъ посѣтителей:

Правитель дѣлъ Отдѣла прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ 1889 г. и доложилъ смѣту на 1890 годъ, которая и была утверждена.

Смѣта на 1890 годъ.

ПРИХОДЪ.

Правительственная субсидія	2,000 руб.
Субсидія отъ Иркутской городской думы	600 «
Членскіе взносы	1,200 «
Отъ продажи книгъ	70 «
Отъ продажи «Извѣстій»	40 «
°/о на бумаги	550 «
За проданную монету	50 «
За стулья	40 «
Случайныя поступленія (лекціи)	200 «
Всего	4,750 руб.

РАСХОДЪ.

Жалованье служащимъ	1,390 руб.
На изданіе трудовъ Отдѣла	1,200 «
Отопленіе и освѣщеніе	320 «
Расходы по библіотекѣ	250 «
Канцелярскіе и почтовые расходы	110 «
Казначейскіе расходы	30 «

*) Эта плита длиною 1 саж. 2 арш., шириною 5 и 6 четвертей и толщиною отъ 4 до 5 вершковъ, вѣсомъ приблизительно до 50 пудовъ.

Подходный налогъ	20 .
Разные расходы	70 .
Въ возвратъ въ сумму, предназначенную на музей въ замѣнъ употребленныхъ на текущія нужды изъ городской субсиди	140 .
Расходы по музею	600 .
Ученыя предпріятія	620 .
(Наблюденія надъ футштокомъ 180 р.; на покупку 10 дождемѣровъ 110 р.).	

Всего 4,750 руб.

За тѣмъ Правителемъ дѣлъ былъ предъявленъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ члены Отдѣла.

<i>Пухловъ</i> , Николай Савельевичъ, архитекторъ при Губернскомъ управленіи	Кто предлагаетъ: Н. П. Бобырь и В. Е. Яковлевъ.
<i>Розенталь</i> , Раймундъ Генриховичъ, помощникъ директора Иркутской магнитной обсерваторіи	Э. В. Штеллингъ и Г. Н. Потанинъ.
<i>Милорадовичъ</i> , Петръ Михайловичъ, помощникъ начальника штаба Иркутскаго округа	Н. П. Бобырь и С. А. Шкуринскій.
<i>Моллерусъ</i> , Иванъ Петровичъ, правитель канцеляріи иркутскаго генералъ-губернатора, кандидатъ правъ С.-Петербургскаго университета	К. П. Михайловъ, А. М. Африкановъ и В. Е. Яковлевъ.
<i>Раевичъ-Щерба</i> , Владиміръ Васильевичъ, кандидатъ правъ С.-Петербургскаго университета	К. П. Михайловъ и А. М. Африкановъ.
<i>Безобразовъ</i> , Дмитрій Владиміровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ; занимается статистикой	К. П. Михайловъ, А. М. Африкановъ и Г. Н. Потанинъ.
<i>Де-Лазари</i> , Михаилъ Егоровичъ, чиновникъ канцеляріи генералъ-губернатора; художникъ	К. П. Михайловъ, А. М. Африкановъ и Г. Н. Потанинъ.

Всеѣ поименованныя лица были избраны собраніемъ единогласно.

Въ томъ-же собраніи были избраны 5 членовъ Распорядительнаго Комитета въ замѣнъ выбывающихъ въ томъ-же числѣ, 7 членовъ ревизіонной комиссіи и кавначей.

Изъ 52 представленныхъ списковъ для выборовъ членовъ Комитета наибольшее число голосовъ получили: Ошурновъ 28, Витковскій 23, Приклонскій 22, Обручевъ 15, Каринскій и Тышко по 13; за тѣмъ Шамаринъ и Златковскій по 12, Писаревъ 11, Михайловъ и Шостаковичъ по 10. Изъ 52 поданныхъ списковъ для выбора семи членовъ Ревизіонной Комиссіи большинство голосовъ получили: Шостаковичъ 28, Стахевичъ 26, Скрипицынъ 24, Румовъ 16, Лаврентьевъ Федоръ Николовичъ 14, Першинъ 13, Лячковъ 13; за тѣмъ Обручевъ 12, Лавровъ 11, Лаврентьевъ, Феодоритъ Ив. 11, Федоровъ, Звѣревъ, Бобровниковъ и Африкановъ по 10. Казначеемъ Отдѣла избранъ В. Я. Кулищевъ большинствомъ 28 голосовъ изъ 50 поданныхъ.

Собрание закончилось сообщениемъ К. П. Михайлова о новыхъ географическихъ изысканіяхъ въ Якутской области.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

17 апрѣля 1890 года.

Подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали Н. П. Бобырь, В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, А. И. Лушиниковъ, К. П. Михайловъ, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, Я. П. Прейнъ, В. Л. Приклонскій и по приглашенію Предѣдателя Д. А. Клеменць.

Доложено предложеніе Правленія Иркутскаго временнаго переселенческаго комитета организовать научную экспедицію для изслѣдованія переселенческаго движенія въ Амурскую область и физико-географическихъ условій области для выясненія вопроса о степени годности почвъ Амурской области для земледѣльческой культуры. При письмѣ Правленія приложена копія съ докладной записки, представленной Правленіемъ г. Иркутскому генералъ-губернатору, въ которой подробно изложены мотивы этого предпріятія. Мысль объ организаціи этой экспедиціи возникла въ отдѣленіи статистики, откуда предѣдательствующимъ въ отдѣленіи она была перенесена въ Переселенческій Комитетъ. Правленіе Комитета, какъ видно изъ вышеупомянутой докладной записки, отнеслось къ этому предположенію сочувственно и нашло его «необходимымъ для правильной постановки его (Комитета) дѣятельности въ будущемъ»; вмѣстѣ съ этимъ правленіе ассигновало на статистическую часть экспедиціи 2500 р.; какъ на лицо, способное выполнить статистическія работы экспедиціи, Правленіе указываетъ на г. Чудновскаго, который уже производилъ подобныя работы въ Алтаѣ по порученію Западно-сибирскаго отдѣла И. Р. Г. Общества.

Правленіе Комитета предлагаетъ Отдѣлу означенную субсидію на слѣдующихъ условіяхъ: 1) всѣ хлопоты по организаціи экспедиціи Отдѣлъ долженъ принять на себя; 2) чтобы въ участію въ экспедиціи былъ приглашенъ г. Чудновскій; въ случаѣ-же отклоненія послѣднимъ этого приглашенія, выборъ другаго лица долженъ быть сдѣланъ Отдѣломъ по соглашенію съ Правленіемъ Комитета; 3) выработанные приглашеннымъ лицомъ подробный планъ и программа работъ должны быть утверждены Отдѣломъ по предварительномъ соглашеніи съ Правленіемъ; 4) ассигнованная Комитетомъ субсидія Отдѣлу должна быть израсходована именно на статистико-экономическое изслѣдованіе примѣнительно къ приведенной выше смѣтѣ; 5) отпечатаніе результатовъ помянутаго изслѣдованія должно быть произведено на средства Отдѣла и подъ его редакціей немедленно по представленіи рукописи; 6) какъ мѣстное изслѣдованіе, такъ и обработка собранныхъ статистико-экономич-

ческихъ матеріаловъ должны быть непременно закончены въ будущемъ 1891 году.

Необходимость геоботаническаго изслѣдованія Амурской области сознана была въ виду разнорѣчивыхъ показаній путешественниковъ и лицъ, проведенныхъ въ краѣ нѣсколько лѣтъ о способности области принять въ себя болѣе густое населеніе, чѣмъ существующее. Это изслѣдованіе изъявилъ согласіе произвестъ профессоръ томскаго университета С. И. Коржинскій, съ условіемъ, чтобы Отдѣлъ ходатайствовалъ ему шестимѣсячную командировку съ сохраненіемъ жалованья.

Постановлено: ассигновать на поѣздку профессора Коржинскаго 1000 рублей и спросить его, приметъ-ли онъ на себя порученіе отдѣла при слѣдующихъ условіяхъ: Отдѣлъ, ассигновавъ вышеозначенную сумму, обязывается ходатайствовать о шестимѣсячной командировкѣ, г.-же Коржинскій долженъ представить Отдѣлу: гербарій, образцы почвъ, предварительный отчетъ и потомъ подробный съ обстоятельнымъ заключеніемъ о свойствахъ почвы и о степени пригодности края для земледѣльческой культуры. По полученіи отъ г. Коржинскаго отвѣтной телеграммы, представить проектъ экспедиціи въ Амурскую область въ составѣ двухъ лицъ: геоботаника и статистика на утвержденіе Покровителя Отдѣла съ просьбою свестись съ надлежащими властями. На покрытіе ассигнованной суммы 1000 руб. употребить 500 руб., ассигнованные въ нынѣшнемъ году на экспедиціи; остальные 500 руб. позаимствовать изъ суммы, имѣющейся на бурятскую экспедицію, съ тѣмъ, чтобы эта сумма была пополнена потомъ изъ смѣты будущаго 1891 года.

Доложено о предложенной къ исполненію въ нынѣшнемъ году этнографической экспедиціи къ бурятамъ; на эту экспедицію въ Отдѣлѣ имѣется спеціальная сумма 1700 р. Приглашенный къ выполненію этой экспедиціи и присутствовавшій въ этомъ засѣданіи г. Клеменцъ заявилъ, что имъ выработана уже программа его будущихъ занятій, которую онъ предъявитъ Отдѣленію этнографіи въ ближайшемъ его засѣданіи, и что настоящее лѣто онъ намѣренъ употребить только на предварительное ознакомленіе съ бытомъ бурятъ и съ бурятскимъ языкомъ и на заведеніе необходимыхъ знакомствъ съ выдающимися лицами изъ бурятскаго народа. Для этой цѣли онъ рассчитываетъ провести пока нѣсколько мѣсяцевъ среди хоринскихъ и селенгинскихъ бурятъ, не дѣлая большихъ развѣдокъ.

Постановлено представить объ этомъ предложеніи Покровителю Отдѣла съ докладомъ вмѣстѣ объ экспедиціи на Амуръ.

Правитель дѣлъ доложилъ свою просьбу о разрѣшеніи ему отпуска на предстоящую зиму для совершенія поѣздки въ Петербургъ и о назначеніи временнаго правителя дѣлъ.

Постановлено заявить объ этомъ въ общемъ собраніи и предложить вамѣстить эту должность г. Клеменцу.

Доложено письмо члена Отдѣла г. Еленева, который проситъ во 1-хъ ассигновать 100 р. на его поѣздку къ Бирюсинскимъ пещерамъ, которую онъ намѣренъ предпринять предстоящимъ лѣтомъ въ видахъ окончанія своихъ изслѣдованій, во 2-хъ покрыть расходъ, сдѣланный имъ изъ своихъ средствъ въ количествѣ 100 руб. на производство раскопокъ въ тѣхъ-же пещерахъ въ прошломъ 1889 году.

Постановлено рѣшеніе этого вопроса отложить до полученія отвѣта отъ профессора Коржинскаго и въ случаѣ отказа г. Коржинскаго отъ участія въ Амурской экспедиціи вновь доложить просьбу г. Еленева.

Доложено о назначенномъ на 20 мая перемѣщеніи Минусинскаго публичнаго музея изъ временной его квартиры въ новое зданіе.

Постановлено просить члена Отдѣла г. Сафьянова принять на себя представительство отъ имени Отдѣла, а также въ день 20 мая послать Комитету, завѣдующему музеемъ, привѣтственную телеграмму.

Доложено письмо профессора Коржинскаго относительно опредѣленія ботаническихъ коллекцій Отдѣла.

Постановлено отложить до его приѣзда.

Доложено письмо Совѣта Географическаго Общества относительно устройства сейсмическихъ станцій въ Восточной Сибири. Комитетъ Отдѣла просилъ Совѣтъ 25 мая минувшаго года выслать инструменты, предположенные петербургской сейсмической комиссіей для установки на станціяхъ, въ количествѣ, соответствующемъ той суммѣ, которая имѣется въ Отдѣлѣ специально для этой цѣли; деньги же предполагалось выслать въ Петербургъ по полученіи инструментовъ. На это Совѣтъ увѣдомляетъ, что выписка инструментовъ изъ-за границы обойдется дороже, чѣмъ заказъ ихъ у одного изъ петербургскихъ механиковъ, а потому предлагаетъ Комитету или выслать только ту сумму, какая для этой цѣли имѣется въ Отдѣлѣ (въ настоящее время она достигла цифры 361 р. 88 к.) или доставить 1000 р., т. е. полную сумму, какая требуется на снабженіе приборами всѣхъ намѣченныхъ станцій; при заказѣ на большую сумму приборы обойдутся дешевле.

Постановлено отправить въ Совѣтъ Общества ту сумму, какая въ настоящее время имѣется въ Отдѣлѣ на устройство сейсмическихъ станцій.

Доложено письмо отъ члена Отдѣла И. С. Боголюбскаго (4 февраля) съ приложеніемъ 100 руб., пожертвованныхъ разными лицами на устройство метеорологической станціи гдѣ-либо въ Баргузинскомъ округѣ; эти деньги пожертвовали слѣдующія лица: И. Боголюбскій 25 р., П. С. Карзановъ 30 р., А. Х. Новомейскій 25 р. и Я. Д. Фризеръ 20 р.

Постановлено уведомить о получении этих денег г. Боголюбского и директора Иркутской магнитной обсерватории Э. В. Штеллинга.

Должено 1) письмо В. В. Глуховцева (6 марта) и при немъ 27 р., пожертвованных разными лицами на устройство метеорологической станции въ сел. Красный яръ, и 2) письмо члена Отдѣла И. С. Боголюбского (24 Февр.) и при немъ сто рублей, пожертвованных для той-же цѣли. Всего же при двухъ письмахъ 127 р. Деньги эти пожертвовали слѣдующія лица: Д. М. Буйвидъ и П. М. Буйвидъ 50 р., С. Е. Копытовъ 25 р., В. В. Глуховцевъ 5 р., И. С. Боголюбскій 5 р., П. Г. Шуръ 6 р., М. С. Яоскутниковъ 9 р., г. Рубанинъ 10 р., Ф. С. Федоровъ 10 р., Г. Михеевъ, Н. Ивановъ, М. Боняръ, П. Худѣевъ, Ф. Зоринъ, г. Шергинъ и г. Дмитриевъ по 1 р.; кромѣ того гг. Буйвидъ приняли на себя обязанность выстроить на свой счет будку для метеорологической станции въ сел. Красный яръ.

Постановлено сообщить объ этомъ Э. В. Штеллингу, а гг. Глуховцева и Боголюбского уведомить о получении денегъ.

Должено о рукописяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ: отъ г. Кирилова «О климатѣ Петровскаго завода» и отъ г. Кельберга «Вѣдомость о количествѣ упавшей метеорной воды въ Никол. винокур. заводѣ кушца Голдобина».

Постановлено просить Р. Г. Розенталя рассмотреть рукописи.

Должено о томъ, что въ даръ Отдѣлу поступила: 1) отъ бурята Инкижинова книга: Д. Банзаровъ, «О черной вѣрѣ», Казань, 2) отъ г. Дудина портретъ бывшаго гусино-озерскаго хамбо-ламы Заяева въ нѣсколькихъ экземплярахъ, 3) отъ П. И. Першина фотографическій портретъ Ли-хунъ-чжана, вице-короля Чжунъ-хайской провинціи; 4) отъ А. И. Воробьева 12 картоновъ фотографическихъ снимковъ съ видовъ города Урги.

Постановлено благодарить жертвователей.

Должено о томъ, что каменная плита съ изображеніями, находившаяся на пашнѣ около деревни Мухиной, доставлена въ Отдѣлъ; издержки по перевозкѣ отъ мѣста до Иркутска принялъ на себя членъ Отдѣла Д. П. Михайловъ, селенгинскій окружный начальник*).

Должено о желаніи правителя дѣлъ Г. Потанина передать въ Отдѣлъ ту сумму денегъ (1000 руб.), которую московскій купецъ А. Г. Кузнецовъ доставилъ ему съ порученіемъ составить описаніе торговали русскими това-

*) Плита эта была найдена Иволгинскимъ волостнымъ старшиной Толстихинымъ; 30 августа 1889 г. онъ донесъ селенгинскому окружному начальнику Д. П. Михайлову, что, проѣзжая черезъ Мухинское селеніе, онъ узналъ отъ бурята Бардуева, будто-бы близъ деревни есть каменная плита съ изображеніями; г. Толстихинъ отправился осмотрѣть мѣстность и дѣйствительно на пятой верстѣ отъ дер. Мухиной, въ лѣвой рукѣ отъ дороги саженахъ въ 60, на пашнѣ, эта плита была найдена покрытою слоемъ земли около вершка толщиной. Плита имѣетъ длин. 1 1/2 саж., шир. 5 четв. и толщ. 1 четверть.

рами въ приграничныхъ частяхъ Монголіи. Деньги эти хранятся въ Сибирскомъ банкѣ въ видѣ безсрочнаго вклада. Г. Потанинъ, передавая эти деньги, предоставляетъ право распоряжаться ими Распорядительному Комитету съ условіемъ, чтобы во исполненіе воли жертвователя ими были покрыты издержки по составленію и изданію выше указаннаго сочиненія по программѣ, которая составлена г. Потанинымъ, а также, чтобы къ выполненію этого труда былъ приглашенъ Д. А. Клеменцъ, который имѣлъ случай ознакомиться съ ходомъ этой торговли, какъ личными наблюденіями въ предѣлахъ Монголіи, такъ и путемъ литературы.

Постановлено принять предложеніе г. Потанина и выполнить его предложеніе согласно указаннымъ условіямъ.

Протоколъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій физической и математической географіи.

2 ноября 1889 года.

Засѣданіе происходило подъ предѣвательствомъ В. Е. Яковлева.

1) Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія, происходившаго 3-го марта 1889 года.

Постановлено утвердить.

2) Отдѣленію доложено, что Распорядительный Комитетъ передалъ на разсмотрѣніе отдѣленія рукописи: г. Ретивыхъ «О вычисленіи времени» и Н. В. Григоровскаго «Поѣздка на Верхнюю Ангару».

Постановлено статью г. Ретивыхъ передать на разсмотрѣніе Э. В. Штеллингу, а статью г. Григоровскаго Я. П. Прейну.

3) Н. П. Бобырь сдѣлалъ докладъ о рукописи г. Васенева, заключающей въ себѣ описаніе путешествія г. Васенева по Китаю изъ города Ланчжеу-фу на р. Хуан-хэ въ городъ Хань-чжеу-фу на р. Хань-дзянь, къ бассейну р. Янъ-дзы-дзяна. Сообщивъ о цѣли путешествія этого, о его выполненіи и о томъ значеніи, какое оно можетъ имѣть въ расширеніи нашихъ знаній о провинціяхъ застѣннаго Китая, Н. П. Бобырь въ заключеніе сказалъ, что было-бы не бесполезно сдѣлать выдержки изъ рукописи для печатанія въ изданіяхъ Отдѣла, и выразилъ благодарность г. Васеневу за его стремленіе оказать содѣйствіе тѣмъ цѣлямъ, какія входятъ въ кругъ дѣятельности нашего Отдѣла.

4) Н. М. Козьминъ сдѣлалъ сообщеніе «О ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ и о связи ихъ съ образованіемъ золотоносныхъ росышей».*).

*). Напечатано въ «Извѣстіяхъ», т. XXI, № 1.

Протоколъ засѣданія отдѣленія статистики.

24 октября 1889 г.

Засѣданіе началось въ 8 ч. вечера. Присутствовали: Покровитель Отдѣла Иркутскій генералъ-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ, 14 членовъ и 22 посѣтителя. Предсѣдательствовалъ К. П. Михайловъ.

Открывъ засѣданіе, К. П. Михайловъ заявилъ, что въ секцію передана изъ Распорядительнаго Комитета рукопись В. В. Птицына «Яковлевскій стеклослѣвательный заводъ» необходимо передать ее кому-либо изъ членовъ Отдѣленія для составленія доклада. Засѣданіе постановило просить Б. П. Шостаковича дать свой отзывъ. Затѣмъ действительный членъ Отдѣла М. М. Дубенскій сдѣлалъ рефератъ объ извозномъ промыслѣ.

Докладчикъ, указавъ, что матеріаломъ для его сообщенія послужили главнымъ образомъ данныя мѣстнаго статистическаго изслѣдованія Балаганскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ Иркутской губ., привелъ слѣдующія цифры, показывающія распространенность извоза по указаннымъ 3-мъ округамъ вообще; именно всего занятыхъ извозомъ лицъ зарегистрировано 7033; рабочаго-же населенія (въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ)—63,218; такимъ образомъ, болѣе 0,1 (11,1 %) всего числа взрослыхъ работниковъ находятъ въ извозѣ заработокъ. Отдѣльно по округамъ это отношеніе имѣется слѣдующимъ образомъ: въ Нижнеудинскомъ округѣ—27,8 %, Иркутскомъ—9, Балаганскомъ—7,1. Эти цифры повышаются, если принять одно русское населеніе, такъ какъ инородцы занимаютъ извозомъ весьма мало, а именно: въ Нижнеудинскомъ округѣ 29,1 %, Иркутскомъ—14,2, Балаганскомъ—11,4, между тѣмъ какъ для инородцевъ—въ Нижнеудинскомъ 16 %, Иркутскомъ—2,2, Балаганскомъ—0,6. Всего-же по 3-мъ округамъ извозничаетъ русскаго рабочаго населенія—17,1 %, инородческаго 1,2.

Вліяніе на распространенность извоза большого московскаго тракта оказывается въ томъ, что въ группѣ волостей, расположенныхъ по этому тракту, 25,8 % всего рабочаго населенія, въ группѣ-же всѣхъ остальныхъ только 12,2.

Изъ всего числа занятыхъ передвиженіемъ грузовъ занимаютъ:

1) Дальнимъ извозомъ	-	-	-	-	63,2 %
2) Ближнимъ	«	-	-	-	35,4
3) Сплавомъ	«	-	-	-	0,4
4) Ямщиной и перевозомъ	-	-	-	-	0,4
5) Лямкой	-	-	-	-	0,2
6) Городскимъ	-	-	-	-	0,1

Такимъ образомъ на долю сухопутнаго передвиженія грузовъ путемъ дальняго и ближняго извоза приходится 98,7 %. Изслѣдованіе именно этихъ формъ и составило содержаніе доклада.

Что касается прошлаго извознаго промысла, то матеріалъ въ этомъ отношеніи весьма скуденъ; несомнѣнно лишь, что современная организація дальняго извоза, хотя и имѣетъ корни въ прошедшемъ весьма отдаленномъ, возникла лишь въ послѣднія десятилѣтія.

Главные виды извоза это во-1-хъ извозъ—«безконный» и во-2-хъ связочный. 1) Безконная это такая форма извоза, когда подрядчикъ, взявшійся препроводить товары, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи коней, хозяева которыхъ были-бы связаны обязательствомъ довести эти товары до конечнаго пункта ихъ назначенія. Такой подрядчикъ называется «ногтемъ»; послѣдній нанимаетъ каждый разъ лошадей лишь на небольшія разстоянія, уѣзжая съ этой цѣлью впередъ на почтовыхъ лошадяхъ къ пункту перегрузки.

2) При связочной формѣ нѣсколько хозяевъ, владѣльцевъ лошадей, образуютъ артель, которая за круговую порукой обязуется доставить товары на мѣсто ихъ назначенія, обыкновенно въ Томскъ. Ямщикъ, являющійся представителемъ артели, называется объѣзднымъ; послѣдній и заключаетъ отъ имени артели условіе съ представителемъ торговой фирмы, такъ называемымъ безконнымъ подрядчикомъ.

Главнымъ пунктомъ, гдѣ происходитъ заподрядъ на свозку чаевъ, является Иркутскъ, а затѣмъ пристани Бархатово и Кузнецово. Изъ Иркутска отправляется ежегодно свыше $\frac{3}{4}$ всего выпускаемаго Иркутской таможенной чаю. Между возчиками и торговой фирмой стоитъ цѣлый рядъ посредниковъ (отъ 2-хъ до 4-хъ въ каждомъ случаѣ), въ рукахъ которыхъ остается свыше $\frac{1}{2}$ милліона рублей, такъ какъ съ мѣста чаю они берутъ 9 руб., а возчики получаютъ только 7 р. 50 к., всего-же ежегодно уходитъ изъ Иркутска 400 тыс. мѣстъ. При заключеніи условія возчики получаютъ задатокъ, обыкновенно— $\frac{1}{3}$ всей выраженной платы, другая треть переводится въ одинъ изъ попутныхъ городовъ, остальное по благополучной сдачѣ товаровъ.

Главное время извоза—зима: съ октября по февраль вывозится около 80 % всего числа товаровъ. Пункты, гдѣ ямщики отдыхаютъ, называются «пряжками»; зимнихъ пряжекъ отъ Иркутска до Томска обыкновенно 44. На каждой пражкѣ съ ямщика сходить за «выть» (завтракъ и обѣдъ) 40—80 коп.; на связку лошадей (5)— $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ пуд. сѣна, а овса 30 ф. въ сутки; сѣно 25 к. пудъ въ среднемъ, овесъ—80 к. Кроме того тратится на ремонтъ перевозочнаго инвентаря, а также за порчу товаровъ и за просрочку. Нерѣдко бываютъ и болѣе или менѣе крупныя покражи. Весь путь отъ Иркутска до Томска совершается зимою въ 30—35 дней, лѣтомъ 40—50. На каждые 2 дня пути приходится 3 пражки. Что касается чистой выручки, то она опредѣляется путемъ вычета изъ валовой доходности суммы издержекъ.

Валовая доходность состоитъ изъ платы за провозъ; послѣдняя съ возрастаніемъ разстоянія убываетъ, а именно: съ 1 пуда платится на разстояніи

до 100 вер.	-	-	-	-	0,07 коп.
отъ 100—250 вер.	-	-	-	-	0,16 «
• 250—500	0,14 «
свыше 500 вер.	-	-	-	-	0,12 «

Но если валовая доходность съ ростомъ разстоянія убываетъ, то все-таки чистый доходъ при дальнемъ и ближнемъ извозѣ одинаковъ, такъ какъ при послѣднемъ тратится гораздо больше времени на сгрузку и на разгрузку.

Издержки при извозѣ на 1 связку слагаются изъ:

1) Уплаты разн. сборовъ	-	-	-	13 р. 15 к.
2) Объѣзду за труды	-	-	-	17 « 50 «
3) Содержаніе ящика	-	-	-	26 « 40 «
4) Прокормъ 5 лошадей	-	-	-	114 « 40 «
5) Разные путевые расходы	-	-	-	10 « — «
6) Обычный миним. убытковъ и штрафовъ	-	-	-	10 « — «
				Итого - 191 р. 45 к.

Валоваго доходу на связку—250 р., чистаго 58 р. 50 к., отсюда слѣдуетъ исключить—30 руб. заработной платы ящика+5 руб. за каждую лошадь: всего 55 р.; остальные 3 р. 50 к. можно положить на амортизацію перевозочнаго инвентаря.

За тѣмъ докладчикъ указалъ на связь извоза съ земледѣліемъ, именно что $\frac{1}{10}$ извозничаящихъ дворовъ увеличивается съ возрастаніемъ среднихъ размѣровъ запашки, $\frac{1}{10}$ -же беспосѣвныхъ уменьшается.

Далѣе, такъ какъ въ 1888 г. черезъ одну московскую заставу прошло свыше 75 тыс. возовъ, то, считая валоваго доходу на каждый возъ 50 руб., оказывается ежегодно около 4 милл. руб. одного потребительнаго капитала; при этомъ мѣстное населеніе сбываетъ ежегодно на постоянные дворы до $1\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ овса+около 1 милліона пуд. сѣна, не считая потребленія продуктовъ для прокормленія людей. Въ заключеніи докладчикъ такимъ образомъ резюмировалъ выводы своего сообщенія:

1) Организованный дальній извозъ возникъ лишь въ послѣднія десяти-лѣтія.

2) Между торговой фирмой и возчикомъ стоитъ рядъ посредниковъ, зарабатывающихъ въ одномъ Иркутскѣ до $\frac{1}{2}$ милліона руб. ежегодно.

3) Отъ извоза получаетъ болѣе или менѣе значительный заработокъ огромное количество расположенныхъ по трактамъ постоянныхъ дворовъ.

4) Благодаря извозу сельское населеніе находитъ близкіе и удобные пункты для сбыта своихъ продуктовъ въ мѣста, гдѣ преимущественно остаются обозы.

5) Хотя съ возрастаніемъ разстоянія провозная плата убываетъ, тѣмъ не менѣе заработокъ при дальнемъ и ближнемъ извозѣ одинаковъ.

6) Получаемый отъ занятія извозомъ доходъ вполне совпадаетъ съ затрачиваемыми на это занятіе издержками, т. е. извозъ въ смыслѣ капитализаціи заработка не даетъ никакого дохода.

7) Такъ какъ извозъ даетъ содержаніе возчику и его лошадямъ за все время нахождения ихъ въ пути; именно отъ 5 до 6 мѣсяцевъ въ теченіи года, то онъ является для извозничающей части населенія огромнымъ подспорьемъ.

8) Занятіе извозомъ не только не вліяетъ на земледѣліе отрицательно, но, наоборотъ, находится съ нимъ въ самой тѣсной связи, помогая въ сильной степени содержанію необходимаго для земледѣльческихъ работъ рабочаго скота.

9) Всякія измѣненія по организаціи, доходности, распространенности и направленію извоза должны рѣзко отразиться на всемъ теченіи экономической жизни населенія вообще, а на земледѣліи въ частности.

10) Паденіе извознаго промысла должно вызвать сильный и очень рѣзко выраженный экономическій кризисъ, сокративъ площади запашки; вслѣдствіе чего неминуемо должно произойти обѣдненіе не только земледѣльческаго населенія, но и всего края, интересы коего неразрывно съ земледѣліемъ связаны.

Н. А. Волошиновъ, отдавая полную справедливость краснорѣчивому изложенію всѣхъ подробностей извознаго промысла, замѣтилъ только, что для него является совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ проведеніе усовершенствованнаго пути въ Сибири можетъ *вызвать экономическій кризисъ, можетъ повести къ обѣдненію не только земледѣльческаго населенія, но и всего края.*

Въ докладѣ неоднократно упоминалось о томъ, что *извозъ, въ смыслѣ капитализаціи заработка не даетъ никакого дохода* или, говоря языкомъ не столь научнымъ, г. Дубенскій полагалъ, что возчики бываютъ вполне довольны даже въ томъ случаѣ, когда не получаютъ ровно никакого заработка за весь свой трудъ, т. е. за то, что остаются въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ внѣ дома, проходятъ пѣшкомъ болѣе 3000 верстъ и подвергаются всѣмъ опасностямъ и неудобствамъ зимняго пути по Сибири. Возчики рады, какъ утверждаетъ г. Дубенскій, говоря ихъ словами, *что хоть себя и лошадей прохормили.* Если все это такъ, то заключительный выводъ г. Дубенскаго становится совершенно непонятнымъ.

При проведеніи желѣзной дороги каждый возчикъ съ пятью лошадьми, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, навѣрно заработаетъ больше, чѣмъ стоитъ содержаніе его и 5 лошадей. Постройка желѣзной дороги дастъ населенію мно-

гомиллiонный заработокъ. Эксплоатація ея, требующая всевозможныхъ рабочихъ какъ для постоянной службы на линiи, такъ и для различныхъ работъ, какъ-то: рубка дровъ, расчистка свѣжныхъ заносовъ, ремонтъ пути, поставка шпалъ, ремонтъ зданiй и постройка новыхъ, нагрузка, выгрузка и т. д. дастъ населенiю значительный ежегодный заработокъ. Кроме того, желѣзная дорога, способствуя обмѣну, способствуя быстрому и дешевому передвиженiю грузовъ, дастъ всему населенiю, а не однимъ только возчикамъ, такiя несомнѣнныя выгоды, которыя нельзя даже сравнивать со стоимостью прокорма 5 лошадей и одного возчика *). Да и въ смыслѣ выгодъ однихъ только возчиковъ не слѣдуетъ забывать того, что желѣзная дорога родитъ грузы. Уничтожая извозный промыселъ по линiи транзита, она вызываетъ его въ двойномъ, тройномъ количествѣ по путямъ, пересекающимъ линiю. Закаспiйская желѣзная дорога наглядно доказала это положенiе. Она повезла такiе грузы, о которыхъ нельзя было и думать, и не только не лишила заработка возчиковъ на верблюдахъ, но заставила работать двойное, тройное количество верблюдовъ противъ того, которое работало до ея проведенiя. Примѣръ закаспiйской дороги хорошъ именно тѣмъ, что послѣдствiе обособленности ея района результатъ проведенiя дороги обрисовался ясно, очевидно. Вообще какъ-то трудно себѣ представить, чтобы изъ двухъ общинъ, совершенно одинаковыхъ во всемъ, бѣднѣе оказалась та, по которой прошла-бы желѣзная дорога. Америка, Англія и Франція служатъ намъ въ этомъ отношенiи живымъ и убѣдительнымъ примѣромъ.

Затѣмъ послѣдовали замѣчанiя гг. членовъ отдѣленiя Л. С. Личкова, В. А. Ошуркова, и К. П. Михайлова въ частности на нѣкоторые выводы доклада и на неточность вычисленiя почтоваго извоза.

По окончанiи пренiй Отдѣленiе согласилось съ выводами референта и благодарило докладчика аплодисментами.

Протоколы засѣданiй отдѣленiя этнографiи.

9-го января 1890 года.

Подъ предѣдательствомъ Г. Н. Потанина присутствовали: преосвященный Веніаминъ и до 60 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Предѣдатель доложилъ о переданныхъ въ Отдѣленiе изъ Распорядительнаго Комитета рукописяхъ: 1) г. Ющинскаго, «Этнографическія свѣде-

*) Здѣсь кстати быть можетъ замѣтить, что дома крестьянннхъ овсомъ лошадь не кормитъ, если только она не работаетъ, а потому общая стоимость прокорма 5 лошадей и возчика будетъ значительно ниже той цифры, которая опредѣлена г. Дубенскимъ.

ніа о русскомъ населеніи Тункинскаго села» и 2) бывшаго миссіонера Колымскаго края о. Андр. Аргентова «Путевыя записки по Колымскому краю».

Отдѣленіе постановило объ рукописи передать на просмотръ В. И. Вагину, изъявившему на то свое согласіе.

За тѣмъ А. О. Ивановскій сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ повѣрьяхъ китайцевъ. Народныя вѣрованія китайцевъ не могутъ быть выдѣлены въ особую народную религію прежде всего потому, что съ одной стороны въ нихъ много заимствованій изъ такъ называемыхъ трехъ религій (конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ), съ другой эти послѣднія (напримѣръ конфуціанство, даосизмъ) много позаимствовали изъ народныхъ вѣрованій. Для изученія народныхъ вѣрованій пока приходится ограничиваться сказками и легендами, помѣщенными въ многочисленныхъ сборникахъ (наприм. Ляо-чжай-чжи-и, Тай-пинъ-гуанъ-юй-цзи и др.). Въ этихъ сказкахъ и легендахъ народъ, такъ сказать, додѣлалъ по своему то, о чемъ мало или совсѣмъ не говорится въ ученіи трехъ религій; отсюда сказбренный норнографическій характеръ почти всѣхъ сказокъ. Въ нихъ китаецъ рисуется лучше всего, со всею его гордостью своею классическою ученостью и не знающею предѣловъ страстностью натуры. За хорошее знаніе классиковъ одинъ ученый дѣлается адскимъ судьей; къ другимъ прельщенные ихъ ученостью ночью сами являються на свиданія публичныя женщины. Всѣ эти женщины или оборотни-лисицы или даже мертвыя. Именно и интересно то, что по китайскому понятію оборотнями бываютъ лисицы. Характеристическій признакъ такого оборотня красный цвѣтъ кожи и пушокъ по всему тѣлу (что наприм. замѣчаетъ кр. Ма-тянь-жуиъ въ моментъ свиданія, зажегши свѣчу); они обладаютъ магической силой (большею частью во вредъ людямъ), страшные воры и грабители; молодые оборотни мужскаго пола—соблазнители женъ и дочерей китайцевъ, на которыхъ они имѣютъ сильное вліяніе, а дѣвицы-оборотни соблазняютъ молодыхъ китайскихъ ученыхъ. Одного боятся всѣ эти оборотни—грома; онъ ихъ убиваетъ, при чемъ они обращаются въ лисицу. Фантазія китайцевъ идетъ далѣе; и мертвыя китаянки не оставляютъ въ покоѣ ученыхъ; онѣ являються къ нимъ ночью и даже по одной сказкѣ такая женщина приноситъ своему возлюбленному сына (она потомъ получаетъ отъ царя ада позволеніе вернуться на землю*). Въ этомъ можно видѣть указаніе на вѣрованіе въ ушырей и вампировъ, особенно такъ какъ въ сказкѣ говорится, что мертвая становилась все живѣе и живѣе, а ученый блѣднѣлъ и худѣлъ, но первое можно объяснить силой любви, а второе (даже и въ самой сказкѣ) объясняется тѣмъ, что у бѣднаго ученаго были

*) Все-таки далѣе греческой Евридики.

одновременно двѣ не дававшія ему покою возлюбленныя; это встававшая каждую ночь изъ гроба покойница и оборотень-лисеца. Въ Чжэ-цзянѣ по вѣрованью китайцевъ есть пять духовъ Ву-тунъ, которые, можно сказать, обладаютъ силой гипнотизаціи. Какая-нибудь китайская женщина, къ своему несчастію обратившая на себя вниманіе одного изъ нихъ, послѣ каждаго свиданія ужасно мучится и физически, и нравственно, умоляетъ беречь ее, не пускать, но лишь только она физически поправится, какъ сумасшедшая убѣгаетъ она (иногда безъ всякой одежды) въ назначенное мѣсто свиданія и ждетъ его съ нетерпѣніемъ, чтобы опять терзаться и физически, и нравственно. Вѣрятъ китайцы и въ то, что душа можетъ временно оставлять тѣло (въ сказкѣ А-бао душа студента, на примѣръ, переходитъ въ окольвашаго попугая послѣдней, а потомъ ворочается назадъ); въ связи съ этимъ находится повѣрье, что головы нѣкоторыхъ людей (мужчинъ и женщинъ) могутъ отдѣльно летать во время сна, причемъ уши замѣняютъ крылья. Одна такая легенда была напечатана въ прошломъ году въ шанхайской газетѣ Шэнь-бао, только съ прибавкой въ концѣ: удивительно! (т. е. Много есть, другъ Горацио...).

Второе сообщеніе было сдѣлано о. И. А. Подгорбунскимъ о буддійскомъ календарѣ по свиданіямъ, собраннымъ лекторомъ во время его поѣздки прошлымъ лѣтомъ въ ламскихъ дацанахъ—Гусиноозерскомъ и Кыренскомъ; засѣданіе окончилось сообщеніемъ А. В. Потаниной о молочномъ хозяйствѣ у бурятъ Верхнеудинскаго округа. Оба послѣднихъ сообщенія будутъ напечатаны; послѣднее въ изданіяхъ Отдѣла *), сообщеніе-же о. И. А. Подгорбунскаго въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

27 го февраля 1890 года.

Членовъ присутствовало 25 человекъ; въ числѣ ихъ преосвященный Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій.

Правитель дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанинъ напомнилъ собранію, что послѣ отъѣзда г. Ядрищева Отдѣленіе этнографіи не имѣетъ председателя и предложилъ озаботиться избраніемъ такового. Послѣ обмѣна мнѣній по этому вопросу, въ которомъ приняли участіе члены: Л. С. Дичковъ, К. П. Михайловъ, преосвященный Веніаминъ и В. И. Вагинъ, изъявлено было желаніе, чтобы обязанности председателя принялъ на себя Правитель дѣлъ Отдѣла. За отказомъ послѣдняго предложено было г. Потанину, принять на себя председательство въ текущемъ засѣданіи и исполнять таковое впредь до окончательнаго рѣшенія о выборѣ председателя на

*) См. «Извѣстія» Отдѣла, т. XXI, № 2, стр. 35.

мѣсто г. Ядринцева или замѣстителя его впредь до возвращенія ранѣ избраннаго предсѣдателя; на что и было выражено согласіе со стороны г. Потанина.

Временнымъ предсѣдателемъ секціи былъ предложенъ вопросъ о выборѣ помощника предсѣдателя для исполненія секретарскихъ обязанностей по дѣламъ секціи въ лицѣ Д. А. Клеменць. Ввиду возбужденныхъ по этому поводу вопросовъ г. временнымъ предсѣдателемъ предложено Д. А. Клеменць принять на себя исполненіе секретарскихъ обязанностей въ теченіи текущаго засѣданія.

Исполняющимъ должность секретаря засѣданія прочтаны были:

1) Протоколъ предъидущаго засѣданія.

2) Отзывъ В. И. Вагина о статьѣ священника о. Андрея Аргентова «о Нижне-колымскомъ краѣ», гдѣ авторъ исполнялъ обязанности миссіонера.

Рѣшено: протоколъ, утвержденный собраніемъ, и прочитанный отзывъ г. Вагина передать въ распорядительный комитетъ.

По разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ секціи слово предоставлено было профессору семинаріи отцу Инокентію Подгорбунскому, который и прочелъ сообщеніе о буддѣйскомъ раѣ Суковади.

Сущность доклада заключается въ слѣдующемъ:

Въ буддизмѣ къ представленію о загробной жизни, обозначаемомъ терминомъ Нирвана, который почти равносильнъ потерѣ личнаго существованія, съ теченіемъ времени начинаетъ присоединяться другое, въ которомъ опредѣленно высказывается идея о наградѣ за исполненіе вѣрными ученія, сопряженной съ личнымъ блаженствомъ въ раю или исполненной всякими совершенствами странѣ, называемой санскритскимъ словомъ Суковади. Въ послѣднее время особенно у сѣверныхъ буддѣйскихъ толковъ образъ Суковади, по словамъ докладчика, совершенно заслонилъ собою въ представленіяхъ о загробной жизни неопредѣлимое и туманное понятіе о Нирванѣ. Источникомъ для сообщенія докладчику послужило одобренное въ 1881 г. хамбо-ламой для распространенія между бурятами сочиненіе на монгольскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Зерцало мудрости, которое, рассказавъ о происхожденіи царства Суковади, ясно представитъ достоинство этого царства.* По мнѣнію докладчика тибетскій подлинникъ этого сочиненія не старше XV в. по Р. Х., а изданіе монгольскаго перевода, исправленнаго, какъ сказано въ текетѣ книги, бывшей въ рукахъ у докладчика, онъ, на основаніи библиографическихъ соображеній, относитъ къ 1868 г.

Страна Суковади создана буддой Абидой и въ этой блаженной странѣ онъ видимо присутствуетъ. Въ послужившемъ докладчику источникомъ сочиненія страна Суковади описывается весьма подробно. Первая глава посвящена описанію почвы Суковади, вторая говоритъ о деревьяхъ, находя-

щихся тамъ, третья о свойствахъ водъ, четвертая о свойствахъ лотосовъ, украшающихъ это царство, пятая—о домахъ и имуществахъ, шестая о свойствахъ жителей Суковади вообще. У жителей Суковади нѣтъ ни нечестивыхъ мысловъ, ни пороковъ, ни страстей, ни тѣлесныхъ недостатковъ, ни болѣзней. Всѣ они имѣютъ признаки мужчинъ, а дѣти рождаются не изъ чрева, а изъ цвѣтка лотоса. Новорожденного привѣтствуютъ бодисатвы (будды будущихъ міровъ), приглашаютъ его поклониться буддѣ Абидѣ, въ ученіи закона наставляютъ его живущіе съ Абидой, Арьябало, Очирвани и др. бодисатвы. Далѣе въ этой главѣ подробно описывается костюмъ и образъ жизни жителей Суковади. Отношенія жителей между собою исполнены взаимнаго благожелательства.

Седьмая и восьмая главы посвящены описанію жителей Суковади, раздѣленныхъ по категоріямъ ихъ святости; девятая повѣствуетъ объ одномъ изъ безчисленныхъ благодѣтельныхъ свойствъ будды Абиды; десятая говоритъ о средствахъ къ достиженію блаженства Суковади.

Сообщеніе сопровождалось демонстраціей картины, изображающей страну Суковади и объясненіями лектора.

Докладъ о. Иннокентія Подгорбунскаго имѣетъ быть напечатанъ въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Второе сообщеніе о сойотахъ было сдѣлано Д. А. Клеменць.

Сдѣлавъ краткій историческій очеркъ извѣстій объ этомъ народѣ въ литературѣ, докладчикъ, слѣдуя мнѣнію А. Кастрена, усматриваетъ въ сойотахъ или урянхайцахъ угро-самоѣдское и отчасти енисейско-остяцкое племя, которое подъ вліяніемъ тюркскихъ народностей забыло свой родной языкъ и нынѣ говоритъ нарѣчіемъ тюркскаго языка. Помимо тюркскаго вліянія нельзя отрицать примѣси и другихъ народностей, въ особенности монгольской. Затѣмъ докладчикъ сообщилъ о раздѣленіи урянхайцевъ на хошуны и сумо, причемъ остановился подробнѣе на хошунахъ, являющихся долину Кемчика и Нижняго Улукема, такъ какъ о нихъ имѣются менѣе полныя свѣденія въ литературѣ. Затѣмъ въ краткихъ чертахъ упомянуто было объ административномъ устройствѣ урянхайской земли, занятіяхъ жителей, о податной системѣ и торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ урянхайцами. Сообщеніе это представляетъ выдержки изъ отдѣльной главы отчета о изслѣдованіяхъ въ долинахъ Верхняго Енисея и Абакана, проваводившихся авторомъ по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

23-го мая 1890 года.

Подъ председательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали В. И. Вагинъ, В. К. Златковскій, В. Я. Кузнецовъ, А. И. Душниковъ, К. П. Михайловъ и В. А. Ошурковъ.

Доложено о расходахъ, сдѣланныхъ въ вознагражденіе работъ, исполненныхъ для Отдѣла, а именно: 1) г. Шершневу за выполненіе химическими чернилами карты верхней части долины Орхона 10 руб.; 2) ему-же за составленіе карты долины Верхней Ангары и выполненіе ея химическими чернилами 18 руб.; 3) типографин К. І. Витковской за отпечатаніе «Записокъ Отдѣла по этнографіи» т. I, в. 2, (Сказанія буритъ) 246 р. 91 к.; 4) ей-же за отпечатаніе «Записокъ по этнографіи», в. 3, (Верхонскій сборникъ) 419 р. 52 к.; и 5) ей-же за отпечатаніе «Извѣстій» Отдѣла, т. XX, № 1 и за другія работы 234 р. 51 к.

Постановлено расходы эти утвердить.

Доложено, что по случаю перехода Минусинскаго публичнаго музея въ новое зданіе на имя Комитета, завѣдывающаго музеемъ, отправлена отъ имени Отдѣла привѣтственная телеграмма.

Постановлено принять къ свѣденію.

Доложено письмо г. Еленева, въ которомъ онъ испрашиваетъ пособіе въ 100 р. на продолженіе раскопокъ въ Бирюсинскихъ пещерахъ.

Постановлено рѣшеніе этого вопроса отложить до окончательнаго выясненія судьбы предположенной Амурской экспедиціи.

Доложено письмо г. DuRoi съ просьбою доставить въ Британскій музей «Записки» Отдѣла.

Постановлено просьбу г. DuRoi отклонить въ виду того, что при незначительномъ количествѣ печатаемыхъ экземпляровъ, увеличеніе числа даровыхъ экземпляровъ лишитъ Отдѣлъ возможности покрывать издержки изданія «Записокъ» доходомъ отъ продажи ихъ-же.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ: 1) отъ А. М. Африканова «Описаніе торговли съ сойтами въ Усинскомъ краѣ», 2) отъ Н. В. Кирилова, «Годовые выводы метеорологическихъ наблюденій въ Петровскомъ заводѣ за 1889 годъ» и 3) отъ г. Кельберга «Вѣдомости о количествѣ упавшей метеорной воды на Никол. винокур. заводѣ г. Голдобина».

Постановлено благодарить отъ имени Отдѣла лицъ, доставившихъ рукописи, самыя-же рукописи передать на разсмотрѣніе въ соответствующія Отдѣленія.

Доложено о предлагаемыхъ въ члены Отдѣла лицахъ.

Кто предлагаетъ:

Вамбоэрэновъ, Ирдыни Вамбоэрэновичъ; доставилъ въ Отдѣлъ образцы буритскихъ сказаній, Потанинъ и А. В. Пота также передалъ статью объ облавѣ у хоринскихъ буритъ.

Галсимова, Жигжидъ Галсимоновичъ; доставилъ въ К. П. Михайловъ и Г. Отдѣлъ образцы буритскихъ сказаній и намѣренъ Н. Потанинъ продолжать собраніе ихъ.

Постановлено доложить объ этихъ лицахъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложена просьба Д. А. Клеменна о разрѣшеніи ему взять въ предстоящую экспедицію къ бурятамъ изъ библіотеки Отдѣла слѣдующія книги: 1) Versuch einer Burialischen Sprachlehre, v. Al. Kaslgen, 2) Записки И. Р. Г. Общ., кн. X (1855); 3) Шмидтъ, Грамматика монгольск. языка; 4) Шмидтъ, Монгольскій Словарь; 5) Этнографическій Сборникъ, н. IV.

Постановлено удовлетворить просьбу г. Клеменца.

Доложено письмо Попечительнаго Комитета Воронежской публичной библіотеки съ просьбой о бесплатной высылкѣ «Извѣстій» Отдѣла.

Постановлено отклонить просьбу означеннаго Комитета.

Доложено о пожертвованіи книга: Арманъ Каррель, Исторія контрреволюціи въ Англии, едѣланномъ И. С. Боголюбскимъ.

Постановлено выразить жертвователю благодарность отъ имени Отдѣла.

Доложено о денежныхъ суммахъ, которыя разныя лица изъявили желаніе пожертвовать на устройство метеорологической станціи, а именно: И. С. Боголюбскій 25 р., г. Фризеръ 20, г. Новомѣйскій 25, П. П. Матафоновъ 20, г. Шутейниковъ 10, г. М. Бутлицкій 10, г. И. Шабалинъ 10, г. I. Бутлицкій 5, г. Калмоновичъ 5, г. М. Каминеръ 10, г. Я. Ядрихинскій 15 р. и А. Галкъ 15 р., всего 170 руб. Въ счетъ этого списка уже получено въ Отдѣлъ 110 рублей.

Постановлено выразить жертвователямъ чрезъ И. С. Боголюбскаго благодарность отъ имени Отдѣла и увѣдомить его, а также и директора Иркутской магнитной обсерваторіи, о полученіи денегъ.

30-го мая 1890 года.

Подъ предѣлательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали В. И. Ваганъ, Н. И. Витковскій, В. К. Златковскій, А. И. Лушниковъ, К. П. Михайловъ, В. А. Ошурковъ и М. Я. Писаревъ.

Доложено о томъ, что изъ предложенныхъ экспедицій на лѣто 1890 г. можетъ состояться только одна, именно этнографическая въ Забайкалье, которую Отдѣлъ поручаетъ г. Клеменцу и объ утвержденіи которой Покровителемъ Отдѣла передано Предѣлателью устно. Другая предложенная экспедиція на Амуръ для изслѣдованія положенія переселенческаго дѣла встрѣтила препятствія для ея осуществленія. Попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа телеграммой на имя Покровителя увѣдомилъ, что онъ не можетъ ходатайствовать о разрѣшеніи шести мѣсячнаго отпуска профессору Коржинскому, которому Отдѣлъ предполагалъ поручить гео-ботаническое изслѣдованіе Амурской области, такъ какъ университетъ не имѣетъ въ виду лица, которое могло-бы замѣстить профессора на кафедрѣ ботаники. Равнымъ

образомъ оказалось невозможнымъ командировать г. Чудновскаго для производства статистическаго изслѣдованія; Покровитель Отдѣла извѣстилъ Распорядительный Комитетъ отъ 28 мая за № 3964, что онъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить организацію этой части амурской экспедиціи на средства Иркутскаго временнаго Комитета для оказанія помощи переселенцамъ въ виду того, что подобное предпріятіе нельзя признать подлежащимъ разрѣшенію помянутаго Комитета, въ кругъ временной дѣятельности котораго входитъ лишь изысканіе средствъ для оказанія помощи и распредѣленіе таковой между нуждающимся переселенцами.

Постановлено 1) выдать г. Клеменцу 400 р. на издержки по поѣздкѣ въ Забайкалье въ теченія текущаго лѣта и просить его приступить къ этнографическому изслѣдованію бурятъ; 2) признавая, что ходатайство о разрѣшеніи отпуска профессору г. Коржинскому не могло быть удовлетворено за позднимъ временемъ, новое возбужденіе вопроса о гео-ботанической экспедиціи въ Амурскую область отложить до зимы.

Доложено письмо торговаго дома Коковинъ и Басовъ, при которомъ приложены: Дневникъ прикащика г. Нѣмчинова, веденный на пути изъ Калгана въ Бійскъ и статья г. Волосатова о торговлѣ изюбренными рогами въ Китаѣ, а также 100 руб. въ пособіе Отдѣлу на изданіе означенныхъ статей.

Постановлено жертвователямъ выразить благодарность отъ имени Отдѣла, а статьи передать въ отдѣленіе физической и математической географіи.

Доложена телеграмма отъ Императорской Археологической Комиссіи о разрѣшеніи гг. Витковскому и Ченцову производить раскопки въ предѣлахъ Восточной Сибири.

Постановлено сообщить объ этомъ гг. Витковскому и Ченцову.

Доложено о поступившихъ въ даръ музею Отдѣла предметахъ: 1) отъ иркутскаго генераль-губернатора образцы минераловъ, взятыхъ съ береговъ рр. Вилюя и Чоны и присланныхъ якутскимъ губернаторомъ, 2) отъ г. Новиковскаго каменное орудіе, найденное въ Балаганскомъ округѣ; 3) отъ г. Клеменца приобретенныя у Кизыльцевъ Ачинскаго округа желѣзные украшенія сѣдельнаго прибора: а) оковка передней луки сѣдла, и б) бляха съ нагрудника.

Постановлено благодарить жертвователей.

Журналъ общаго собранія

1-го іюня 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовало до 35 членовъ Отдѣла и постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ доложилъ собранію о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета по организаціи экспедицій въ 1890 г. Въ отдѣлѣ подготовлены были слѣдующія три предпріятія: 1) нивелировка линіи между Иркутскомъ и сел. Лиственничнымъ, 2) этнографическая экспедиція къ бурятамъ и 3) экспедиція въ Амурскую область для изслѣдованія положенія переселенческаго дѣла. На первое предпріятіе Отдѣлъ получилъ отъ бывшаго Покровителя Отдѣла графа А. П. Игнатьева 400 р.; на второе имѣется сумма 1788 руб., пожертвованныхъ разными лицами изъ среды бурятъ; третью экспедицію въ Амурскую область предполагалось исполнить на соединенныя средства, частью Отдѣла, частью Иркутскаго временнаго Комитета для оказанія помощи переселенцамъ. Мысль о первомъ предпріятіи возникла въ 1888 г., но оно не могло быть исполнено въ теченіи 1889 г. за неполученіемъ необходимыхъ инструментовъ изъ Петербурга; въ ноябрѣ прошлаго года инструменты прибыли въ Иркутскъ, но вывозненіе нивелировки не можетъ состояться и въ теченіи лѣта 1890 г. за неполученіемъ письма отъ полковника Меженинова, который возбудилъ сомнѣніе относительно данныхъ сибирской нивелировки на линіи между Иркутскомъ и Кямилътеемъ. Работы по амурской экспедиціи, по соглашенію съ Иркутскимъ переселенческимъ комитетомъ, предполагалось поручить двумъ лицамъ; геоботаническое изслѣдованіе долженъ былъ совершить профессоръ томскаго университета г. Коржинскій, изъявившій на то свое согласіе; статистическую часть Отдѣлъ возлагалъ на г. Чудновскаго. На эту послѣднюю экспедицію Переселенческой Комитетъ предполагалъ ассигновать съ своей стороны 2500 р., о чемъ и ходатайствовалъ предъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ; на геоботаническія изслѣдованія Отдѣлъ предназначилъ 1000 р., половина которыхъ должна быть отнесена на смѣту текущаго года, а половина на смѣту будущаго 1891 г.

Проектъ объ этихъ двухъ экспедиціяхъ былъ доложенъ предварительно Покровителю Отдѣла, такъ какъ утвержденіе ассигнованной Переселенческимъ Комитетомъ суммы—зависѣло отъ Его Превосходительства.

Въ утвержденіи этой экспедиціи встрѣтились затрудненія. Иркутскій генералъ-губернаторъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить покрытіе издержекъ на статистическую часть экспедиціи средствами Иркутскаго временнаго Комитета для оказанія помощи переселенцамъ, такъ какъ подобныя задачи не входятъ въ кругъ его дѣятельности. Отправленіе-же другаго члена этой экспедиціи, гео-ботаника, не могло состояться вслѣдствіе отказа попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа исходатайствовать шестимѣсячный отпускъ профессору Коржинскому, дабы не оставить кафедру университета пустою. Вслѣдствіе этого Комитетъ Отдѣла постановилъ отложить выполненіе амурской экспедиціи до слѣдующаго года и возбудить ходатайство объ отпускѣ г. Коржинскаго заблаговременно.

Бурятская экспедиція утверждена и г. Клеменцъ, приглашенный Распорядительнымъ Комитетомъ для выполнения ея, на дняхъ отправится въ Забайкалье, въ округа Верхнеудинскій и Селенгинскій.

Затѣмъ общему собранію было заявлено, что въ виду несостоявшейся экспедиціи проф. Коржинскаго, въ распоряженіи Отдѣла остается свободной сумма, предназначенная на экскурсіи, а потому Распорядительный Комитетъ проситъ разрѣшенія употребить эту сумму, или часть ея, на другія экскурсіи въ теченіи настоящаго лѣта, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла были получены условныя заявленія о томъ, что они желали-бы совершить поѣздки съ научными дѣлами, если только обстоятельства позволятъ имъ сдѣлать это.

Ходатайство это было общимъ собраніемъ разрѣшено.

Правитель дѣлъ доложилъ собранію о своемъ намѣреніи отправиться въ концѣ лѣта въ продолжительный отпускъ въ С.-Петербургъ.

Предложены были выборы въ дѣйствительные члены гг. Вамбоцѣрнова и Галсанова, которые и избраны единогласно.

Въ заключеніе собраніе выслушало докладъ г. Клеменца о задачахъ этнографическаго изслѣдованія бурятъ.

Русскіе въ первый разъ получили свѣденіе о бурятахъ 260 слѣшкомъ лѣтъ тому назадъ, когда они напали на нашихъ ясачныхъ, Котововъ. Откуда буряты пришли въ занимаемую ими теперь территорію, свѣденій о томъ ни въ какихъ памятникахъ не сохранилось, кромѣ народныхъ бурятскихъ преданій. Бурятскій народъ не представляетъ чистую расу; на тунгусскую примѣсь есть прямыя указанія; можно предполагать также примѣсь тюркской крови, но существованіе послѣдней слѣдуетъ еще установить. Въ послѣднее время происходитъ ассимиляція бурятскаго племени съ русскимъ; въ литературѣ на это есть указанія у Полякова и Ровинскаго, но свѣденія о вліяніи этого смѣшенія на типъ и физическія и нравственныя качества карымовъ довольно скудны. Антропометрическія измѣренія бурятъ только что начинаются. Свѣденія о внѣшнемъ бытѣ бурятъ встрѣчаются уже у прежнихъ путешественниковъ, но онъ съ той поры подъ вліяніемъ русской культуры значительно измѣнился. Кочевья орбиты сокращаются, войлочная юрта уступаетъ мѣсто бревенчатой и даже настоящему русскому дому; такое же измѣненіе замѣчается и въ одеждѣ и въ пищѣ. Но обо всемъ этомъ извѣстно только въ общихъ чертахъ. Отдѣлъ положилъ начало собранію бурятскаго орнамента, но его слѣдуетъ продолжить. Относительно пищи докладчикъ указалъ, какъ на фактъ, заслуживающій разьясненія, на особое пристрастіе монгольскаго племени къ употребленію въ пищу крови, но при этомъ отмѣтилъ, что одно изъ бурятскихъ поколѣній, именно Сартогъ, считаетъ за грѣхъ употреблять кровь въ пищу. Среди бурятъ встрѣчаются въ

смѣшанномъ видѣ представители трехъ главныхъ формъ быта: охотничьяго кочеваго и земледѣльческаго. Первый былъ въ древности болѣе развитъ; многолюдныя облавы, «аба», которыя устраивались въ старину, теперь отошли въ область преданій. Между тѣмъ облавы имѣли важное социальное значеніе и собраніе преданій объ нихъ должно составить одну изъ задачъ изслѣдованія о бытѣ бурятъ. Облава была у монголовъ учрежденіемъ государственнымъ. Каждому изъ подвластныхъ князей назначалось особое мѣсто на облавѣ. Распорядокъ былъ чисто военный. Цѣлые летучіе отряды высылались на развѣдку и для освѣщенія мѣстности. Монгольскіе завоеватели придавали громадное значеніе облавѣ; участвующіе въ ней подчинялись правиламъ военной дисциплины. Облава замѣняла имъ наши военные маневры. Въ скотоводствѣ кочевниковъ докладчикъ различаетъ двѣ системы: личнохозяйственную и половническую; поль послѣдней онъ разумѣетъ задачу скота въ пользованіе постороннимъ лицамъ. О существованіи у бурятъ этой второй системы, извѣстной, какъ въ Монголіи, такъ и въ Минусинскомъ округѣ, свѣдѣній не имѣется. Въ полевоиъ хозяйствѣ интересно изслѣдованіе выработанной бурятами системы орошенія луговъ и пашень. Въ нашихъ свѣденіяхъ о семейномъ бытѣ бурятъ есть крупный пробѣлъ: мы не имѣемъ таблицы родства и не знаемъ, какую роль играетъ у нихъ агнатическое и когнатическое родство. Бѣднымъ свѣденіями также является отдѣлъ обычнаго права бурятъ. Между бурятскимъ и древнеарійскимъ обычаемъ и теперь возможно указать параллели; они могутъ быть умножены изслѣдованіемъ. Изученіе вѣрованій бурятскаго народа, не смотря на труды Банзарова, Агапитова, Хангалова и другихъ, все еще представляетъ обширное поле для собранія данныхъ. Еще менѣе сдѣлано по разработкѣ этихъ данныхъ и приведенію ихъ въ порядокъ. Г. Радловъ утверждаетъ, что божества, призываемыя алтайскими шаманами, ничего не имѣютъ общаго съ персонажами алтайскихъ сказокъ. Такъ-ли это и у бурятъ? У бурятъ различаются бѣлые и черные шаманы; тотъ-же дуализмъ проводится и между тэнгэринами. У другихъ сибирскихъ инородцевъ этого дуализма пока не замѣчено. Остается не разъясненнымъ значеніе кузнецовъ въ шаманскомъ культѣ, указываемое въ статьяхъ о шаманствѣ. Очень также скудны указанія на существованіе, сдѣланныя современнымъ бурятскимъ шаманствомъ у буддизма и христіанства, и въ свою очередь о томъ, какъ отражается сосѣдство шаманистовъ на буддѣйской и христіанской массѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Замѣтна о приложенной картѣ долины Верхней Ангары.

Матеріалами для этой карты послужили: 1) рукописная карта, составленная г. Григоровскимъ и 2) снимокъ съ маршрутной карты г. Орлова, члена сибирской экспедиціи г. Шварца. Именно линія отъ Верхнеудинскаго селенія вверхъ по Ангарѣ, а потомъ вверхъ по Катери, далѣе вверхъ по долинѣ р. Янчуй до ея вершины, затѣмъ внизъ по долинѣ Муи до впаденія въ нее р. Овию, нанесена съ маршрутной карты г. Орлова; долина же Верхней Ангары отъ устья Катери до ея вершины, т. е. до перевала въ вершину Мамы, нанесена съ рукописной карты г. Григоровскаго. Снимокъ съ карты г. Орлова былъ доставленъ редакціи полковникомъ Н. А. Волошиновымъ. Сводъ этихъ двухъ картъ сдѣланъ г. Шершневымъ.

О П Е Ч А Т К И:

На страницѣ 3 напечатано: **Протоколы общаго собранія; слѣдуетъ: Журналъ общаго собранія;** на страницѣ 4: ниже 16 строки слѣдовало напечатать такъ:

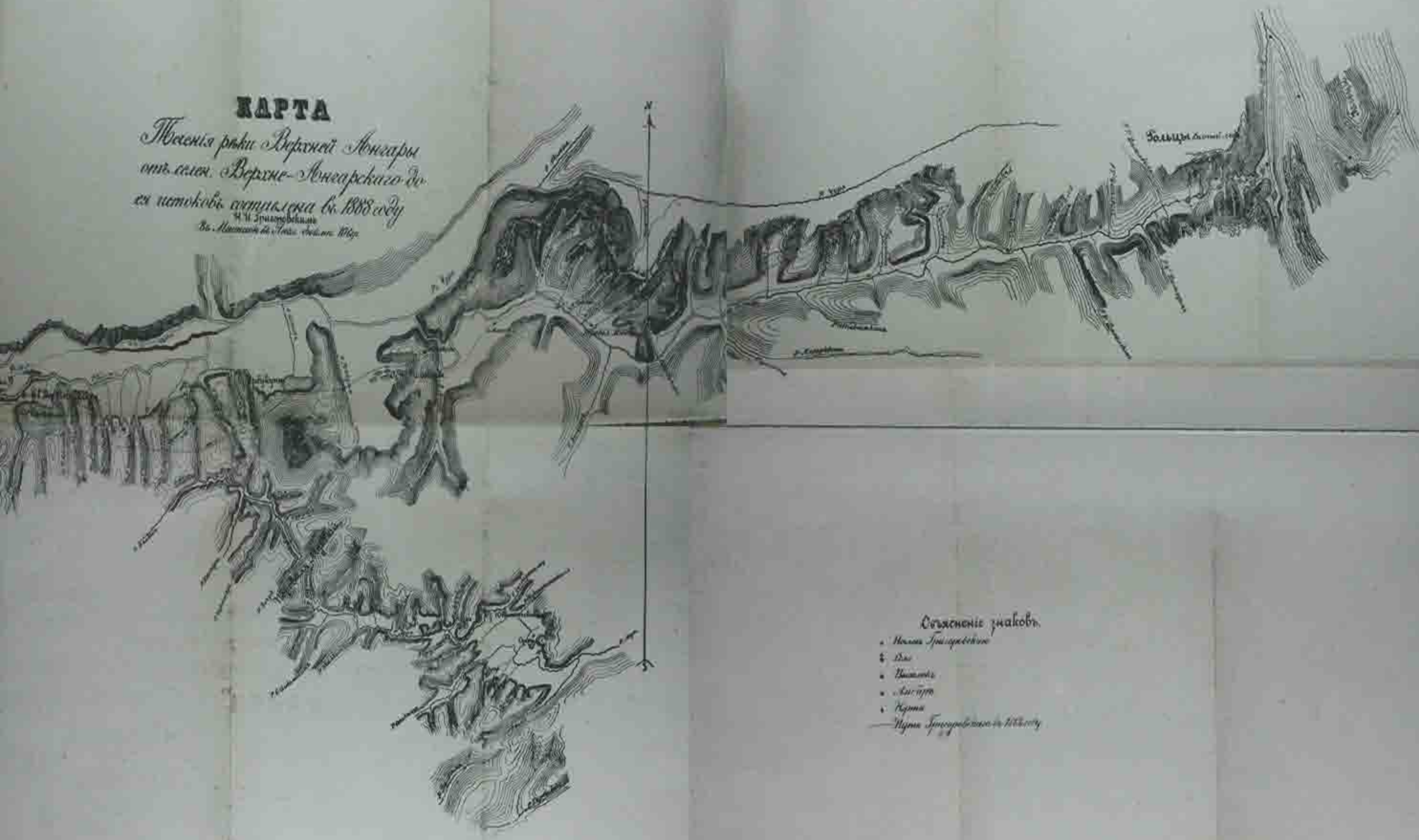
Протоколъ застѣданія Распорядительнаго Комитета.

5 января 1890 года.

КАРТА

Течения реки Верхней Ангары
отъ села Верхне-Ангарскаго до
ея истоковъ сѣверою въ 1888 году
и Н. Тригоревскимъ
Въ Милитарійскомъ Институтѣ

Съясненіе знаковъ.

- Населенныя мѣста
- Рѣка
- Путь
- Гора
- Карта
- Путь Тригоревскаго въ 1888 году